

Комитет по развитию информационных технологий и связи
Мурманской области

Государственное областное казённое учреждение
«Государственный архив Мурманской области в г. Кировске»

Государственные и муниципальные архивы –
центры хранения и использования информационных
ресурсов по истории регионов

*К 75-летию Мурманской области,
55-летию государственного архива Мурманской области в г. Кировске*

Материалы областной научно-практической конференции
25 октября 2013 г.
г. Кировск

Кировск
2013

Составитель Подгорбунская Т.И., ведущий специалист отдела ИАДиИПС ГОКУ ГАМО в г. Кировске

«Государственные и муниципальные архивы – центры хранения и использования информационных ресурсов по истории регионов». Материалы областной научно-практической конференции. 25 октября 2013 г. – Кировск, 2013

Сборник содержит материалы областной научно-практической конференции «Государственные и муниципальные архивы – центры хранения и использования информационных ресурсов по истории регионов», состоявшейся в г. Кировске 25 октября 2013 г.

Конференция организована отделом архивов Комитета по развитию информационных технологий и связи Мурманской области, государственным областным казённым учреждением «Государственный архив Мурманской области в г. Кировске» и посвящена 75-летию Мурманской области, 55-летию государственного архива Мурманской области в г. Кировске. Конференция проходила в канун 82-летия города Кировска.

В работе конференции приняли участие ученые Кольского научного центра РАН, историки - архивисты, руководители муниципальных архивов, преподаватели Кольского филиала Петрозаводского государственного университета, журналисты, краеведы.

В сборник включены доклады и сообщения, раскрывающие и конкретизирующие вопросы о значении и важности архивных документов для сохранения и воссоздания объективной истории регионов Мурманской области.

Материалы сборника предназначены для научных работников, преподавателей образовательных учреждений, архивистов, краеведов, студентов, школьников – для всех, кто интересуется историей своей малой родины.

Государственные и муниципальные архивы Мурманской области – центры хранения информационных ресурсов

*Евстафьева Елена Федоровна - главный специалист
отдела архивов Комитета по развитию информационных
технологий и связи Мурманской области*

Первым архивным учреждением в нашем регионе стал организованный при Мурманском губисполкоме в апреле 1922 г. Мурманский губернский отдел Центрархива (Губархив), который, несмотря на название, соотносимое с системой органов управления, осуществлял чисто архивные функции: поиск, сбор, частичное упорядочение, хранение и в небольшом объеме выявление архивных документов по запросам.

Говорить о системе архивных учреждений мы можем, начиная с 1938 г., с момента создания Мурманской области. В октябре 1938 г. на базе Мурманского окружного архива было создано Мурманское областное архивное управление, основной задачей которого стала организация работы выделенного из его структуры Мурманского областного архива и 8-ми районных государственных архивов. В 1958 г. сеть архивных учреждений области пополнил филиал государственного архива Мурманской области в г. Кировске.

Отличительной особенностью развития архивного дела в Мурманской области является то, что в течение более 25 лет в области отсутствовали архивы районного и городского звена.

Начиная с 1950-х гг. в области поэтапно ликвидировались городские и районные архивы. Последнюю точку в этом процессе поставило решение Мурманского облисполкома 1964 г. Основной причиной ликвидации стала частая сменяемость сотрудников: мизерная заработная плата, невнимание местных властей к проблемам архивов в то время приводили к постоянным увольнениям.

ГАМО и его филиал в г. Кировске курировали процессы формирования Архивного фонда практически на всей территории Мурманской области. Подобный контроль «на расстоянии», безусловно, негативно сказывался на обеспечении сохранности документов и создавал проблемы при отборе, описании и передаче на хранение дел.

К середине 1980-х гг. были воссозданы только 3 городских архива: осенью 1981 г. был создан архив города Мурманск-60 (нынешний Снежногорск), в декабре 1985 г. распоряжением Совета министров СССР - городские архивы в Кандалакше и в Североморске.

В начале 1990-х гг. в условиях массовой ликвидации и реорганизации учреждений и предприятий с особенной остротой стало восприниматься отсутствие в городах и районах архивных учреждений, которые могли бы на месте обеспечить прием документов ликвидированных организаций, а также оказать методическую поддержку вновь образованным организациям по составлению номенклатур и описей дел.

Поэтому архивное управление определило в тот период в качестве приоритетной задачи создание во всех административных единицах области городских и районных архивов.

Некоторые главы муниципальных администраций сразу шли навстречу архивному управлению, понимая необходимость организации архивов на местах. Так произошло в Терском и Кольском районах, в г. Полярном. Но в большинстве случаев архивному управлению приходилось упорно доказывать необходимость архивной службы для муниципалитета, несмотря на наличие в уставах муниципальных образований положений об отнесении к вопросам местного значения организации и содержания муниципального архива. В Печенгском районе архивную службу удалось создать только после 15 лет подготовительной работы. В Оленегорске пришлось пойти на крайние меры - привлечь прокуратуру, поскольку, к сожалению, другие аргументы оказались для местной администрации не достаточно убедительными.

Тем не менее, к середине 2000-х гг. муниципальные архивные службы были созданы во всех районах и городских округах. Все они, за исключением Оленегорска, создавались в статусе структурных подразделений муниципальных администраций, совмещающих управленческие функции с непосредственным хранением и использованием документов.

Отнесение работников муниципальных архивных служб к муниципальным служащим позволило избежать проблем, ставших основной причиной закрытия райгорархивов в 1950-1960-е годы. Достойная заработная плата, социальная защищенность сократили до минимума движение кадров.

Мину замедленного действия под нашу стройную систему подложил Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации», а именно наличие в законе двойного определения муниципального архива как структурного подразделения администрации и как муниципального учреждения.

При разработке проекта закона «Об архивном деле Мурманской области» мы пытались подстраховаться от возможных негативных последствий, и Минюст пошел нам навстречу: было включено положение о том, что управление архивным делом в муниципальных образованиях осуществляют архивные отделы (структурные подразделения) местных администраций муниципальных образований. Это сыграло свою положительную роль: более 5 лет после выхода федерального закона архивным отделам муниципальных администраций удавалось сохранить свой статус.

В 2010 г. началась волна реорганизаций, которая в той или иной мере затронула архивные службы всех муниципалитетов. Реорганизация проходила, в основном, по двум направлениям: архивные отделы выводились из структуры администраций и на их базе создавались профильные муниципальные учреждения либо архивные отделы преобразовывались в архивные секторы, в отдельных случаях функции архивных отделов передавались организационно-правовым, общим отделам администраций.

На сегодняшний день в 7 муниципальных районах и городских округах Мурманской области действуют структурные подразделения муниципальных администраций, уполномоченные в сфере архивного дела, в 5 муниципальных образованиях созданы муниципальные архивы в статусе казенных учреждений, в городе Мурманске архивная служба представлена архивным отделом администрации города, которому переданы функции по формированию архивного фонда, и архивным сектором ММБУ «УОДОМС», осуществляющим функции по обеспечению сохранности, учету и использованию документов. В 3-х муниципальных образованиях: в Кандалакшском и Печенгском районах и в ЗАТО Североморск архивные отделы введены в структуру непрофильных муниципальных учреждений, что не соответствует нормам федерального закона «Об архивном деле в РФ».

В целом, в большинстве случаев изменение статуса архивных отделов, и как следствие – недостаточность административного ресурса по оперативному решению проблем, связанных с работой делопроизводственных служб и архивов муниципальных

организаций, негативно отразились на взаимодействии архивов с источниками комплектования, в первую очередь – со структурными подразделениями администрации.

В отношении государственных архивов ситуация развивалась более оптимистично: в 2007 г. произошло очень важное для нас событие: самостоятельность обрел кировский филиал областного архива. Прошедшие 5 лет доказали, что принятое тогда решение было правильным, оно стало действенным стимулом для развития архива по всем направлениям.

В развитии архивных учреждений любого уровня основное внимание всегда уделяется созданию надежной материально-технической базы как основного условия для обеспечения сохранности документов, переданных на государственное и муниципальное хранение. Мурманская область в этом плане не исключение.

Большинство наших архивных учреждений располагают современными, хорошо оборудованными архивохранилищами с достаточной стеллажной площадью, в которых соблюдаются все необходимые требования по обеспечению сохранности документов постоянного хранения и личному составу.

Радует, что за последние 2 года удалось решить 3 очень серьезных проблемы в отношении развития матбазы архивов, у которых был практически полностью исчерпан резерв стеллажной площади, и даже шла речь о вынужденном прекращении приема документов.

Во-первых, в результате реализации соглашения о сотрудничестве с администрацией г. Кировска кировскому госархиву на правах безвозмездной аренды выделено и отремонтировано помещение площадью 109 кв. м. Благодаря этому проблема размещения документов муниципальных учреждений и предприятий решена для Кировска на ближайшие 15 лет.

Начат ремонт помещений, дополнительно выделенных ковдорскому архивному отделу, стеллажная площадь которого в результате увеличится на 240 пог. м. Уже оплачена установка пожарно-охранной сигнализации, которой в архиве (единственном в области) не было с момента его создания в 1994 г.

В октябре текущего года издано постановление администрации ЗАТО Североморск о передаче в оперативное управление МБУ, в состав которого вошел архивный отдел, помещения общей площадью 288,6 кв. м., что почти в 5 раз превышает объем имеющихся в распоряжении отдела площадей.

Активно осваивают новые и дополнительно выделенные помещения муниципальные архивы Кольского района и ЗАТО Александровск, архивный отдел администрации ЗАТО Островной. В текущем году согласован 5-летний план капитальной реконструкции здания мурманского городского архива. Объем финансовых вложений составит 50 млн рублей. Реконструкция будет проводиться с целью создания условий для хранения документов, максимально соответствующих требованиям отраслевых нормативов.

Однако темпы увеличения количества дел, нуждающихся в передаче на архивное хранение в результате ликвидации и реорганизации предприятий, всегда опережают темпы развития материально-технической базы архивов. При этом прослеживается четкая взаимосвязь: чем активней проходят процессы ликвидации и реорганизации предприятий в районе, тем больших финансовых вложений требует служба. На сегодняшний день вопрос о выделении дополнительных помещений наиболее остро стоит в г. Мончегорске. Архив очень активно работает с предприятиями-банкротами, обращений к ним много, в результате чего стеллажная площадь практически исчерпана. На подходе г. Кандалакша.

Говоря о формировании Архивного фонда Мурманской области, мы подразумеваем 3 основных направления:

- работу со списками источников комплектования
- упорядочение документов
- прием документов на хранение.

За последние годы существенно расширить списки источников комплектования удалось и государственным, и муниципальным архивам. Только в 2012 г. списки пополнили

46 организаций. В результате сводный список источников комплектования составляют 780 организаций, при том что одновременно идет активная работа, во-первых, по исключению ликвидированных организаций, а во-вторых, по очистке списков от так называемых «мертвых душ». В основном это крупные негосударственные структуры, которые были включены в списки в силу своей значимости, а в настоящее время отказываются работать с архивами.

Госархивами области проводится большой комплекс работ по приведению в соответствие с нормами отраслевого законодательства взаимоотношений с федеральными и негосударственными структурами. По состоянию на 1 января 2013 г. заключено 35 трехсторонних соглашений о сотрудничестве с федеральными территориальными органами (36 % от числа источников федерального значения государственных архивов) и 76 договоров с негосударственными организациями (95 % от числа источников частной и иных форм собственности государственных архивов).

Несмотря на то, что до сих пор на федеральном уровне не утвержден порядок возмещения средств, затрачиваемых на хранение документов организаций федеральной собственности, мы продолжаем работать с федеральными структурами, нацеливая на это и наших муниципальных коллег. Мы считаем, что в интересах Мурманской области документы налоговых органов, казначейств, судов, прокуратур в обязательном порядке должны быть включены в состав Архивного фонда области. И в этом наша позиция разнится с некоторыми субъектами федерации, которые вскоре после выхода федерального закона об архивном деле отказались работать с территориальными органами.

Ежегодно в состав Архивного фонда Мурманской области включаются от 120 до 150 тысяч дел, при этом примерно на 10-15 % ежегодно увеличивается количество организаций, с которыми работают архивы.

Решение вопросов об отнесении к составу Архивного фонда осуществляется не только в отношении организаций–источников комплектования, но также в отношении сторонних организаций, находящихся в процессе реорганизации и ликвидации. Доля описания документов этих организаций от общего объема составляет в среднем от 7 до 15,2%, доля передачи на хранение – от 30 до 55 %. Зачастую эту работу инициируют жалобы граждан на невозможность получить справки о стаже и зарплате для оформления пенсии. В настоящее время на контроле в отделе архивов находятся вопросы организации упорядочения и передачи на государственное и муниципальное хранение документов ОАО «Мурманский судоремонтный завод Морского флота», ЗАО «Мурманскпродсервис», ООО «Гимея-продукт» и др.

Количество принимаемых на хранение дел в последние годы колеблется от 25 до 50 тысяч ед. хр. Большую долю, как правило, составляют документы по личному составу.

На 1 января 2013 г. на государственном и муниципальном хранении находятся более 4506 фондов, в состав которых включены более 1,5 млн ед.хр. Чуть больше 2/3 (72%) от общего объема хранят государственные архивы, 28% - муниципальные. При создании муниципальных архивов изначально предполагалось, что это будут архивы с постоянным составом документов. Областной закон «Об архивном деле» закрепил это положение. К муниципальной собственности муниципальных районов и городских округов отнесены архивные документы, созданные до образования или изменения статуса муниципальных образований.

Почти 97% составляют документы на бумажной основе, 3% - фотодокументы, кино и фоно документы - менее 0,07%.

Управленческая документация составляет половину (52%) от общего количества хранящихся в архивах дел, при этом 85% управленческой документации сосредоточено в госархивах. Иная пропорция складывается в отношении документов по личному составу. Тут государственные и муниципальные архивы почти на равных: 54% приходится на долю государственных архивов и 46% - на долю муниципальных. Для того чтобы максимально облегчить доступ граждан к постоянно востребованной социально-значимой информации

муниципалитеты взяли на себя расходы по хранению и использованию документов таких крупных предприятий как Апатитстрой, Ковдорстрой, Кольстрой, Кандалакштранстрой, Управление строительства Кольской АЭС, ОАО «Севредмет», Ловозерской горной компании и др.

Государственные архивы хранят документы дореволюционного, советского и постсоветского периодов. Наиболее ранними документами, хранящимися в мурманском областном архиве, являются книга сбора соляных пошлин и тетрадь игумена Измаила для записей запасов продовольствия за 1646 г. из фонда Трифоно-Печенгского монастыря. В части фондов имеются документы 18 века, однако основной массив документов относится к XIX – началу XX века. В фондах имеются сведения о колонизации Мурманского побережья, о строительстве железной дороги Мурманск-Петроград и Мурманского порта, о событиях периода интервенции в 1918-1919 гг.

Полнее представлен советский период. В фондах органов власти разного уровня, учреждений и предприятий хранятся документы об экономическом и социально-культурном развитии края, о становлении рыбной, горнодобывающей промышленности, энергетики, об освоении Северного морского пути.

Муниципальные архивы хранят фонды органов местного самоуправления, муниципальных учреждений и предприятий, федеральных органов власти, организаций областного подчинения. Внимание исследователей к ним пока невелико. И это вполне объяснимо. Муниципальные архивы хранят документы, время создания которых относится к новейшему периоду современной истории. Требуется время для того, чтобы дистанцироваться от прошлого и с большей долей объективности оценивать события последних лет.

В целом, можно говорить о том, что ситуация с формированием и обеспечением сохранности Архивного фонда в Мурманской области на сегодняшний день стабильна. И государственные, и муниципальные архивы активно работают над созданием полноценной источниковой базы. Но неверно было бы утверждать, что на сегодняшний день решены все проблемы.

В идеале и государственные и муниципальные архивы должны обеспечить контроль за состоянием упорядочения и своевременной передачей на хранение дел во всех учреждениях и организациях государственной и муниципальной форм собственности, зарегистрированных на соответствующих территориях. На сегодняшний день к этому идеалу у нас приблизились только 2 муниципальных архива: в ЗАТО Видяево и в ЗАТО Александровск.

Пока не удастся работать на опережение с несписочными ликвидирующимися организациями.

За последние годы удалось существенно сократить задолженность по описанию и передаче на хранение дел. Но, тем не менее, она имеется. В первую очередь это касается госархивов.

В ряде муниципалитетов недостаточно активно, на наш взгляд, идет работа по расширению списков источников комплектования. Муниципальные архивы практически не ведут работу по пополнению фондов документами личного происхождения, аудиовизуальными документами.

Расширение источниковой базы, видового состава документов, передаваемых на постоянное хранение, ликвидация задолженности по описанию и передаче на хранение дел, активизация работы с арбитражными судами в целях обеспечения передачи на хранение социально-значимых документов станут определяющими задачами отдела архивов, государственных и муниципальных архивов на ближайшие годы.

Кировский государственный архив: история и современность

*Салимова Светлана Михайловна - директор
Государственного областного казённого учреждения
«Государственный архив Мурманской области в
г. Кировске»*

Государственный архив Мурманской области в г. Кировске является вторым по объёму документов в сети архивных учреждений Мурманской области.

Началом деятельности учреждения является образование филиала государственного архива Мурманской области в г. Кировске в июле 1958 г., когда в соответствии с решением Мурманского облисполкома о реорганизации системы архивных органов области от 5 июня 1958 г. (протокол № 28) в числе других были ликвидированы городские архивы городов Кандалакша, Кировск и Мончегорск. Документы ликвидированных архивов и составили Архивный фонд филиала. Территория области была разделена на два участка влияния архивных учреждений областного архива и его филиала. В территорию комплектования филиала вошли города Кировск, Мончегорск, Кандалакша.

С помощью Кировского горисполкома в подвале жилого дома были оборудованы архивохранилище на 12 тысяч дел, рабочая комната и читальный зал. Положение изменилось лишь в феврале 1968 года, когда архив получил новое помещение в цокольном этаже жилого дома по ул. Мира, 10. В этом здании архив располагается и по сей день.

Работникам вновь созданного архива досталось тяжелое наследие от ранее бездействовавших райархивов. Свезенные в филиал документы находились в крайне неудовлетворительном состоянии, не имели никаких учетных подтверждений, в том числе и описей, экспертиза ценности не проводилась, дела содержали большое количество макулатуры.

Усилия первых кировских архивистов были направлены на проведение научно-технической обработки документов, их описание и организацию основных учетных форм.

Им, первым кировским архивистам, пришлось тяжело: надо было выполнять очень большой объем работы, в том числе и технической, по приведению в порядок принятых на хранение документов.

В штате архива состояло 6 человек, и мы с чувством огромной благодарности называем их: директор Нина Ивановна Фомичева, научный сотрудник Кочкина Фаина Николаевна, инспектор Кирова Александра Ивановна, ст. технический сотрудник Борькина Раиса Федоровна, два вахтера: Панасова Мария Александровна и Ожиганова Мария Афанасьевна.

Новое учреждение сразу начало функционировать очень активно, ведь возглавила его Нина Ивановна Фомичева, человек неравнодушный, понимающий научную и практическую ценность архивного документа, и очень преданный архивному делу. Директором архива она оставалась в течение 14 лет.

Решением Мурманского облисполкома от 21 мая 1964 г. были ликвидированы райгосархивы области. Документы двух из них – Терского и Ловозерского – также были переданы в филиал государственного архива Мурманской области в г. Кировске.

Позднее в связи с образованием городов Апатиты, Оленегорск, Ковдор предприятия, организации, учреждения этих городов стали также источниками комплектования филиала.

Таким образом, к середине 1980-х годов территорией комплектования филиала стали центральная и южная части Мурманской области.

Филиал стал значимым для области архивным учреждением, который комплектовался документами организаций и учреждений восьми городов и районов Мурманской области. В середине 1980-х годов в списке источников комплектования состояли 162 организации. С каждым годом филиал приобретал для этих организаций все большее значение как центр по оказанию методической помощи в области делопроизводства и как популяризатор документов по истории края.

С середины 1980-х годов в Мурманской области начался процесс создания муниципальных архивов. Из состава источников комплектования постепенно вышли организации Кандалакшского (в 1985 году), Терского (в 1993 году), Ковдорского (в 1994 году), Ловозерского (в 1996 году), Апатитского (в 1997 году), Мончегорского (в 1999 году), Полярнозоринского (в 2000 году), Оленегорского (в 2007 г.) районов.

2007 год явился годом значительных перемен в жизни архива. На основании постановления Правительства Мурманской области от 26.01.2007 с 1 января 2007 года филиал был выделен из состава областного архива и стал самостоятельным архивным учреждением – государственным архивом Мурманской области в г. Кировске.

Сегодня в архиве трудится 19 специалистов высокой квалификации, и это – наша главная ценность. У нас сплоченный коллектив специалистов - единомышленников, архивистов, преданных своему делу.

Суть архивной работы практически не меняется и определяется тремя основными функциями: формирование архивного фонда, обеспечение сохранности, государственный учет и использование документов.

Но в зависимости от конкретного исторического периода времени, от задач, стоящих перед обществом, меняются и приоритеты.

Так, в 1990-е годы на повестку дня вышли новые задачи – сохранение архивов ликвидируемых организаций. Политические изменения в государстве привели к смене форм собственности, экономической нестабильности, многие комплексы документов оказывались бесхозными. Обеспечение социальных гарантий граждан требовало организации сохранности документов.

Этим объясняется поступление в архив с середины 1990-х годов большого массива документов по личному составу ликвидированных организаций, предприятий, учреждений.

На плечи кировских архивистов легла огромная работа по спасению документов, которые обеспечивали социальную защиту работников ликвидированных предприятий.

Не принимать документы было нельзя, иначе произошла бы их утрата. Так обстояло дело с такими крупными структурами, как АООТ "Северподземстрой", АООТ "Оленегорский домостроительный комбинат", ОАО "Севзапцветметремонт", предприятиями торговли и общественного питания Кировско-Апатитского района, структурными подразделениями треста "Апатитстрой" и др. С 1995 года по 2000 год архив принял более 12 тысяч документов по личному составу.

С 1992 года появилось новое направление деятельности архива, превращающее в объект истории не только крупные социальные и культурные явления, но и личные судьбы ярких и неординарных людей. Я имею ввиду комплектование документами личного происхождения.

Указанные документы имеют огромное значение.

По разнообразию содержащихся фактов ни один официальный документ не может сравниться с частным письмом или записной книжкой, личными воспоминаниями,

фиксирующими большие и малые события, радостные и печальные даты, бессмертные и канувшие в неизвестность имена.

На сегодняшний день в нашем архиве имеется 13 личных фондов, 1 семейный фонд и 2 архивные коллекции, которые включают всего 721 ед.хр. личного происхождения за 1920-2010 гг. Эти документы отражают становление промышленности в нашем крае, зарождение и развитие треста «Апатит», а также содержат информацию о развитии науки, культуры, краеведении, общественно-политическом движении.

Назовем имена некоторых фондообразователей: народный депутат А.М. Оболенский, биолог, кандидат биологических наук, заслуженный эколог РФ О.А. Макарова, один из первых геологов Хибин Л.Б. Антонов-Антман, доктор медицинских наук В.П. Чашин, метеоролог, кандидат географических наук, руководитель цеха противолавинной защиты комбината «Апатит» В.Н. Аккуратов, народный депутат СССР, в настоящее время депутат Мурманской областной думы О.Н. Алексеев, председатель Совета депутатов города Кировска А.А. Куличинский.

Архив сегодня – крупное государственное хранилище документов, являющихся частью Архивного Фонда Российской Федерации, здесь хранится 505 фондов, содержащих свыше 231 тысячи дел с 1917 года и до наших дней, в том числе 216 тысяч на бумажной основе, более 15 тысяч фотодокументов. Сюда на вечное хранение сдаются наиболее важные и интересные документы, образовавшиеся в деятельности учреждений, организаций, предприятий, органов государственной власти и государственного управления, органов суда, прокуратуры, образования, здравоохранения, культуры.

Обеспечивая сохранность важнейшего информационного ресурса, мы стремимся к тому, чтобы архивные материалы активно использовались.

В последние годы значительно усилилось взаимодействие архивистов с учеными-гуманитариями, государственными структурами, общественными организациями. Значительно расширилась сфера услуг, предоставляемых архивами, включая услуги, направленные на информационное обеспечение граждан, удовлетворение их социально-правовых, экономических и иных потребностей.

Сегодня я скажу лишь о востребованности архивных информационных ресурсов со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, общественных организаций.

Вашему вниманию представлена диаграмма исполнения запросов, поступающих от органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, общественных организаций. Она убедительно показывает ежегодный значительный рост числа обращений в архив.

Для решения задач политического, экономического и культурного развития региона действующая государственная и муниципальная власть довольно часто обращается к архивным документам. Об этом говорит следующий факт: на сегодняшний день почти 25 % от всего количества исполняемых архивом тематических запросов составляют запросы от органов власти и местного самоуправления.

Архивные документы являются необходимыми в решении проблем, связанных с формированием муниципальной собственности. Поэтому комитеты по управлению муниципальной собственностью относятся к числу постоянных пользователей архивной информации.

В последние годы возросла востребованность архивной информации со стороны органов юстиции, в их числе, суды (городские, районные, арбитражные), нотариусы, прокуратура. Органы, учреждения юстиции обращаются к архивной информации с целью получения документальных доказательств для решения судебных дел. Ковдорский, Кировский, Оленегорский, Апатитский, Кандалакшский, Полярнозоринский городские суды, Арбитражный суд Мурманской области, территориальные отделы ФСБ по Мурманской области, прокуратуры гг. Оленегорска, Полярные Зори, Апатиты, адвокаты г. Мончегорска, с. Ловозеро – вот далеко неполный перечень учреждений, для которых архивная информация становится необходимой. Только в этом году мы исполнили уже 105 запросов от органов и учреждений юстиции.

Неоценимую помощь оказывают архивные документы промышленным предприятиям и организациям в решении жизненно важных для них проблем подтверждения прав собственности на земельные участки и объекты недвижимости. В текущем году архивная информация была предоставлена по запросам 54 предприятий и организаций.

В осуществлении крупных, резонансных проектов архивные документы играют немалую роль. Приведу несколько примеров последнего времени.

14 сентября нынешнего года в г. Апатиты произошло очень важное для всего города и его жителей событие: был открыт Памятный Знак землякам, павшим в Великой Отечественной войне. Осуществить этот замысел помогла информация, содержащаяся в документах архива. Один из инициаторов этого проекта Нестерук Сергей Анатольевич (ныне - он начальник отдела управления делами администрации г. Апатиты) много времени

провел за сбором и изучением архивных документов Апатитского поселкового Совета, Экостровского сельского Совета, Зашейковского поселкового Совета и многих других архивных фондов, содержащих информацию по теме.

Не менее значимым событием для жителей города Полярные Зори стал выход сборника «Из заполярного Зашейка», который содержит поименный список жителей населённых пунктов Зашейковского поселкового Совета и посёлков лесоучастков Ёна-Бабинского сельского Совета, погибших на фронтах советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Военнослужащие, погибшие в Афганистане и Чечне. Автор-составитель данного сборника Ирина Викторовна Бессонова – участник сегодняшней конференции. Ирина Викторовна не один год провела в читальном зале нашего архива, собирая информацию для сборника, сделала не один запрос, по которым специалисты архива проводили выявление необходимой информации. Я думаю, мы все понимаем значимость и важность выхода такого издания, и хочу от всех нас высказать Ирине Викторовне огромную благодарность за вклад в увековечение памяти погибших.

Документы семейного архивного фонда писателя В.В. Ерофеева и его сестры Т.В. Гущиной были использованы режиссером общероссийского телеканала "Культура" Светланой Быченко при создании документального фильма о Венедикте Ерофееве. Фильм демонстрировался на телеканале "Культура" в программе "Острова" не далее как 21 октября.

Говоря о сегодняшнем дне архива, нельзя не сказать о деятельности в области создания автоматизированных информационно-поисковых систем.

Наша работа направлена на то, чтобы не только собрать и сохранить документы, но и предоставить каждому заинтересованному пользователю возможность пользоваться информацией во всех её аспектах.

А быстрота и точность получения ретроспективной информации обеспечивается, в первую очередь, благодаря системе научно-справочного аппарата и прежде всего, автоматизированного.

В 2012 году в развитии компьютеризации архива наступил новый этап, который характеризуется, во-первых, предоставлением возможности удаленного доступа к базам данных и электронным копиям описей через телекоммуникационные сети. Произошло это благодаря тому, что в августе прошлого года был создан Интернет-сайт архива.

Во-вторых, осуществилось объединение имеющихся информационных ресурсов архива в единую универсальную систему, охватывающую все функции архива и программные комплексы. Я имею в виду **автоматизированную информационную систему по документам архивного фонда Мурманской области (АИС ДАФ МО).**

Автоматизированная информационная
система по документам архивного фонда
Мурманской области

АИС ДАФ МО

Вы вошли как: [mabakov_sa](#) | [Помощь](#) | [Выход](#)

Введите поисковый запрос... Все категории   Расширенный поиск

Путеводитель по фондам Тематические БД Требования дел Запросы

- Путеводитель по фондам
Путеводитель по фондам. Электронные описи. Отбор дел для заказа.
- Тематические БД
Каталоги, картотеки
- Требования дел
Отобранные для:
- Запросы
Оформление запроса
Выполнение запроса

АИС ДАФ МО

Введите поисковый запрос... Все категории   Расширенный поиск

Путеводитель по фондам Тематические БД Требования дел Запросы

Рубрика: Список фондов

№	Наименование рубрики/фонда	Начальная дата	Конечная дата	Кол-во дел в фонде	Действие
1	ИИ Крайневское волостное правление Александровского уезда Архангельской губернии, с.Куронь, 1881 г. - 1917 г.	01.01.1884	31.12.1917	99	
2	ИИ Уфюкское волостное правление Александровского уезда Архангельской губернии, с.Уфа, 1796 г. - 1917 г.	01.01.1885	31.12.1916	81	
3	ИИ Теглякское волостное правление Александровского уезда Архангельской губернии, с.Тегляк, 1881 г. - 1917 г.	01.01.1881	31.12.1917	35	
4	ИИ Крайневское египетское сельское управление Александровского уезда, с.Куронь, 1884 г. - 21 января 1917 г.	01.01.1881	31.12.1916	0	
5	ИИ Уфюкское египетское управление Теглякской волости Александровского уезда, с.Уфа, 1881 г. - 1917 г.	01.01.1881	31.12.1916	0	
6	ИИ Частные по крестьянским делам Александровского уезда Архангельской губернии по крестьянским делам присутствия, г.Александровск, 1885 г. - 1918 г.	01.01.1884	31.12.1884	8	
7	ИИ Владыцкий Петропавловский приезд 2 Александровского Богоченного Архангельской губернии, с.Владык, 1884 г. - 1901 г.	01.01.1787	31.12.1903	5	

Copyright © 2012. Все права защищены.

Система предназначена для автоматизации деятельности архивного учреждения по оказанию информационных услуг юридическим и физическим лицам на основе архивных документов, для предоставления доступа к информации, хранящейся в архиве. Проведена оцифровка архивных описей, всего было сканировано 841 опись (229468 заголовков дел). АИС предоставляет огромные возможности для пользователя, который может с ее помощью осуществлять поиск по фондам, описям, делам и тематическим комплексам документов; формировать требования на выдачу единиц хранения; осуществлять просмотр электронных копий описей документов; формировать социально-правовые и тематические запросы в адрес архива, а также проводить контроль исполнения запросов сотрудниками архива.

On-line доступ к этому уникальному информационному ресурсу был открыт в январе текущего года на сайте архива в разделе «Виртуальная приемная». Любой житель страны и мира, имеющий доступ к Интернету, может теперь вести поиск дел и документной информации.

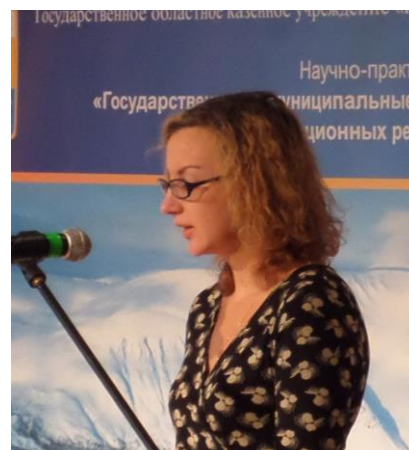
Уже в следующем году начнется оцифровка самих документов, подготовка к этому уже началась.

Итак, важность и значение архивов в деле сохранения информационного потенциала и историко-культурного богатства регионов очевидны. Государственные и муниципальные архивы являются важнейшей составной частью информационных ресурсов и их информационный потенциал имеет по-настоящему государственное значение.

Заканчивая свое выступление, я хотела бы напомнить вам, уважаемые участники и гости конференции высказывание известного канадского архивиста Артура Дофти о значимости архивов, которому на родине установили памятник за большой вклад в сохранение истории своей страны: «Из всех национальных ценностей архивы являются наиболее драгоценными; они являются даром одного поколения другому, и величина нашей заботы о них отражает величину нашей цивилизации».

Особенности документального фонда архивов Мурманской области по истории образования

Казакова Ксения Сергеевна - кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Кольского научного центра Российской Академии наук

На сегодняшний день в сфере образования существует целый ряд проблем: финансовая поддержка общеобразовательных школ, создание необходимых бытовых условий для успешного функционирования учебных заведений, налаживание гибких связей между школой и семьей, компетенция современных учителей. Все более актуальным становится вопрос доступности хорошего образования, способного соотноситься с реальной жизнью. В связи с этим представляется необходимым осмыслить исторический опыт становления и развития системы образования в нашем регионе. Документы по истории образования, хранящиеся в архивах Мурманской области, помогают всесторонне раскрыть этот сложный процесс в исторической ретроспективе.

Документы по истории образования представляют неотъемлемую часть всего архивного фонда. В составе архивных фондов ГАМО в г. Кировске представлены документы отделов образования городов Апатиты, Кировск, Мончегорск, а также районных отделов образования Ковдорского, Ловозерского, Терского и др. Всего в архиве представлено 14 фондов учреждений образования, которые включают около 5 тысяч документов. Этот широкий круг источников условно можно разделить на несколько групп. Это прежде всего статистические отчеты, включающие сведения о числе школ, учащихся и учителей, делопроизводственная документация - приказы и распоряжения руководителей, отчеты о работе школ, протоколы инспекторских проверок.

Если данные статистики рисуют нам картину стремительного роста числа школ от 9 в 1932 году до 44 к 1956 году, то делопроизводственная документация помогает живо представить, как происходил процесс школьного строительства. В частности, документы по личному составу, представленные в фонде отдела образования г. Кировска, позволяют на конкретных примерах увидеть как осуществлялась на Кольском Севере кадровая политика в отношении учительства.

Прежде всего, основной проблемой в 1930-е годы была высокая текучесть кадров. Причины были разные: это и тяжелое материально-бытовое положение учителей, и низкий уровень их подготовки. Выявить все особенности кадровой политики на местах помогают приказы и распоряжения горно по личному составу, в которых отражены приказы об увольнении учителей с указанием причин, перемещения и подготовка педагогических кадров по школам, приказы о премировании и т.п. Приведем лишь некоторые цитаты из этих документов [ГОКУ ГАМО в г. Кировске, Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 3]: "*За нетактичное поведение во время урока, которое выразилось в том что т. Колесова не подчинилась распоряжению зав. школой, с работы снимается*", "*За хулиганство в школе ночью в*

первомайские дни учитель Виалайнен увольняется с работы", "За невыход на работу после отпуска считать педагога уволенной как летуна".

Кроме того, в 1930-е годы согласно приказам по личному составу характерным явлением были увольнения по классовой принадлежности: *"За обман в сокрытии своего социального происхождения и службу в белой армии офицером уволен учитель школы Приступский"*.

В приказах по личному составу запечатлены не только проблемы и трудности, но и достижения работников образования, выражавшиеся в приказах о премировании того или иного учителя или директора школы. Так, в 1932 году учителей за заслуги премировали окладом и джемпером, что в то время было актуально.

Документы фондов отдела образования позволяют представить кадровый состав школ, его количественные и качественные изменения. В отдел образования от каждой школы ежегодно поступали списки педагогического персонала, которые включали сведения о педагогическом стаже, партийности и уровне профессиональной подготовки учителя. Анализ этих документов позволяет сделать вывод о том, что кадровый состав школ Кировского района в 1930-е гг. состоял, в основном, из учителей, закончивших ускоренные курсы или педучилища и имевших низкий уровень подготовки, и учителей из среды спецпереселенцев, которые получили образование еще до революции.

Делопроизводственная документация, хранящаяся в фондах отделов образования, включает в себя и отчеты об инспектировании школ. На первый взгляд, они достаточно однотипны и содержат результаты выявленных недочетов в работе школьного руководства. Но среди них есть и те, которые на конкретных примерах позволяют судить о государственной образовательной политике в целом. Довольно интересным в этом отношении, на наш взгляд, представляется отчет об инспекторской проверке финской школы в пос. Юкспориок. Школа была создана в 1932 г. специально для ссыльных семей, однако просуществовала недолго, лишь до 1937 г. Кадровый состав школы составляли в основном этнические финны. Финскую школу часто проверяли инспекторы горono. Так, по результатам проверки 2 февраля 1935 г. был снят директор школы Сахамийс, причем одновременно он лишился и должности учителя. Ему предъявляли обвинения в дезорганизации работы школы. Кроме того, в деле содержится повторная просьба к облоно прислать специалиста-инспектора со знанием финского языка для более тщательной проверки работы школы. Несомненно, что должность директора финской школы в условиях усиливающихся репрессий была гораздо труднее и ответственнее, чем та же должность в обычной средней школе (за 1934-1935 гг. с работы были сняты два директора). Вероятно, поэтому Ольга Томасовна Кемпи, финка по национальности, отказалась принять должность директора школы, за что получила выговор с занесением в личное дело. Документы показывают, как в этой школе проводилась политика частых перемещений и увольнений. Основным выводом по результатам проверки учебной части школы было: «При подготовке и проведении любого урока в любом классе – проводить линию партийной выдержанности соответствующим подбором материала и правильным его освещением». Таким образом, основной задачей финской школы до момента ее закрытия в 1937 г., было воспитание лояльности политическому режиму, изучение русского языка и насаждение советской культуры и идеологии.

В целом, архивные документы подтверждают, что на многих учителей, прибывших на Север в 1930-е годы у НКВД имелись "компрометирующие данные". Нами был обнаружен список лиц составленный по кировскому райгорono. Таких учителей по данным НКВД насчитывалось около 100. В таблице представлена лишь часть этого документа, содержащая данные кировского райгорono по Апатитской средней школе.

Таблица 1. Список лиц, имеющих компрометирующие данные по Кировскому Райгорono. Апатитская средняя школа, 07.12.1939

ФИО	Год рождения	Социальное происхождение	Компрометирующие данные
Венедисова М.А.	1916	рабочий	В 1937г. арестован брат по неизв. причинам
Дартау В.Г.	1908	дочь мельника	Вместе с родителями лишена изб. прав. Старший брат выслан в Караганду в 1930г.
Булаева Е.К.	1874	крестьяне-бедняки	Сама была в Париже с 1903-1906. Училась
Сулима Ф.Г.	1920	крестьяне	Брат репрессирован орг. НКВД. Отец лишился прав по суду – ст.105
Татти Ева	1896	крестьяне	Муж репрессирован в 1938 г.
Яковлев Г.И.	1911	крестьяне-кулаки	Родители лишились изб. прав
Подорванова О.И.	1899	крестьяне	Отец был дьяк до и после революции
Лебедев А.И.	1987	сын священника	Отец арестован органами ОГПУ в 1928 г.
Лебедева А.Г.	1899	дочь мельника	Родители были лишены изб. прав
Егорова Ф.Д.	1896	крестьяне-кулаки	Муж репрессирован или выслан

[ГОКУ ГАМО в г. Кировске, Ф. Р-71. Оп . 2. Д. 43. Л. 39].

Данный документ свидетельствует и о том, что в школах Кировского района в довоенное время были сильны семейно-родственные связи. Переезжали на Север вынужденно или по воле обстоятельств целыми семьями. Так, директор школы Лебедев Александр Ильич был женат на Лебедевой Аделаиде Георгиевне учительнице начальной школы, закончившей Петербургскую женскую гимназию. Ее сестра Вера Георгиевна Дартау, закончившая школу II ступени с педагогическим уклоном и 3-х месячные курсы учителей также преподавала в начальных классах. Все трое были высланы на Север, а их родители были лишены избирательных прав.

В 30-е годы XX века особое внимание уделялось государством развитию школьного строительства на селе. В составе документов **районных** отделов образования хранятся документы, отражающие специфику положения сельского учительства. Например, выписка из протокола заседания Президиума Ленинградского облисполкома о запрещении производства чистки учительства, прекращении перегибов в раскулачивании и лишении прав просвещенцев наглядно иллюстрирует, что процесс обеспечения школ кадрами на селе стоял еще более остро, чем в городе [ГОКУ ГАМО в г. Кировске, Ф. 139. Оп. 1. Д. 3. Л. 179.]. Так, документы содержат приказы восстановить на работе учителей, снятых за отказ от вступления в колхоз, улучшить материальное положение учительства. Множество документов как со стороны учительства, так и со стороны администрации освещают вопрос о снабжении учителей продовольствием и промтоварами. Проиллюстрируем этот сюжет цитатами из архивных документов.

Например, заявление педагогов школы в пос. Чалмны-Варрэ председателю Ловозерского районного исполнительного комитета: *"Мы нормы продуктов не получаем, масло давали за все месяцы только по 500 грамм, а следует получить 1,5 кг животного и 0.5 - растительного. А также по распределению промтоваров: как-то пришли валенки, а мы даже не слышали про них. Тогда как сельсовет взял лично для себя по паре валенок. А не знают того, что школа имеет штат 6 работников, они даже не думают сказать, не то что сделать"*. [ГОКУ ГАМО в г. Кировске, Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 17. Л. 29]

Из документов Ловозерского района видно, что учитель не пользовался в 1930-е годы большим авторитетом на селе, его воспринимали как чужака, использующего материальную выгоду своего положения. Так, на учителя воронинской школы Соловьева

Андрея Ивановича поступил донос о том, что он злоупотребляет служебным положением: *"Учеников числится 14, а он получает продуктов на 16 человек. В выходные дни ученикам завтрака не выдает, а продукты присваивает себе, хлеб сушит на сухари и присваивает себе"*. Таким образом, как показывают архивные документы, материальное обеспечение было яблоком раздора между учительством и сельской общественностью.

Документы Ловозерского районного отдела образования освещают процесс ликвидации неграмотности среди коренных народов Севера и проблемы, с которыми сталкивалось государство при проведении образовательной политики в этом районе, а именно: пассивное сопротивление населения проводимой политике, «недопуск детей» в школы, трудности языковой адаптации саамов, безрезультатность общественной работы. Вот что говорится в отчете: *"Работа среди лопарей велась плохо и то за угощения пионеров. Бедность и некультурность, религия, все это является тормозом работы. Лопарь должен участвовать в кампаниях Советской власти, не только уметь читать и писать, но и знать, как поднять свое хозяйство, как ухаживать за скотом,"* - подытоживает документ. Сделать это было возможно только с применением репрессивных мер: особо "строптивых" родителей вызывали в РИК для внушения, а учителя вынуждены были ходить по домам и зазывать детей в школу.

В архивных фондах районных отделов образования содержатся документы частной переписки учителей. При изучении состава документов фонда Р-139 Ловозерского райисполкома нам встретились письма учительницы в районных центр о своей жизни в деревне, хозяйственных проблемах, которые ей приходилось решать, и об отношении к ней населения деревни. Приведем лишь некоторые цитаты из ее писем: *"В школе плохо с освещением, есть 30-линейные лампы (2), да и то не горят, а коптят. Вышлите их. Если так будет с керосином как теперь, то занятия будут идти ненормально. Уборщица школы топит печь почти непрерывно весь день, и дров уходит не столько на отопление школы, сколько на отопление ее комнаты. Как это ей сказать, чтобы не получилось неприятностей. В чем заключается работа родительского комитета? Вышлите одежду мальчику, о котором я вам писала. Как вести закрепление чисел в 3-м классе? Иван Михайлович, помогите насчет фитилей, освещения, денег от сельсовета"*. В другом письме учительница просит пружины для дверей, методические пособия и проч.

В том же фонде представлено письмо молодого учителя из с. Краснощелья. *"Хочу поблагодарить вас за то, - пишет он начальнику Ловозерского района,- что вы не приукрасили действительности села Краснощелья. Я встретил то, о чем вы мне говорили. Успеваемость очень низкая. Кроме того, дети плохо развиты и плохо говорят. Живу я ничего, правда невесело, но и нескучно. В школе есть патефон и пластинки. Молодых людей мало, но молодых девушек достаточно,"* – пишет он.

Таким образом, разносторонний состав документального фонда по истории образования помогает всесторонне раскрыть сложный этап становления школьного образования на Кольском Севере в 1930-е годы.

В заключении хотелось бы привести цитату из архивного документа: *"Несмотря на многие трудности, мы темпов работы не снижаем, продолжаем работать"...* Думается, что эта фраза, написанная в 1930-е годы, отражает и современное состояние в образовательной сфере.

Научный архив КНЦ РАН - хранитель информационных ресурсов по истории академической науки на Кольском Севере

Макарова Елена Ивановна - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующая научным архивом Кольского научного центра Российской Академии наук

Важная составляющая культуры Российского государства – отечественная наука, берущая начало от Российской академии наук, вековой опыт истории развития которой вот уже 285 лет хранит Архив Российской академии наук. По определению председателя Архивного совета РАН В.П. Козлова, хорошо известного архивной общественности не только как историка, археографа и педагога Историко-архивного института РГГУ, но и руководителя в пореформенные 1996-2009 гг. архивной службы России, знающего специфику архивной отрасли до мельчайших подробностей, Архив РАН - «один из старейших архивов России и старейший из архивов, сохраняющих научную документацию», причем «такого академического архива, по объемам хранящихся в нем исторических документов, не существует в мире». [1].

Кольская академическая наука, создавшая в XX веке прочный фундамент для развития комплексных научных исследований Академии наук в Евро-Арктическом \ Баренц регионе, в течение более чем 80-летней истории Кольского научного центра РАН (КНЦ РАН) накопила обширную базу данных по истории научного и промышленного освоения природных богатств Арктики. Документальное наследие деятельности ученых хранится в Научном архиве Кольского научного центра Российской Академии наук (НА КНЦ РАН), созданном 55 лет назад во исполнение распоряжения N 41 от 14 октября 1957 года и приказа по Кольскому филиалу АН СССР N 149 от 26 ноября 1957 г. [2]. Архивные материалы Хибинской исследовательской горной станции и ее преемника Кольской базы АН СССР за 1930-1935 гг. были собраны в составе «научного архива материалов по Кольскому полуострову» ученым секретарем Кольской базы АН СССР А.М. Оранжевой в 1935 г., они составили ядро Архивного фонда КНЦ. Работа по формированию Архивного фонда проходила под постоянным контролем со стороны Архива АН СССР [3]. Архив АН СССР под руководством выдающегося организатора архивного дела в СССР Г.А. Князева разработал и внедрил в Академии наук одно из первых учебных пособий по архивному делу в СССР - «Теория и техника архивного дела (Опыт систематического руководства)» к документальным комплексам Архива Академии наук, где целый раздел был посвящен научно-справочному аппарату архивов [4]. Работа по формированию Архивного фонда КНЦ РАН была приостановлена лишь в годы Великой Отечественной войны, когда вместе с Кольской базой АН СССР архив документальных материалов был эвакуирован в г. Сыктывкар Коми АССР и вернулся на Кольский полуостров по окончании военных действий в составе восстановленной КБ АН СССР в 1944 г.

В послевоенные годы расширение системы учреждений АН СССР обусловило новый этап в развитии архивного дела. Активная позиция Архива АН СССР в 1950-е гг. в отношении организации сети научных архивов АН СССР в регионах во многом

способствовала решению Президиума КФАН «внести в проект штатного расписания КФАН СССР на 1953 г. должность заведующего научными фондами и архивом и предоставить отдельное помещение под архив» [5]. В 1957 г. Научный архив вошел в структуру Кольского филиала АН СССР уже как самостоятельное научно-вспомогательное подразделение - во исполнение распоряжения председателя Президиума Кольского филиала АН СССР А.В. Сидоренко N 41 от 14 октября 1957 года и приказа по Кольскому филиалу АН СССР N 149 от 26 ноября 1957 года «Об организации научных фондов и архива». Первой заведующей Научным архивом КФАН стала М.Ф. Котлова, инспектор спецотдела КФАН [6]. Архив АН СССР обеспечил КФАН СССР нормативно-методической литературой: «Правилами работы архивов учреждений, организаций и предприятий», утвержденными приказом МВД СССР от 1 июня 1956 г. N 360; академическим «Классификатором научно-организационной и деловой документации (делопроизводства) учреждений АН СССР», 1955 г. и «Перечнем документальных материалов, образующихся в деятельности АН СССР, учреждений организаций ее системы с указанием сроков хранения материалов», 1954 г. [7]. Особенностью организации архивной службы КФАН СССР явилось присутствие в структуре архива «спецфонда», что определялось спецификой предыдущей организации комплектования архивного фонда при спецотделе и научной библиотеке, а также большим количеством материалов с ограничительным грифом пользования «для служебного пользования». Согласно приказу КФАН СССР N 149 от 26.11.1957. был обозначен комплекс документов для хранения в Научном архиве, как «открытого, так и закрытого характера, подлежащих передаче из научной библиотеки, 1-го отдела и структурных подразделений». К концу 1959 г. В архив поступило 1200 единиц хранения, которые хранились в помещении «с зарешеченным окном, обитой железом дверью, оборудованном стеллажом и шкафом для хранения документов». Приказом по Филиалу N 19 от 3 февраля 1959 года была создана экспертная комиссия для экспертизы научной и практической ценности документов Филиала в целях отбора на хранение в Архив, был разработано и утверждено «Положение об Архиве при Кольском филиале АН СССР» [8].

Положение обозначило состав Архивного фонда, определило должностные и правовые функции Архива по приему, учету, хранению документов и их использованию. В 1960-е гг., когда были заложены принципы построения единой системы научно-справочного аппарата к документам государственных архивов и были опубликованы «Основные правила постановки документальной части делопроизводства и работы архивных учреждений, организаций, предприятий СССР» (М., 1962 г.). Научный архив КФАН включился в работу по организации системы научных архивов в учреждениях КФАН СССР. Этому способствовало постановление N 639 от 10 августа 1962 года «Об обеспечении сохранности, состоянии и использовании документальных материалов в учреждениях Академии наук СССР», которое утвердило методический центр системы архивов АН СССР - Архив АН СССР, преобразованный из Московского отделения Архива АН СССР, и определило программу первоочередных задач академической архивной службы [9]. В апреле 1963 г. директором Архива АН СССР был назначен Б.В. Левшин, сменивший на этом посту своего учителя Г.А. Князева, остававшегося руководителем Ленинградского отделения Архива. Вслед за Постановлением Совета Министров СССР от 25 июля 1963 года N 829 «О мерах по улучшению архивного дела в СССР» в АН СССР вышел ряд постановлений и распоряжений по укреплению централизованной академической архивной службы и развития ее на правовой основе. Распоряжением N 3-1286 от 27 августа 1963 года Президиума АН СССР «О мерах по улучшению архивного дела в АН СССР» институты и учреждения АН СССР обязывались в короткие сроки привести в порядок архивные материалы с последующей передачей в установленном порядке на постоянное хранение; укрепить архивы квалифицированными кадрами; обеспечить архивы пригодными для хранения помещениями; распоряжением по АН СССР N 18 от 3 октября 1963 года было утверждено «Положение об Архиве АН СССР» с правом

постоянного государственного хранения документальных материалов АН СССР. Это положение касалось академических научных архивов региональных центров АН СССР, в том числе Научного архива КФАН СССР и обозначило его положение на территории Мурманской области с вверенным ему правом осуществлять постоянное хранение документов КФАН СССР без передачи в государственный архив (филиалу госархива Мурманской области в г. Кировске). Одной из важнейших задач Научного архива стало осуществление методического контроля за работой делопроизводственных служб Филиала для достижения полноты комплектования Архивного фонда КФАН. [10]. Эти меры отвечали запросу времени, так как к началу 1960-х гг. Кольский филиал превратился в комплексное учреждение, включавшее несколько научных институтов, дополнивших перечень фондообразователей Научного архива КФАН СССР. Кроме того, в 1960-е гг. Кольский филиал из г. Кировска перебазировался в Академгородок г. Апатиты, построенный в «Новом городе», уже позднее - в 1966 г. получившем статус города. Научный архив был переведен в главный административный корпус Кольского филиала на ул. Ферсмана, 14 в 1964 г., расположившись в помещениях цокольного этажа окнами на центральную городскую площадь Ленина. За счет расширения производственных площадей улучшилась материальная база Архива. Такое положение во многом стало возможным благодаря постоянной поддержке методического центра Архива АН СССР, что способствовало увеличению штата Научного архива до трех человек и положительному решению вопросов создания научных архивов с постоянно-переменным составом документов при учреждениях - в ММБИ и ПАБСИ, а также в ПГИ, имеющих свои структурные подразделения в разных частях Кольского полуострова. Постановлением по Президиуму КФАН СССР (протокол N 27 от 21 октября 1966 года, пп.4, 5) об организации архивов «с оперативной научной и делопроизводственной документацией» в Мурманском морском биологическом институте (ММБИ), а также «территориально разбросанном» Полярном геофизическом институте руководство указанных учреждений было обязано «выделить специальных сотрудников для оформления и ведения архивов» и обеспечить помещения под архивы [11]. Научный архив был организован в ПАБСИ по месту нахождения в г. Кировске несколькими годами ранее - приказом N 7 по ПАБСИ от 25.02.1960 г., тогда же было утверждено положение о научном архиве ПАБСИ (протокол N 18 заседания Президиума Филиала от 12.11.1960). Все эти меры поэтапно разрабатывались и решались под руководством КФАН при согласовании с Архивом АН СССР в целях создания оперативно действующей системы научных архивов с использованием фондовой модели.

В 1970-е гг. Научный архив вошел с численностью 15466 ед. хранения (по данным на 01.01.1971). Архивный фонд состоял из восьми фондов - по числу учреждений-фондообразователей и личного фонда профессора П.Н. Чирвинского, переданного в дар его дочерью:

1. Президиум ордена Ленина Кольского филиала им. С.М.Кирова АН СССР. Фонд N 1.
2. Геологический институт ордена Ленина Кольского филиала им. С.М. Кирова АН СССР. (ГИ). Фонд N 2.
3. Институт Химии и технологии редких элементов и минерального сырья ордена Ленина Кольского филиала им. С.М. Кирова АН СССР. (ИХТРЭМС) Фонд N 3.
4. Личный фонд профессора П.Н. Чирвинского. Фонд N 4.
5. Полярно-альпийский Ботанический Сад-институт ордена Ленина Кольского филиала им. С.М. Кирова АН СССР (ПАБСИ). Фонд N 5.
6. Горный институт ордена Ленина Кольского филиала им. С.М. Кирова АН СССР. Фонд N 6.
7. Полярный геофизический институт ордена Ленина Кольского филиала им. С.М. Кирова АН СССР. (ПГИ). Фонд N 7.

8. Мурманский морской биологический институт ордена Ленина Кольского филиала им. С.М. Кирова АН СССР (ММБИ). Фонд N 8.

Одним из важнейших направлений работы Научного архива в 1970-х гг. было «содействие постановке документирования деятельности учреждения АН СССР, включая цикл работ от разработки номенклатуры учреждения и его подразделений и контроль за делопроизводством канцелярий. Весь цикл работ - от формирования дел, документов с постоянными сроками хранения до отбора документов с временными сроками хранения к уничтожению - опирался на «Типовую инструкцию по организации и ведению делопроизводства в учреждениях АН СССР», утвержденную распоряжением Президиума АН СССР N 14100-1867 от 8 декабря 1974 г.

В 1971 г. в результате подготовительной работы в Архиве АН СССР Президиумом Академии наук СССР было издано распоряжение «О порядке и сроках представления номенклатур дел учреждений АН СССР». В соответствии с распоряжением были утверждены типовые номенклатуры дел с указанием индексов по «Классификатору ... » 1955 г. и статей «Перечня ... » 1969 г., также отдельных статей «Перечня ... » 1954 г. [12] Введение типовых номенклатур дел для различных учреждений и организаций Академии наук способствовало созданию более качественных описей и унификации заголовков дел.

В 1970 -е гг. в Научном архиве была проведена работа по созданию межфондовых каталогов с целью создания оперативной информационно-поисковой системы к документам архива: был разработан тематический каталог, в частности, его разновидность - каталог по истории учреждений КФАН СССР и предметные каталоги: именной - на научные документы и на личный состав Филиала; географический - на научные документы по объектам научных исследований. Помимо каталогов, в Архиве были подготовлены информационные справочники по фондам: в 1968 г. при участии сотрудников архива Президиумом КФАН был издан как ротапринтное издание для внутреннего пользования с грифом «Для служебного пользования» первый справочник по фондам Научного архива: «Библиографический аннотированный указатель научных трудов 1931-1966»; в 1975 году на правах рукописи для внутреннего пользования был составлен справочник «Обзор о составе документального фонда архива ордена Ленина Кольского филиала им. С.М. Кирова АН СССР» [13].

Такая активная деятельность по комплектованию способствовала появлению проблемы загруженности архивохранилищ в Научном архиве: теснота помещений и их разделённость на три изолированных помещения общей площадью 83 кв. м привела к ситуации, когда это стало отрицательно сказываться на работе Научного архива. И тогда на помощь пришел Архив АН СССР, проезд выездной комиссии которого «в целях проверки выполнения постановления Президиума АН СССР N 514 от 24.06.1976 «О мероприятиях АН СССР в связи с решением Президиума СМ СССР "О результатах проверки состояния учета и хранения архивных материалов в центральных государственных архивах СССР» во многом способствовал решению проблемы. [1].

Комиссией было проведено обследование Научного архива КФАН, в ходе которого было установлено, что «имея на хранении более 32 тыс. ед. хранения и 100%-ю загруженность хранилищ, архив осуществлял прием и хранение документов не только с постоянными и долговременными сроками хранения, но и временными сроками - до 10 лет». В то же время в решении СКИД АН СССР было отмечено, что «перегруженность архивохранилищ не позволяла брать на хранение личные фонды ведущих ученых КФАН и первичную научную документацию полевых экспедиций. [15]. Рекомендации СКИД АН СССР были рассмотрены руководством КФАН, в результате чего был проведен ряд мероприятий по устранению недостатков в работе Архива: произведено перераспределение рабочих мест и должностных обязанностей в Архиве с выделением отдельного сотрудника на закрытую часть фондов, проведена пожароохранная сигнализация на все помещения архива с частичной реконструкцией помещений. Кроме того, Архив «очистился» от документов с временными сроками хранения - документами, историческая ценность

которых, к сожалению, в тот момент оказалась недооцененной. Активизировался и процесс организации научных архивов с переменным составом при учреждениях КФАН, с начала 1980-х гг. были организованы научные архивы в Горном институте (1982); Геологическом институте (1984), Институте химии и технологии редких элементов и минерального сырья (1985), Полярном геофизическом институте (1985), Институте экономических проблем (1987). Таким образом, Научный архив превращался в методический центр архивной службы учреждений КФАН СССР, его особое право осуществлять постоянное хранение было закреплено в 1980 г. Положением об Архивном фонде Академии наук, включенном в Постановление Совмина СССР от 04.04.1980 N 274 в Перечне отраслевых государственных фондов, министерств, ведомств СССР и организаций, осуществляющих постоянное хранение документов Государственного архивного фонда СССР. Успеху работы по комплектованию и учету документов АФ АН СССР в системе архивов КФАН способствовало обеспечение в необходимом количестве изданным в 1981 г. Архивом АН СССР ведомственным «Перечнем документов со сроками хранения Академии наук СССР, ее учреждений, организаций и предприятий. Часть 1. Управленческая документация». [16] Не смотря то, что часть 2 Перечня «Научная документация» оказалась не осуществленной, «Перечень, часть 1 ... » и по сей день является надежным справочным пособием не только для делопроизводственных подразделений и архивных служб системы учреждений АН СССР, но и ученых секретарей институтов, и всех, кому так или иначе приходится заниматься делопроизводством. В дополнение к «Перечню ... » Президиумом Академии наук СССР в 1982 г. были разработаны и утверждены типовые номенклатуры дел научного учреждения АН СССР и оргкомитета международного конгресса, съезда, симпозиума, конференции. [17].

Созданная Архивом АН СССР действенная и высокопродуктивная единая система классификации управленческой документации, позволившая унифицировать процесс подготовки описей и заголовков дел в системе учреждений и организаций Академии наук способствовала укреплению материально-технической и кадровой базы архивной службы в АН СССР. По данным на 1985 г. Научный архив располагал производственными площадями общей площадью 106,2 кв. м с шкафами-стеллажами протяженностью 406 пог. м. Численность архивного фонда Научного архива составляла 19811 ед. хранения. Штат состоял из трех сотрудников, обслуживающих два архивохранилища Архива. [18].

Особое место в истории архивной службы 1980-х гг.- начала 1990-х гг. занимает практика проведения Архивом АН СССР Всесоюзных школ архивистов - в 1982 г. (п. Борок Московской обл.), в 1985 г. (г. Баку Азербайджанская АССР) и в 1991 г. (п. Борок Московской обл.), в работе которых принимали участие архивисты всей разветвленной системы Академии наук, и в которых повысили квалификацию поочередно все работавшие в указанный период сотрудники Научного архива. Школы под руководством Б.В. Левшина проводили опытные специалисты архивоведения и документоведения, благодаря их усилиям на базе школ решалась проблема подготовки кадров и обеспечивалось стабильное состояние архивного дела АН СССР на долгие годы вперед. Фактическим подтверждением этого явилось проведение Смотра сохранности Архивного фонда Академии наук СССР, проходившего в 1985 году в системе учреждений АН СССР и, в том числе в Кольском филиале, где по его итогам Научный архив КФАН СССР был признан одним из лучших по организации архивного дела в системе научных архивов АН СССР.

В 1988 г. КФ АН СССР был преобразован в Кольский научный центр им. С.М. Кирова АН СССР (КНЦ АН СССР) на базе существующих научных и других организаций Кольского филиала им. с.м. Кирова АН СССР согласно Постановлению Президиума АН СССР N 1113 от 27 сентября 1988 г. [19]. С 1989 по 1991 гг. в составе Центра были образованы новые научные учреждения: Институт информатики и математического моделирования технологических процессов (1989), Институт проблем промышленной экологии Севера (1989), Институт физико-технических проблем энергетики Севера (1991), Кольский региональный сейсмологический центр (1991). Таким образом, список

фондообразователей Архивного фонда КНЦ существенно увеличился и составил, согласно структуре Центра, 12 учреждений:

- 1) Президиум ордена Ленина Кольского научного центра им. С.М. Кирова Российской академии наук. Фонд N 1.
- 2) Геологический институт ордена Ленина Кольского научного центра им. С.М. Кирова Российской академии наук. Фонд N 2.
- 3) Институт Химии и технологии редких элементов и минерального сырья. Фонд N 3.
- 4) Личный фонд профессора П.Н. Чирвинского. Фонд N 4.
- 5) Полярно-альпийский Ботанический Сад-институт. Фонд N 5.
- 6) Горный институт. Фонд N 6.
- 7) Полярный геофизический институт. Фонд N 7.
- 8) Мурманский морской биологический институт. Фонд N 8.
- 9) Институт экономических проблем. Фонд N 9.
- 10) Институт проблем промышленной экологии Севера. Фонд N 10.
- 11) Институт информатики и математического моделирования технологических процессов. Фонд N 11.
- 12) Институт физико-технических проблем энергетики Севера. Фонд N 12.

К началу 1990-х гг. окончательно сформировалась система научных архивов при институтах КНЦ АН СССР: к вышеупомянутым уже существовавшим научным архивам Полярно-альпийского Ботанического сада-института (ПАБСИ) в г. Кировске, Мурманского морского биологического института (ММБИ) и Горного института (ГоИ), Геологического института (ГИ), сформировались архивы Института химии и технологии редких элементов и минерального сырья (ИХТРЭМС) и Полярного геофизического института (ПГИ). Позднее, с созданием в 1986 г. Института экономических проблем (ИЭП) был образован научный архив (1987) г., с созданием в 1989 г. Института проблем промышленной экологии Севера (ИППЭС) была организована группа научно-технической информации, где также сформировался архив (1990).

Социально-политические и экономические изменения в СССР, происшедшие в 1991 г. повлекли смену политической системы управления страной, разрушив сложившуюся структуру государственного и общественного устройства. Согласно Указу Президента РСФСР «Об организации Российской академии наук» от 21 ноября 1991 г. научные учреждения, находящиеся в составе АН СССР и расположенные на территории РСФСР, в т.ч. Кольский научный центр АН СССР, были переданы в Российскую академию наук - правопреемницу АН СССР [20]. Тем не менее, право Академии наук хранить документы постоянно, не передавая их в государственные архивы, сохранилось. [21]. Постановлением N 125 от 21 июня 1994 г. РАН были утверждены положение об Архивном фонде РАН, положение об Архиве РАН, положение о научном архиве центра РАН и определены основные задачи в области архивного дела [22]. Это положение с небольшими изменениями и дополнениями действует и на современном этапе.

Несмотря на переживаемые Кольским научным центром РАН экономические трудности, в Научном архиве в 1990-е гг. при неуклонном росте квалификации кадрового состава поддерживался и необходимый уровень состояния материально-технической базы: начиная с 1991 г. архив внедрил в практику новые информационные средства на базе современных технологий, способствовал приобщению НА КНЦ РАН к Полярному сообществу работников библиотечного и архивного дела - участия в международных коллоквиумах полярных библиотек и архивов (1994, 2010), а также в разработке научно-исследовательских проектов Центра гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН по истории деятельности Академии наук на Кольском Севере.

В 2000-е гг. Научный архив, развиваясь в условиях нового постсоветского пространства, качественно улучшил профессиональный уровень кадрового состава, на его базе выросли первые кандидаты исторических наук по специальности 05.25.02

«Документалистика, документоведение, и архивоведение» (Макарова Е.И., 2000; Шабалина О.В., 2005). Это событие стало своеобразным рекордом в истории КНЦ РАН и Мурманской области

Реформирование Российской академии наук в постсоветский период, а также повышение общественного интереса к истории отечественной науки на фоне тенденции к рассекречиванию архивов бывшей КПСС и спецхранов органов государственной власти советского периода поставили на повестку дня задачи вовлечения в информационную систему поиска документной информации и внутри Архивного фонда РАН. Российская академия наук комплектует, учитывает и хранит свой Архивный фонд в 40 научных архивах (в числе которых и НА КНЦ РАН), традиционные учетные технологии, применяемые в архивах, уже не позволяют обеспечить централизованный государственный учет документов Архивного фонда РАН в полном объеме из-за низкой эффективности. В 2004-2006 гг. Архив РАН (АРАН) разработал базу данных (БД) «Архив РАН», в результате были созданы специализированное программное обеспечен (ПО) и современная технологическая среда, обеспечивающая доступ к документам Архивного фонда РАН, и методика предоставления архивных информационных ресурсов заинтересованным пользователям. В 2007 г. был создан программно-информационный комплекс «Информационная система Архива РАН», состоящий из четырех блоков баз данных: «Учет и каталог», «Лица-фондообразователи» и «Учреждения- фондообразователи», а также автономно-сетевое программное модуля «Гайпер», интегрированного в ИСА РАН.

В 2008 г. 10-14 ноября в Российской академии наук проходила международная научная конференция «Архив Академии наук - достояние национальной и мировой науки и культуры», участие в которой принимали и сотрудники КНЦ РАН. Открывая конференцию докладом «Архив Российской академии наук в XXI столетии», директор АРАН В.Ю. Афиани отмечал: «На пути академических архивистов в прошлом и настоящем стояли и стоят сложные проблемы. В каждую историческую эпоху архивист должен отвечать на вызовы времени. Среди серьезных задач настоящего будущего я бы выделил проблему информатизации. Информационные технологии уже сейчас проникают во все традиционные направления работы архивистов, и многое в жизни архива сейчас уже невысказимо без использования этих технологий. Это уже не будущее, а настоящее архивного дела». [23].

В последующие годы «Информационная система Архива РАН» проходила всестороннюю тестовую проверку, после чего в 2012 г. на основе взаимосвязи с Группой информационных архивных технологий АР АН и НА КНЦ РАН пакет методической документации ИТ с программным обеспечением по наполнению контента был передан в Научный архив для апробации и внедрения. Данные первого уровня были внесены в страницу НА КНЦ РАН в Информационной системе «Архивы РАН», еще в Архиве РАН. Следующим шагом стало участие непосредственно сотрудников НА КНЦ в заполнении метаданных о составе и содержании Архивного фонда КНЦ РАН на уровнях «Фонд» и «Опись», которые необходимы для ведения электронного Центрального фондового каталога (ЦФК). Для достижения оперативности работе сотрудник НА КНЦ был командирован в АРАН для консультаций в Группе информационных архивных технологий АРАН. Так, через тесное взаимодействие с Архивом РАН сегодня создается автоматизированный Научно-справочный аппарат (НСА) - база данных «Архив РАН», которая реализует все функции традиционной системы научно-справочного аппарата архива и предоставляет, по сравнению с традиционным НСА, более широкие возможности оперативного и многоаспектного поиска архивных документов Архивного фонда РАН. Характерно, что информационной составляющей автоматизированного НСА являются те же элементы описания различных уровней, что и для традиционной системы научно-справочного аппарата, разработанной в 1950-е гг. Г.А. Князевым. Более того, характеристики архивных фондов путеводителя «Архив Академии наук СССР»,

разработанного Г.А. Князевым, соответствуют современным требованиям к характеристикам архивных фондов в путеводителе по фондам архива.

В ходе комплексной проверки в Архиве РАН в ноябре 2012 г. ИСА РАН получила одобрение Росархива - главного органа архивной службы России. Идея утверждения базы данных региональных и научно-отраслевых архивов на ЦЭПК получила поддержку, в новое положение о ЦЭПК РАН заложена новая процедура, и в этом процесс Научный архив РАН стал одним из первых участников. Так Научный архив КНЦ РАН встретил свое 55-летие на фоне 285-летнего юбилея Архива РАН, связанный одним общим делом развития и совершенствования архивной отрасли, цель которой сохранить и обеспечить общество научной и культурно значимой информацией.

Список использованных источников и литературы

1. Козлов В.П. Архив Российской академии наук в контексте архивного дела России. Архив Академии наук - достояние национальной и мировой науки и культуры: материалы Международной научной конференции /Отв. ред. В.Ю. Афиани - М., 2009. С. 26-27.
2. НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. N 390. Л. 173-174.
3. АРАН. Ф.188. Оп. 1. д. N 4. Л.1-8.
4. Князев Г.А. Теория и техника архивного дела (Опыт систематического руководства).-Л.: Лоция, 1935.- С. 69-87.
5. НА КНЦ РАН. Наблюдательное дело фонда N 1. Запрос N 9-37/668 от 20 марта 1953 г. Ученого секретаря Совета филиалов АН СССР В.И. Кузнецова в адрес Президиума КФАН СССР «О причинах, препятствующих организации архива». Л. 1-2; Ответное письмо КФАН СССР N 35 414/2 от28.03.1953. Л. 2.
6. НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. N 391. л. 57-58; Д. N 390. л. 173.
7. Правила работы архивов учреждений, организаций и предприятий М., 1956; Классификатор научно-организационной и деловой документации (делопроизводства) учреждений Академии наук СССР / сост. Г.А. Князев.- М., 1955. - 31 с.; Перечень документальных материалов, образующихся в деятельности Академии наук СССР. Учреждений и организаций ее системы, указанием сроков хранения материалов. - М., - 1954.- 152 с.
8. НА КНЦ РАН. Ф. 1. ОП. 6. Д. N 492. Л. 110, 174.
9. НА КНЦ РАН, Ф. 1, ОП. 6, Д. N 607.
10. НА КНЦ РАН, Ф. 1. ОП. 6, Д. N 641. Л. 170-175.
11. НА КНЦ РАН, Ф. 1. ОП. 6. Д. N 715. Л. 204-207.
12. Распоряжение Президиума АН СССР N 7-1723 от 15 ноября 1971 г. «О порядке и сроках представления номенклатур дел учреждений АН СССР».- М., 1971.- 55 с.
13. НА КНЦ РАН, Ф.1, ОП. 6, Д. N 715, Л. 204-207.
14. НА КНЦ РАН, Ф. 1, ОП. 6-ОПЕР., Д. N 49, ЛЛ.137-157.
15. Наблюдательное дело НА КНЦ РАН. Акты проверок Архива и документы к ним. 1956-1996 Л. I-4.
16. Перечень документов со сроками хранения Академии наук СССР, ее учреждений, организаций и предприятий. Часть I. «Управленческая документация».- М., 1981.- 192 с.
17. Распоряжение Президиума АН СССР N 14111-949 от 4 июня 1982 г. «О порядке и сроках представления номенклатур дел учреждений и организаций Академии наук СССР».- М.,] 982. 42 с.
18. НА КНЦ РАН. Паспорт за 1985 г. Л. 1-2.
19. НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6-опер. Д. N 197-а. Л. 1-13.
20. НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6-опер. д. N 233. Л. 177
21. Устав КНЦ РАН. НА КНЦ РАН, ф. 1, оп. 40, д. N 485, С.8-10
22. НА КНЦ РАН, Ф. 1, Оп. 6-опер., д. N 244, лл.26-33.
23. Афиани В.Ю. Архив РАН в XXI столетии. Архив АН достояние национальной и мировой науки и культуры: материалы Международной научной конференции. - М., 2009.

Материалы фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН как источники по истории медицинских знаний в Кольском Заполярье

Каспар'ян Жанна Эдуардовна - кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук

Работая с источниками, содержащими сведения об истории освоения и изучения Кольского полуострова, а также о развитии медицинских знаний и практик на Кольском Севере, можно подметить одну с одной стороны очевидную, а с другой - неожиданную закономерность. Представляется интересным тот факт, что исследованиями Кольского Севера довольно много занимались люди, имеющие медицинское (естественнонаучное) образование и по специальности являвшиеся врачами. С одной стороны, это легко объяснимо с той точки зрения, что в состав исследовательских экспедиций, особенно при исследованиях Крайнего севера, всегда включался врач, в обязанности которого входило множество функций, начиная от организации сбалансированного питания и обеспечения санитарного состояния и заканчивая оказанием неотложной помощи и контролем состояния здоровья членов экспедиции. С другой стороны, интересы врачей-исследователей Арктики не ограничивались только медицинской тематикой.

**Иван Иванович Лепехин
(1740-1802)**

Так, руководитель одной из первых академических экспедиций на Кольский север доктор медицины, академик Санкт-Петербургской Академии Наук **Лепехин Иван Иванович** (1740-1802) а 1768-1772гг. исследовал Поволжье, Урал и Север Европейской части России. В рамках этой работы 18 июня 1772г. И. И. Лепехин отправился из Архангельска в путешествие по Белому морю. Он поплыл на баркасе вдоль Летнего берега, побывал на Соловецких островах, посетил острова Кузова, Кемь, Кереть, Кандалакшу, обследовал слюдяные месторождения Южной Имандры, объехал и изучил Кандалакшский залив и Терский берег Белого моря. В результате экспедиционных работ было установлен факт поднятия Кольского полуострова над уровнем океана и высказано убеждение в том, что сопки Кольского полуострова «великую надежду подают к отысканию металлов», обследованы устье реки Умбы, Терский берег,

Поной и три острова, расположенные севернее устья этой реки.

В течение работы экспедиции И.И. Лепехина был собран богатый ботанический, зоологический, краеведческий и этнографический материал, позже опубликованный в 4-томном издании «Дневные записки путешествия доктора Академии Наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства» (СПб, Изд-во Тип.

Императорской Академии Наук, 1771-1805). Последний том этого сочинения был завершен и издан не менее известным путешественником, ставшим впоследствии доктором медицины, Н. Я. Озерецковским (одним из студентов, работавших в экспедиции Лепехина). Однако, несмотря на огромный массив представленной в данном труде информации, материалов по интересующей теме в нем практически не содержится.

Вопросы выявления и регистрации отдельных заболеваний, общих санитарно-гигиенических и бытовых условий жизни, распространенности заболеваний, а также сравнительных исследований состояния здоровья коренных и пришлых жителей Кольского Севера подробно отражены уже в более поздних работах академика **Николая Озерецковского** [6].

Николай Яковлевич Озерецковский (1750-1827), некоторые из трудов которого находятся в фондах Музея-Архива ЦГП, продолжая экспедиционную деятельность своего учителя И. И. Лепехина, собирает обширный естественнонаучный, этнографический и статистический материал. В его работах, посвященных исследованиям Кольского полуострова - "Сведения о Кольском уезде" (1771); "Описание путешествия по Белому морю" (1772); «Описание Колы» (1823), «Описание Колы и Астрахани» (1804), можно найти подробное описание медицинских практик жителей г. Колы, статуса их здоровья, обычаев и быта, особенностей питания. Много внимания в работах Н. Я. Озерецковского уделено также описанию жизни, здоровья и быта лопарей. Остановимся чуть подробнее на работе Н. Я. Озерецковского «Описание Колы и Астрахани» (1804) [6], которую можно найти в фондах музея-архива ЦГП КНЦ РАН.

**Николай Яковлевич
Озерецковский (1750-1827)**

В этой работе автор уделяет особое внимание особенностям питания местного населения, использования произрастающих здесь лекарственных растений и других объектов живого мира, а также способам их использования местным населением, что, несомненно, может составить определенный интерес для специалистов, изучающих историю развития медицины и естественные алиментарные практики¹.

Например, зная о полезных свойствах диких ягод, автор сожалеет о том, жители Колы «не много пекутся о собирании морошки, не взирая, что она и приятное и здоровое составляет яство...» Несколько больше внимания академик уделяет другому растению, «коего ягоды так же снадны, есть *водяница*, *вороница* или *сцыха* (*Empetrum nigrum*)...» Он особо отмечает, что «... в Коле обыкновенно называют оное сцыхою, по действию ягод, которые сильно гонят мочу, когда в довольном количестве употреблены бывають. Ягоды сии не столь питательное, сколь лекарственное производят действие, и превеликую пользу делают тем, у которых нечисты мочевые проходы» [6, С. 15]. В современной медицине растение не является фармакопейным, однако довольно широко используется в народных практиках.

Очень интересно Н. Я. Озерецковский описывает метод лечения глазных болезней у колян: «...по некоторому может быть предубеждению или суеверию, идет у них в лекарство животное *морским киселем* и *маслом* называемое (*Medusa*), которое в виде круглых шариков плавает по поверхности моря... Сих животных коляне и поморцы Белого моря собирают в склянки, и когда они от разрушения всем тварям общего, распустятся в некоторую жидкость, то сею жидкостью натирают глаза в неопределенных глазных болезнях и с недоказанною прямо пользою [6, С. 68]». Таким образом, в одном из первых

¹ Алиментарные практики – привычки и традиции формирования рациона и приготовления пищи, сложившиеся в тех или иных условиях.

исследований Кольского севера сразу же отмечена недостаточность медицинских знаний местного населения и практическое отсутствие здесь профессиональной медицинской помощи.

В работах Н. Я. Озерецковского содержится и некоторая информация медико-демографического характера, в частности, касающаяся уровня младенческой смертности у лопарей: «...от сурового рода жизни, какой ведут Лопари, много детей умирает в младенчестве; что из малого числа жителей заключать можно [6, С. 65]». Отметим также вопрос продолжительности жизни лопарей, столь живо обсуждающийся в настоящее время², который у Озерецковского имеет довольно позитивный характер: «...между ними нередко бывают престарелые люди, которые от роду по 80 лет и больше себе сказывают» [6, С. 66].

Карл Эрнст фон Бэр (1792-1876)

вышеперечисленными направлениями исследований не ограничиваются интересы путешественников и исследователей. Так, например, знаменитый исследователь Арктики **Карл Эрнст фон Бэр (1792-1876)**, защитивший свою докторская диссертацию по медицине в университете г. Дерпта в 1814г. и один из основателей сравнительной, предпринимая в

**Александр Федорович
Миддендорф (1815-1894)**

Интересны и заключения, которые делает академик Озерецковский по поводу питания укоренившегося здесь пришлого населения – колян, жителей города Колы. Представляется необходимым выделить его отдельно, поскольку выдвинутое им положение представляет определенный интерес для современных исследователей вопросов рационального питания и алиментарных практик населения в тех или иных географических условиях. Описывая алиментарный тип населения города Колы (1804 г.), академик Н. Озерецковский отмечает, что «...коляне питаются не от земли, а от моря» [6, С. 15].

Таким образом, сочинения докторов И.И. Лепехина и Н.Я. Озерецковского можно рассматривать как первые труды историко-этнографического, природоведческого и медико-демографического направления о Кольской Лапландии, выполненные врачами. Однако вышеперечисленными направлениями исследований не ограничиваются интересы путешественников и исследователей. Так, например, знаменитый исследователь Арктики **Карл Эрнст фон Бэр (1792-1876)**, защитивший свою докторская диссертацию по медицине в университете г. Дерпта в 1814г. и один из основателей сравнительной, предпринимая в 1840 году свою экспедицию на Новую Землю, из-за непогоды будут вынуждены пересмотреть планы, и повернуть судно к Кольскому полуострову. В результате этих обстоятельств будет подробно описана Российская часть Лапландии. Примечательно, что в экспедиции 1840г. в работах К. Бэра участвовал в качестве студента знаменитый в будущем доктор медицины и исследователь Арктики и Сибири **Александр Федорович Миддендорф (1815-1894)**,

За время работы экспедиции 1840 года была изучена Вайда-губа и восточная часть Кольского полуострова, подробно описана биологию обитающих здесь птиц и животных, уточнено географическое положение многих рек, озер и населенных пунктов.

Участвуя в работе Лапландской экспедиции 1840г. А. Ф. Миддендорф проявил себя не только как начинающий врач, он оказался опытным путешественником. Пользуясь вынужденной стоянкой судна в Екатерининской гавани,

² Напомним о научной дискуссии по вопросу интегрального показателя «ожидаемая продолжительность жизни», характеризующем качество жизни населения.

обусловленной штормовой погодой, А. Ф. Миддендорф предпринимает экспедицию исследования внутренних частей Кольского полуострова и проходит от Колы сквозь всю русскую Лапландию пешком и на лодках. Это путешествие, предпринятое с целью точнее определить течение реки Колы, привело к неожиданному результату: было установлено, «что старые академические карты, составленные за столетие, несравненно ближе подходят к истине, чем новейшие, мнимо-исправленные по данным» [7].

В 1870 г. К. фон Бэр вновь посетит Мурман с целью исследования омывающей его берега нордкапской ветви теплого морского течения Гольфстрим, и опять работы будут проводиться совместно с А. Ф. Миддендорфом, к тому времени уже доктором медицины ординарным академиком Петербургской Императорской Академии Наук.

За время этого путешествия по Белому морю и на Новую Землю были произведены наблюдения относительно Гольфстрима в Баренцевом море к востоку от Нордкапа и подтверждена гипотеза о существующей здесь особой ветви этого течения, названная А. Ф. Миддендорфом Нордкапским.

Таким образом, исследования К. фон Бера и А. Ф. Миддендорфа внесли существенный вклад в изучение Кольского Севера и омывающих его морей. В музее-архиве ЦПП КНЦ РАН хранятся картины, выполненные художником Редером, работавшем в составе экспедиций К. ф. Бэра и Миддендорфа, представляющие собой большую художественную ценность.

**Елисеев Александр
Васильевич (1859–1895)**

История изучения Кольского севера связана и с именем военного врача - доктора **Елисеева Александра Васильевича (1859–1895)**. Доктор медицинских наук антрополог, писатель и путешественник, Елисеев исследовал север и северо-запад Европейской России, бывал в Швеции, Норвегии и Финляндии, однако известен, главным образом, как исследователь Малой Азии и Африки.

В 1882 году доктор Елисеев посетил Скандинавские страны, Печенгский монастырь, Колу, объехал берега Мурмана и Белого моря. По результатам своих путешествий доктор опубликовал многочисленные очерки, статьи и заметки в области географии, этнографии (см., например, [2]), археологии и другим направлениям естественных наук. В сумме эти публикации составили 4-томное иллюстрированное описание путешествий «По белу свету...» [3].

Этот врач одним из первых описал санитарное состояние рыбных промыслов на Мурмане, а также систему организации здесь врачебной помощи, которое представляется необходимым привести дословно: «...на всем Мурмане медицинская помощь почти отсутствует, потому что нельзя и назвать серьезной помощью два, три приемные покоя, разбросанные на протяжении почти тысячи верст, самый искусный и добросовестный врач не поделает ничего. Я видал товарищей, работавших на Мурмане от Красного Креста и удивлялся их энергии при исполнении такого малорезультатного труда, требующего однако затраты массы времени, здоровья и забот. При ужасных антигигиенических условиях становищ, при той недостаточной пище, которою питается промышленник, не мудрено, что на Мурмане в горячее промысловое время тифы и цинга сваливают с ног сотни покрученников. Есть официальные данные, свидетельствующие о том, что треть, а часто и половина всех промышленников переболеет, непременно, хотя раз тяжело во время промысла, из 20-25 же умрет непременно один или два» [8, С. 47].

Кроме выполнения своих непосредственных обязанностей по службе, врач Елисеев ведет тщательнейшие записи о заболеваемости среди команды в течение плавания, проводит контрольные взвешивания матросов, на основании чего делает выводы, что

лучше всего переносится второе плавание (из трех) [8, С. 29] и одновременно занимается оказанием медицинской помощи местному населению: «Здесь, как и в других местах, обращались за медицинской помощью ко мне, непосредственно на судно» [8, С. 19].

Военврач А. В. Елисеев не мыслил успешной колонизации Мурманна без организации, наряду с системой сообщений и государственной поддержки, должной врачебной помощи [8, С. 49]. Для Елисеева русский север – «золотое дно», требующее серьезного импульса для развития. Елисеев пишет: «Дайте грамоту помору, прежде всего, за школой постройте ему больницу чтобы не вымирала ни про что живая русская сила, дайте порядок и благоустройство с хорошо организованной местной властью... организуйте почту и правильные сообщения на побережьях Ледовитого Океана и тогда зацветет север России» [8, С. 49].

С вопросами разработки основных положений морской гигиены, начало которым положит профессор Санкт-Петербургской Военно-медицинской Академии А. П. Доброславин, будут связаны имена таких врачей и исследователей Арктики, как К. С. Моркотун, И. И. Тржемесский и Л. М. Старокадомский, существенно доработавшими, расширившими и дополнившими это новое научное направление. Отметим, что отчет И. И. Тржемесского «Экспедиция на «Эклипсе» для поисков экспедиций лейтенанта Брусилова и геолога Русанова» представлена в фондах Музея-Архива ЦГП [9].

Если имена и истории жизни и исследований Лепехина, Озерецковского, фон Берга и Миддендорфа, Максимова, Елисеева, Моркотуна и Бунге довольно хорошо освещены в современной научной литературе, а труды их пережили не одно переиздание, то сведений о врачах-исследователях Кольского севера, о которых речь пойдет ниже, катастрофически мало.

Между тем, занимаясь поисками информации, связанной с этими исследователями, удалось выявить явные информационные лакуны. Например, большой интерес представляет собой биография арктического доктора – врача **Александра Карловича Гаусмана**, участника научно-промысловой экспедиции профессора Л. Л. Брейтфуса на судне «Андрей Первозванный», одновременно периодически по совместительству замещающего должность уездного врача в 1903-1907 гг. К сожалению, информация о биографии и деятельности этого врача практически отсутствует. Предположительно он окончил Петербургскую Императорскую Медико-хирургическую академию. Известно лишь, что работая с Л. Л. Брейтфусом, он одновременно, «помимо своих прямых обязанностей, нес также и хозяйственную часть, а также, в отсутствие начальника, заведовал экспедицией» [1, С. XIV], и таким образом, фактически являлся заместителем начальника экспедиции.

В отчете Л. Л. Брейтфуса, хранящемся в фондах Музея-Архива ЦГП, отмечено, что врач экспедиции оказывал широкую помощь населению г. Александровска и Мурманского берега: «Для этой цели при экспедиции был открыт амбулаторный прием больных, а также в течение осенних и зимних месяцев (с октября по февраль) им объезжались на пароходе «Андрей Первозванный» все колонии Мурманского берега, где от недостатка здоровых пищевых веществ и других причин, среди населения, ежегодно, в январе-феврале, появляется цинга. В последних случаях экспедицией оказывалась не только медицинская помощь, но также и помощь пищевыми продуктами (преимущественно свежим мясом, кислой капустой, клюквой и др.)» [1, С. LXII]. Отметим, что этиология цинги на тот момент еще была плохо изучена, было даже предположение об инфекционной природе этого заболевания. Тем не менее, «... благодаря целесообразному образу жизни в экспедиции... и – разнообразной животной и растительной, преимущественно свежей, а иногда и соленой пище, в течение восьми лет (с 1889-1906г.) не наблюдалось ни одного случая цинги» [1, С. LXIII].

Доктор А. К. Гаусман исполнял одновременно и должность уездного врача с конца августа 1900г. по конец августа 1904г. (с перерывами) и посещал городскую больницу во время отлучек командированного на Мурманский берег «Красным Крестом» врача,

работавшего на промыслах. Кроме того, доктору приходилось особенно тяжело вследствие призыва на активную службу местных фельдшеров, а именно «Красного Креста»: из 5 мурманских фельдшеров, находящихся в Печенге, Александровске, Коле, Териберке и при экспедиции (ротный фельдшер, служит при лаборатории), троих потребовали на службу. Недостаточность информации о биографии доктора А. К. Гаусмана представляет определенный интерес для дальнейшего научного поиска.

Уже упоминавшийся нами военврач - гигиенист **Иосиф Иосифович Тржемесский** (1878-?) – представитель Морского ведомства и врач экспедиции 1916 года на «Эклипсе» для поисков экспедиций лейтенанта Брусилова и геолога Русанова составил подробнейший отчет о работе этой поисковой экспедиции и о проведенных научных исследованиях [9], хранящийся в фондах музея-Архива. В отчет отмечено, что во время зимовки «Эклипса» у мыса Вильда, где невзломанный лед окончательно преградил дальнейший путь. Благодаря хорошему и умелому продовольственному снабжению экспедиции признаков цинги среди экипажа совершенно не появилось, в отличие от зимовки «Таймыра» и «Вайгача».

Врач И. И. Тржемесский обращал особое внимание на необходимость специальной подготовки военно-морских врачей. В 1906 г. на 2 заседаниях Общества морских врачей в Либаве он представил доклад «О необходимости специальной подготовки для морских врачей». В своем докладе И. И. Тржемесский доказывал, что морские врачи, начиная ходить в море, должны обладать не только общемедицинской подготовкой, но еще и специальными знаниями, необходимость которых определяется исключительностью положения и особенностями деятельности судовых врачей. Однако эти пожелания остались нереализованными.

В архиве-музее ЦГП КНЦ РАН представлен и отчет доктора **Евгения Евгеньевича**

Евгений Евгеньевич Коган
(1882-1942)

Когана (1882-1942), служившего сначала судовым врачом в экспедиции И. И. Ислямова 1914 года, искавшей лейтенанта Г. Я. Седова. В 1915 году его назначают начальником экспедиции по поискам лейтенанта Г. Л. Брусилова на судне «Герта» на Шпицберген. Отчет об этой экспедиции был выпущен в 1916 году Петроградской типографией морского министерства в главном Адмиралтействе и содержал подробнейшую информацию о ходе поисковой операции, гидрологических и метеорологических условиях. Кроме того, в отчете был представлен большой массив фотографий, представляющих значительную историческую и научную ценность.

Завершается эпоха активного географического исследования Кольского севера работами Лопарской экспедиции под начальство профессора Д. А. Золоторева. Врач **Ф. Г. Иванов-Дятлов** входил в состав экспедиции, организованной Карело-Мурманской комиссией Русского географического общества при поддержке Главнауки, а также колонизационного отдела Мурманской железной дороги. Одна из задач экспедиции, которую выполнял врач

Ф. Г. Иванов-Дятлов – медицинские осмотры и медико-гигиеническое изучение жизни и быта саамов Пулозерского, Ловозерского, Семиостровского, Каменского, Иокангского зимних погостов и погоста на реке Поной. Экспедиция сыграла важную роль в изучении саамов Кольского края, а по ее материалам были опубликованы предварительный отчет и три монографии, в том числе работы Ф. Г. Иванова-Дятлова «Наблюдения врача на Кольском полуострове» [4], и «Карельская антропологическая и этнографическая экспедиция» [5].

В числе обычных своих находок в вышеупомянутой экспедиции 1928 г. Ф. Г. Иванов-Дятлов отмечает такие заболевания, как сифилис, туберкулез и трахома, часто регистрирующихся у карел [4], и не встреченные им ни разу среди лопарей восточной части

Кольского полуострова: «... наличие сифилиса и туберкулеза в Понойском и Ловозерском погостах... сравнительно ничтожно» [5, С. 110]. Кроме того, в отчетах Ф.Г. Иванова-Дятлова представлены данные касательно общей заболеваемости среди лопарского населения «... наибольший процент больных падает на болезни дыхательных путей, пищеварительных органов и кожные болезни» [5, С. 97]. На первом месте – чесотка, на втором – болезни желудочно-кишечного тракта, на третьем – хронический бронхит, на четвертом – эмфизема и прочие болезни. Врач отмечает, что «На развитие болезней большое влияние оказывают социально-бытовые условия жизни населения и почти полное отсутствие гигиенических понятий» [5, С. 110].

Отметим, что, несмотря на наличие в фондах музея-архива ЦГП публикаций доктора Иванова-Дятлова, информация о биографии этого врача практически отсутствует. Неизвестными остаются его имя и отчество, история сохранила только инициалы, опубликована лишь одна групповая фотография, на которой доктор запечатлен с начальником экспедиции профессором Д. А. Золотаревым и В. В. Чарнолуским.

Таким образом представляется возможным сформулировать несколько предварительных выводов. Очевидно, что историческая ретроспектива описанных выше аспектов в научных работах представлена недостаточно и требует дальнейшей разработки, основанной на выявлении опубликованных источников и архивной эвристике по следующей тематике:

1. работа с персоналиями: биографии, дневники, записи и архивные материалы, содержащие сведения о врачах Андрееве Николае Павловиче (18.03.1850-после 1890?), Дементьеве Евстафии Михайловиче (1850-1918), Моркотуне Константине Степановиче (1861 – после 1910), Вальтере фон Германе Эдуардовиче (1864-1902), Александре Карловиче Гаусмане (даты рождения и смерти неизвестны), Кушакове Павле Григорьевиче (1870-после 1920), Тржемесском Иосифе Иосифовиче (даты рождения и смерти неизвестны), Ф. Г. Иванове-Дятлове (даты рождения и смерти, а также имя и отчество неизвестны);

2. изучение научного и международного наследия Дерптской университетской школы исследователей Арктики (Карл фон Бэр, А.Ф. Миддендорф, А. А. Бунге, Э. В. Толь, Г. Э. Вальтер);

3. изучение научного наследия военно-медицинской школы полярных судовых врачей и исследователей Арктики (Моркотун К.С., Тржемесский И.И., Старокадомский Л. М., Арнгольд Э.Е., Коган Е.Е.);

4. выявление материалов, содержащих обоснования и базовые формулировки для создания системы оказания медицинской помощи населению Кольского Севера и организации системы здравоохранения края как одной из доминант исторического развития региона.

Предполагается, что изучение вышеперечисленных вопросов поможет сформулировать ряд выводов, необходимых для научного осмысления проблемы целесообразности и цены постоянного проживания человека в условиях арктических и приарктических территорий.

Список источников

1. Брейтфус Л. Л. Экспедиция для научно-промысловых исследований у берегов Мурмана. Отчет о работах в 1904г. Санкт-Петербург, 1908.
2. Елисеев А. В. О так называемых вавилонах на Севере России. Известия Императорского Русского Географического Общества, Т. 19, СПб, 1883. - С. 12-16.
3. Елисеев, А.В. По белу-свету. Очерки и картины из путешествий по трем частям Старого Света: [в 4 т.] СПб.: Издание П. П. Сойкина, 1895. - 359 с.
4. Иванов-Дятлов Ф. Г. Наблюдения врача на Кольском полуострове. 1928. - 128 с.
5. Иванов-Дятлов Ф.Г. Карельская антропологическая и этнографическая экспедиция // Карело-мурманский край. № 1. 1928.

6. Озерцовский Н. Описание Колы и Астрахани. СПб: изд-во при Имп. АН, 1804. - 131 с.
7. Отчет императорского русского географического общества за 1894 год. - СПб, типография А.С. Суворина, 1895.
8. Путешествие в Скандинавию и Лапландию: Публ. лекции, чит. в Соляном городке / [Соч.] А. Елисева. – М.: Унив. тип. (М. Катков), 1886. – 52 с.
9. Тржемеский И. И. Экспедиция на «Эклипсе» для поисков экспедиций лейтенанта Брусилова и геолога Русанова»: (Предвар. отчет) / И. Тржемеский. Петроград: тип. Морск. М-ва, 1916.

**Неопубликованные письма академика А.Е. Ферсмана, профессора
П.Н. Чирвинского и профессора Д.Д. Мордухай-Болтовского из личного архива
профессора Д.П. Григорьева**

***Войтеховский Юрий Леонидович** - доктор геолого-минералогических наук, профессор, директор Геологического института Кольского научного центра Российской академии наук, председатель Кольского отделения Российского минералогического общества*

В статье кратко охарактеризован личный архив выдающегося российского минералога проф. Д.П. Григорьева, изобилующего документами большого исторического значения. В качестве примера рассказано о неопубликованных письмах акад. А.Е. Ферсмана, проф. П.Н. Чирвинского и проф. Д.Д. Мордухай-Болтовского. Каждый из названных учёных известен яркими трудами в своей области науки

Передо мной – личный архив профессора Д.П. Григорьева (29.10.1909 – 12.03.2003, рис. 1), поступивший для обработки в Комиссию по истории РМО. Архив содержит богатейшие материалы до- и послевоенного времени: переписку с лидерами отечественной и мировой минералогии, протоколы научных конференций, наброски статей и докладов, записки по поводу отечественного минералогического образования и т.д. и т.п. После оцифровки и систематизации он будет доступен на сайте РМО. А пока автор пользуется возможностью ввести в культурный обиход подходящие к случаю фрагменты.

Рис. 1. Слева: профессора Д.П. Григорьев в год 80-летия. Справа: с чл.-корр. РАН, профессором Ю.Б. Мариным, вице-президентом РМО, преемником по кафедре минералогии Ленинградского горного института

Первое, на что обращаешь внимание – сотни фотографий с обязательными подписями, от кого и когда получены, иногда – с записками или пространными письмами. Из них следует, что профессор Д.П. Григорьев тщательно собирал портреты всех, кто внёс мало-мальски заметный вклад в развитие его любимой науки – минералогии. Напрашивается мысль о том, что эта часть архива – основа задуманной энциклопедии по истории минералогии или серии специальных монографий. Такая мысль имеет оправдание в том, что в то же время в соседнем кабинете из-под пера коллеги профессора И.И. Шафрановского одна за другой вылетали в свет монографии по истории кристаллографии. Но главный библиотекарь РМО Т.А. Григорьева сообщила мне, что никогда не слышала о таких планах от своего именитого супруга. Остаётся предположить, что архив нужен был профессору Д.П. Григорьеву как интеллектуальная среда, которой он дышал. Почему фотографии? Вероятно, их было легче упорядочить в исторической ретроспективе. А ещё с ними можно вести мысленные беседы, прослеживая зарождение, рост, изменения и умирание научных идей. Если догадка верна, то тут профессор Д.П. Григорьев был верен себе. Многие выпускники Ленинградского горного института, работающие на Кольском полуострове, знают главную заслугу своего учителя: онтогению минералов – учение о способах зарождения, роста, изменения и умирания минеральных индивидов и одновременно научную методологию их практического изучения. Фотографии отражают широчайший круг его профессиональных знакомств (рис. 2-4).

Рис. 2. Слева: с учеником, будущим академиком РАН Д.В. Рундквистом, президентом РМО. Справа: с молодыми геологами, вторая слева – первооткрывательница якутских алмазов Л.А. Попугаева.

Рис. 3. Слева: с доктором геолого-минералогических наук Т.Н. Ивановой во время визита в Геологический институт Кольского филиала АН СССР, Апатиты. Справа: с будущим академиком РАН А.М. Асхабовым (слева) и молодым директором Института геологии Коми филиала АН СССР, будущим академиком РАН Н.П. Юшкиным (справа), Сыктывкар.

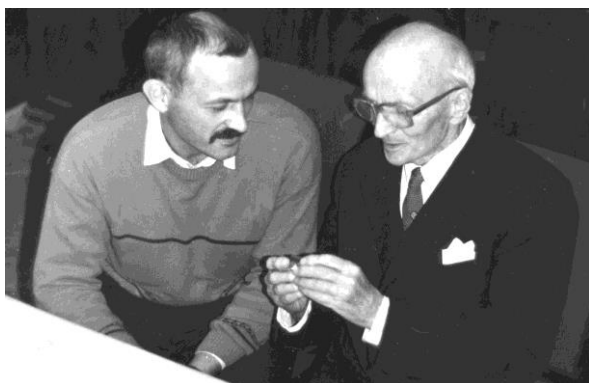

Рис. 4. Слева: с учеником, известным российским коллекционером минералов, кандидатом геолого-минералогических наук М.Н. Мурашко. Справа: традиционная незабываемая лекция по минералогии в Эрмитаже для студентов-геологов Ленинградского горного института.

Вторая важная часть архива – переписка профессора Д.П. Григорьева с крупнейшими геологами и минералогами XX века, составившими её историю. Многим досталась трудная судьба, особенно в 1920-х и 1930-х. Переписка даёт много фактов для более глубокого понимания того трудного этапа в отечественной истории. Среди респондентов профессора Д.П. Григорьева: Г.Н. Вертушков, А.П. Герасимов, А.Н. Заварицкий, Д.С. Коржинский, Е.К. Лазаренко, Г.Г. Леммлейн, В.А. Обручев, С.С. Смирнов, В.С. Соболев, А.Е. Ферсман, П.Н. Чирвинский, И.И. Шафрановский, Н.П. Юшкин и др. В качестве примера приведу два письма от академика А.Е. Ферсмана, 130-летие со дня рождения которого отмечается в этом году. Оба напечатаны на машинке, письмо 1940 г. – на листе формата А5, вырванном из блокнота (сверху есть перфорация); письмо 1944 г. – на почтовой карточке со штампом «Просмотрено Военной Цензурой 21036»; стиль и орфография оригиналов сохранены.

Академик А.Е. Ферсман
Член Президиума Академии Наук СССР

Москва, Сретенский бульвар
д. № 6/1, кв. 106 (подъезд № 8)

Телефон К 3-61-87

Ленинград, 136.
Плуталова 2, кв. 10
Д.П. Григорьеву

27 / V 1940 г.

Получил ваши работы, очень благодарю за них. Работа по фтору представляет особый интерес и заслуживает большого внимания. Очень буду рад, если Вы пройдёте на сталинскую стипендию и сможете всецело отдаться вашей работе.

Что касается до юбилея Минералогического общества, то следовало бы осенью собрать в Москве специальное совещание по этому вопросу из наиболее заинтересованных лиц. Я думаю, что надо было бы во главе подготовки поставить, с одной стороны, А.П. Герасимова, а с другой – В.И. Вернадского и действительно подготовить к юбилею целый ряд серьёзных геологических работ, а в октябре собрать такое совещание в Москве.

Искренний привет.

Академик
Ферсман

(подпись)

г. Свердловск
ул. Р. Люксембург, д. 19, кв. 1
Дмитрию Павловичу Григорьеву

6 / I – 44 г.
Санаторий «Узкое»

Дорогой Дмитрий Павлович,

Ваше письмо и открытку от 26 / XII получил. На письмо сразу же написал ответ. Оно послано заказным. Думаю, что Вы его уже имеете. Во всяком случае, относительно переиздания моей книжки «Урал – сокровищница Союза» уполномачиваю Вас разрешать все возникающие вопросы по своему усмотрению. Изменить название книги согласен, также считаю, что рисунок на обложке неудачен, и его, безусловно, можно изменить.

Очень рад, что книжка передана в набор, очень благодарен Вам за это. Корректуру мне не посылайте, а просмотрите сами.

Последняя новость в нашем Институте это разделение его на три самостоятельных Института. Подал об этом записку, надеюсь, разделят!

Привет Вам от меня и Екатерины Матвеевны.

(Подпись)

Пожалуй, наиболее обширна переписка профессора Д.П. Григорьева с профессором П.Н. Чирвинским (рис. 5). Это обстоятельство требует осмысления. Ясно одно – с годами облик профессора П.Н. Чирвинского проясняется всё чётче как одного из виднейших специалистов по синтезу минералов на стадии зарождения этого научного направления, а ещё – как крупного петрографа и историка науки со своим (иногда очень резким) мнением. Первое и третье прямо роднит двух учёных, ведь профессор Д.П. Григорьев начинал свой путь в науке именно с успешного синтеза фторсодержащих слюд – вспомним высокую оценку этих работ в письме академика А.Е. Ферсмана; статьи и совместная с профессором И.И. Шафрановским книга «Выдающиеся русские минералоги» (М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 272 с.) также хорошо известны. При огромной важности для истории науки личной переписки, следует особо выделить найденную в архиве профессора Д.П. Григорьева неопубликованную рукопись профессора П.Н. Чирвинского «Отрывки из научных воспоминаний». И это не случайно. Цитирую «Длинное, но необходимое предисловие».

Рис. 5. Профессор П.Н. Чирвинский

«Передо мной открытка Д.П. Григорьева из Свердловска от 4 мая 1943 г. В ней Вы повторяете то пожелание, которое некогда уже высказывали в одном из своих писем в Кировск. Мысль Ваша на этот раз сформулирована так: “Я давно мечтаю записать Ваши воспоминания о Ваших встречах с учёными экспериментаторами и минералогами и т.п.” “Меня это интересует чрезвычайно”. “Не найдётся ли у Вас самого времени для таких записей?” “В моём рукописном собрании уже есть интересные материалы от П.А. Земятченского, В.И. Вернадского, В.А. Обручева и др.” Ранее я этого не сделал, сейчас пробую. Извиняюсь, что сделаю это очень дефектно, хаотично и главное без соразмерностей частей и веса сообщаемых фактов. Даю лишь некоторый сырой материал».

Рукопись отпечатана на машинке на листах А4 через 1 интервал, содержит 70 стр., сшита нитками по левому корешку, без обложки, с многими рукописными правками и вставками на латыни, немецком, французском и английском языках, отсылкам к философам и поэтам – древним и современным, подписана собственноручно и датирована так: «23 / VI – 1943 (летнее солнцестояние)». В Научном архиве Кольского НЦ РАН хранится перепечатка этой рукописи через 1.5 интервала на 89 стр. и подписью: «С подлинным проверила. 30 / IV 1959 г. О. Чирвинская». Увы, она содержит пропуски целых абзацев, но будет использована нами при подготовке оригинала к изданию. Пересказывать рукопись – дело бесполезное. Скажем лишь, что это лучшее из известных нам описаний состояния минералогии в России и за рубежом в первой половине XX века, и приведём перечень глав: I. Длинное, но необходимое предисловие. II. Из детского периода (тоже вроде продолжения предисловия). III. Киевский период (1898-1907). IV. Из моих поездок за границу (1907-1908, 1910, 1913, 1914 гг.). V. Новочеркасский период (1 янв. 1909 – 6 янв. 1931). VI. Северный период - Нордическая фаза (1931-1943...). VII. Планы на будущее. VIII. Послесловие.

В одном из писем профессора П.Н. Чирвинского к профессорам Ленинградского горного института Д.П. Григорьеву и И.И. Шафрановскому упоминается имя российского математика профессора Д.Д. Мордухай-Болтовского (рис. 6), математически доказавшего оптимальность «фуллереновой» (так её стали называть недавно, после известной Нобелевской премии за экспериментальный синтез и расшифровку) структуры в скелетах радиолярий. Его надолго забытую статью [1] недавно переиздал в книжном формате [2] профессор Е.А. Кац из университета Бен-Гурион в Израиле. Значение профессора Д.Д. Мордухай-Болтовского в истории отечественной науки проясняется всё резче, как изображение на фотопластинке. И вот – в качестве приложения к упомянутому письму обнаружено ранее неизвестное письмо профессора Д.Д. Мордухай-Болтовского к профессору П.Н. Чирвинскому. Привожу его в оригинале (рис. 7) и расшифровке.

Рис. 6. Профессор Д.Д. Мордухай-Болтовской. На фото справа – читает лекции на математическом факультете Ивановского пединститута в 1945-1946 гг.

«Д.П. Григорьеву и И.И. Шафрановскому

Мн. Д.П. и И.И.!

Со своей стороны благодарю за Ваше письмо от 21 янв. 1950 по вопросу моих впечатлений от Вашей книги «Знамен. минералогии». Так как я вижу, что Вы приняли моё послание sine ira et studio (sine ira et studio, Тацит, «Анналы» – без гнева и пристрастия. – Ред.) и что м.б. в будущем Вы используете и нек. дальнейшие мои замечания «по поводу», то я решил кое-что ещё написать. <...>

п. 4. Геометрия радиолярий

Под этим названием напечатана статья доктора матем. наук профессора Дмитрия Дмитр. Мордухай-Болтовского в «Учёных Записках Ростовского Гос. Университета, вып. 8, 1936. Объём 91 стр., включая страницы (таблицы), занятые рисунками (1-54 рис.). Это замечательная работа, которая могла бы быть перепечатанной и сопряжённой со статьями некоторых наших кристаллографов, с одной стороны, Фёдоровской школы, с другой, А.В. Шубникова. Издать под аншлагом Фёдоровского Ин-та. М.б. нашлись бы охотники это развивать и далее, вбрав биол. примеры из др. классов, добавив биомеханику и нек. др. Обработать и то, что писали иностранцы на ан. темы. К статье Морд. Болтовского желательны нек. «кристаллографические» комментарии. Д.Д. Мор. Болтовский одно время, после Варш. периода, был моим сослуживцем по Донск. Полит. Институту в Новочеркасске. Это оч. ориг. философ мыслитель-математик. Прекрасная его работа о геометрии Эвклида (три тома) с комментариями выпускается Акад. Наук СССР (том первый и главный в 1949). Ростов. Университет, желающий праздновать своё 80-летие (вкл. Варшавский период, а то он лишь с 1916 года) в 1950 (?) году, создал такие условия существования своим работникам, которые видны из прилагаемого мною для ваших материалов письма Дм. Дм. Сохраните. Дм. Дм. 72 года, он калека на костылях, ранен нем. бомбою. Он Эвклида переводил сам с греческого. Сын его изв. гидробиолог, профессор того же Рост. Университета, часто ездил со студентами на практику по гидрофауне Чёрного моря. И о нём идёт речь в письме ко мне, кот. Я Вам пересылаю. <...>

Опись посылаемого в пакете: <...> 3) Письмо Д.Д. Болтовского из Аркадии (не возвращайте). <...> 29 янв. 1950. Молотов (обл.), у. Ленина, 191, к. 40».

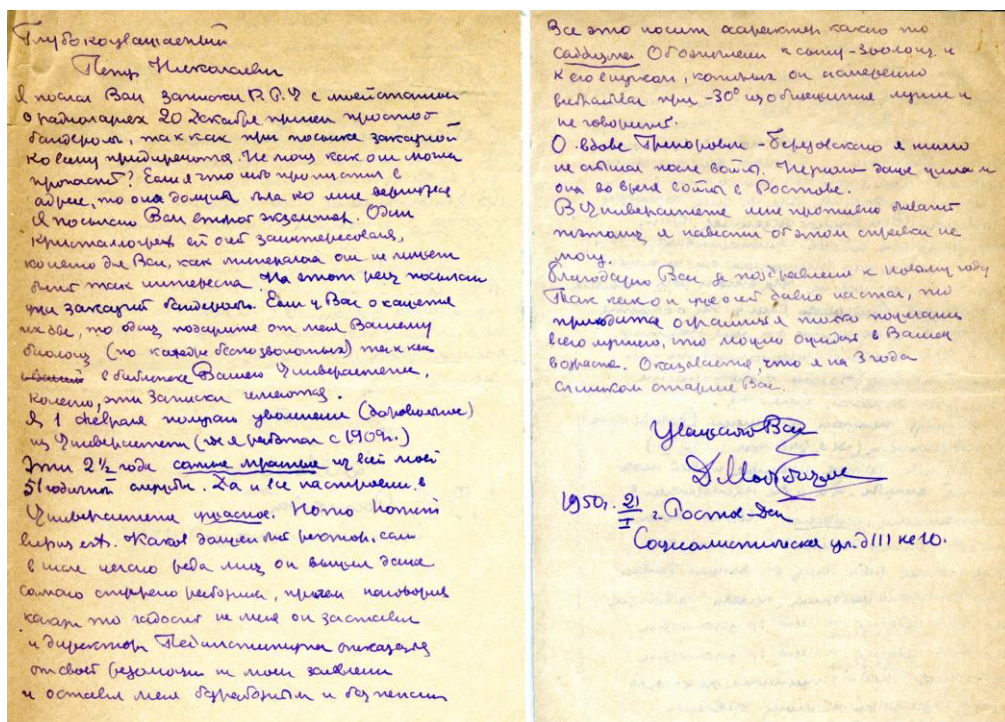

Рис. 7. Письмо профессора Д.Д. Мордухай-Болтовского к профессору П.Н. Чирвинскому.

«Глубокоуважаемый Пётр Николаевич, я послал Вам Записки Д.Г.У. с моей статьёй о радиоляриях 20 декабря, причём простой бандеролью, так как при посылке заказной ко всему придираются. Не могу (понять – Ред.), как она могла пропасть? Если я что-либо пропустил в адресе, то она должна была ко мне вернуться. Я посылаю Вам второй экземпляр. Один кристаллограф ей очень заинтересовался, конечно, для Вас, как минералога, она не может быть так интересна. На этот раз посылаю уже заказной бандеролью. Если у Вас окажется их две, то один подарите от меня Вашему биологу (по кафедре беспозвоночных), так как в ~~Вашей~~ в библиотеке Вашего Университета, конечно, эти записки имеются.

Я 1 февраля получаю увольнение (добровольное) из Университета (где я работал с 1909 г.). Эти 2½ года самые мрачные из всей моей 51-годичной службы. Да и всё настроение в Университете ужасное. Номо homini lupus est. (Человек человеку – волк. – Ред.) каков должен быть ректор, если в числе целого ряда лиц он выжил даже самого старого работника, причём наговорив каких-то гадостей на меня. Он заставил и директора Пединститута отказаться от своей резолюции на моём заявлении, и оставил меня безработным и без пенсии. Всё это носит характер какого-то садизма. Об отношении к сыну-зоологу и к его внукам (вероятно, к внукам самого Д.Д. – Ред.), которых он намеренно выбрасывал при -30° из общежития, лучше и не говорить.

О вдове Григоровича-Березовского я ничего не слышал после войны. Не знаю даже, жила ли она во время войны в Ростове. В Университете мне противно бывать, поэтому я навести об этом справки не могу.

Благодарю Вас за поздравления к Новому году. Так как он уже очень давно настал, то приходится ограничиться только пожелать всего лучшего, что можно ожидать в Вашем возрасте. Оказывается, что я на 3 года слишком (надо «на 3 года с лишком», т.е. на 3½ года. – Ред.) старше Вас.

Уважающий Вас, (подпись).

1950 г. 21/1. г. Ростов-Дон. Социалистическая ул., д. 111, кв. 10».

В заключение скажу, что расшифровка и подготовка к изданию архива профессора Д.П. Григорьева только начата Комиссией по истории РМО. В нём немало важных документов до- и послевоенного периодов отечественной минералогии и, вообще, истории. Архив несёт явный отпечаток удивительной личности – профессора Д.П. Григорьева, выдающегося методолога естественных наук, нашего незабываемого «ДэПэ».

Литература

1. Мордухай-Болтовской Д.Д. Геометрия радиолярий // Уч. зап. Ростов.-на-Дону гос. ун-та. 1936. № 8. С. 3-91.
2. Мордухай-Болтовской Д.Д. Геометрия радиолярий. М.: Либроком, 2012. 96 с.

**Из истории доломитового и известкового карьеров комбината «Апатит» 1930-х годов
(по документам ГОКУ ГАМО в г. Кировске)**

*Красоткин Игорь Сергеевич - кандидат
технических наук, доцент Кольского филиала
Петрозаводского государственного университета,
действительный член Кольского отделения
Российского минералогического общества*

Среди горнопромышленных объектов комбината «Апатит» 1930-х годов Титанское месторождение карбонатов, включённое академиком А.Е. Ферсманом в перечень минерально-сырьевых объектов Кольского полуострова [1], а также созданный на его базе известковый завод. Месторождение рассматривалось как источник извести, необходимой для промышленного и жилищного строительства не только в городе Кировске, но и во всей Мурманской области. В настоящее время история известкового завода – это давно забытое прошлое Хибинского региона. Относительно полную информацию о разведке, разработке месторождения и производстве извести удалось получить из архивных материалов ГОКУ ГАМО в г. Кировске [2] и некоторых газетных публикаций [3,4]. К сожалению, в документах не удалось обнаружить ни одной натурной исторической фотографии.

Летом 1934 г. геологический отряд Академии наук СССР под руководством Н.И. Соустова по договору с трестом «Апатит» обследовал зеленокаменную толщу метаморфизованных пород Имандра-Варзуга в 15 км от железнодорожной станции Титан с целью поиска месторождений пирротинов – сырья для производства серной кислоты. Пирротины геологи не обнаружили, но открыли линзы карбонатных пород – доломитов и известняков. Когда сообщение о находке было получено заказчиком, немедленно, осенью 1934 г., трестом «Апатит» была организована своя геологоразведочная партия, которая за несколько месяцев провела масштабные поисковые работы (разведочные канавы, шурфы, буровые колонковые скважины, магнитометрическая съёмка и др.). Были построены напольные печи для обжига доломитов (на дровах), и в январе 1935 г. первые 600 т обожжённого доломита были доставлены в Кировск и прошли испытания, которые показали приемлемое технологическое качество извести.

В 1935-1936 годах разведочные работы были продолжены, была выявлена полоса карбонатов протяжённостью до 12 км при ширине около 2 км и мощностью до 180 м. В восточной части полосы в районе Гажевого озера были обнаружены известняки приемлемого качества, поставлены две новые напольные обжиговые печи и построен посёлок (три жилых барака, склад, мастерская, конюшня, кузница и пр.), в котором жили и работали до 40 человек. Предприятие получило официальное название «Известковый завод» и в 1936 г. полностью удовлетворило потребности треста «Апатит» в извести для строительства. Инженер-геолог И.И. Соболев подсчитал запасы, которые составили: по доломиту – 7 млн. т по категории В и 380 млн. т по категории С, по известняку – 26 млн. т по категории В и 102 млн. т по категории С. Не случайно И.И. Соболев сформулировал весьма оптимистичный прогноз: «Запасы известняка и доломита в Титанском месторождении можно считать практически неисчерпаемыми. Они могут обеспечить

потребности всей Мурманской области». Однако в том же 1936 г. работы на промплощадке известкового завода были временно прекращены, причину по архивным документам установить не удалось. Может быть, были налажены поставки более дешёвой и качественной извести из других регионов. В 1937 г. на Титанском месторождении работали геологи Московского геологоразведочного института, была составлена геологическая карта карбонатной полосы. В 1939 г. титанскими карбонатами заинтересовались геологи комбината «Североникель» из Мончегорска с целью их использования в качестве флюсов в металлургическом производстве. Комбинат направил свою геологоразведочную партию, которая подробно обследовала карбонатную полосу, но титанский известняк и доломит для металлургов оказался не пригоден.

В 1939 г. работа известкового завода возобновилась ввиду сокращения поставок извести из центральных регионов. В течение года было получено 1500 т комовой извести, которой хватило на все объёмы строительства комбината «Апатит». Вновь были проведены масштабные геологические работы под руководством В.И. Котельникова, уточнены запасы. Профессор П.Н. Чирвинский составил паспорт месторождения, но запасы не утверждались. В январе 1941 г. на берегу Гажевого озера была начата постройка двух новых шахтных обжиговых печей общей производительностью 4000 т извести в год. По решению Экономсовета при СНК СССР на базе Титанского месторождения в 1941 г. должно было начаться строительство нового мощного известкового завода производительностью 24 тыс. т извести в год. По заданию комбината «Апатит» институтом «Гипроцемент» был разработан проект цементного завода на 6000 т цемента в год. Местная промышленность заинтересовалась некоторыми сортами доломита и известняка. Поступил запрос от управления строительства Дворца Советов в Москве на доломит для облицовки гигантского здания. Такие были планы, но грянула война. Производство извести прекратилось, известковый завод вновь заработал только в 1948 г. Но это уже другая история.

Литература

1. Ферсман А.Е. Полезные ископаемые Кольского полуострова. М.-Л.: Издательство АН СССР. 1941. 346 с.
2. Материалы ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-179. Оп. 1. Д. №№ 556, 762 (1935-36 гг.); Оп. 11. Д. №№ 232, 241, 245, 299, 361, 553 (1935-54 гг.)
3. Чирвинский П.Н. Известняки и доломиты на Кольском полуострове // «Хибиногорский рабочий», № 264 (1019) от 17.11.1934.
4. Соболев И.И. Известняк // «Кировский рабочий», № 204 (1559) от 03.09.1936.

Экспедиции К.М. Бэра на Новую Землю (1837) и Кольский полуостров (1840)

Шабалина Ольга Вячеславовна - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук

Карл Эрнст фон Бэр (1792-1876) – один из величайших и разносторонних мировых ученых. Он, прежде всего, основатель современной эмбриологии как науки. Труды его в этой области содержат ряд блестящих открытий и впервые дают полную картину развития позвоночных животных. Но эмбриология была только одной из многих научных отраслей, в которых работал К.М. Бэр. Он – врач, анатом, антрополог, ботаник, энтомолог, зоолог, ихтиолог, этнограф, географ. Исследовал произведения Гомера, доказав, что путешествие Одиссея на самом деле имело место и проходило от Итаки до восточных берегов Чёрного моря. Он – историк, написавший труд о полярных исследованиях Петра Первого. Карл Бэр впервые установил существование такого явления, как вечная мерзлота. Ему принадлежит открытие географического феномена в прикаспийской низменности, которое теперь называют Бэровы холмы, он объяснил закономерность подмыва берегов рек. Дарвинист ещё до появления трудов Дарвина. Поэт. Один из идеологов и основателей Русского Географического общества. Полярный исследователь. Иностраннный член-корреспондент (1826), академик (1828-1830 и 1834-1962), почётный член (1862) Петербургской АН.

Этот ученый с мировым именем был первым естествоиспытателем, побывавшем в 1837 г. с экспедицией на Новой Земле и осуществивший путешествие по Кольскому полуострову в 1840 г.

Карл Эрнст фон Бэр или, как его называли в России, Карл Максимович Бэр, родился 17 февраля 1792 г. в местечке Пип, в Гервенском округе Эстляндской губернии в немецкой семье Магнуса фон Бэра, принадлежавшего к эстляндскому дворянству. Получив домашнее начальное образование, с 1807 по 1810 гг. Карл учился в дворянской школе при городском соборе в Ревеле, где методы образования и воспитания были очень похожи на те, что практиковались в Царскосельском лицее. Далее он поступает в Дерптский университет. В 1814 г. К.М. Бэр выдержал экзамен на степень доктора медицины. Далее он продолжил своё образование в Вене, в Вюрцбурге. Весной 1817 г. Карл Бэр поступил прозектором, т.е. помощником профессора с правом читать собственные лекции, в Кенигсбергский университет. А в 1819 г. стал экстраординарным профессором зоологии. Несмотря на удачно складывавшуюся карьеру в Кенигсберге, К.М. Бэр не оставлял намерения вернуться на Родину и планировал естественноисторическое путешествие на север России: он тогда уже мечтал об экспедиции на Новую Землю и к северным берегам Сибири. Все эти планы, однако, встретили такие непреодолимые препятствия, что Бэру пришлось от них отказаться, тем более что условия его деятельности в Кенигсберге складывались для него все благоприятнее. В 1826 г. он был назначен ординарным профессором анатомии и директором анатомического института [3].

После кратковременного пребывания К.М. Бэра 1829-1830 гг. в Петербурге, он все-таки в 1834 г. переезжает туда с семьей. Здесь ему предстояло прожить 33 года и работать в качестве академика Петербургской Академии наук, а также в Медико-хирургической академии.

С молодых лет Карла Бэра влекло на Крайний Север. Он зачитывался историей северных путешествий, лелеял надежду когда-нибудь и самому отправиться на изучение северных стран. В частности, К.М. Бэра крайне интересовал вопрос о границах распространения на земле жизни, вопрос к которому он не раз обращался в течение своей многолетней научной деятельности. Ему хотелось самому увидеть «что в состоянии природа создавать на севере при столь незначительных возможностях, которые ей там представляются». Но для организации и проведения экспедиции всегда нужны немалые средства: молодой ученый предполагал взять деньги в долг с условием их возврата после продажи «натуралий», которые он бы привез из экспедиции на Новую Землю. На такие условия не согласился ни один потенциальный кредитор. Мечте Карла Бэра суждено было осуществиться только через 20 лет. К тому времени – это уже не шиллеровского типа молодой человек, каким он представлен на портрете из архива Зоологического музея Академии наук, а сорокапятилетний мужчина, чей образ запечатлен на крайне редком акварельном портрете художника Редера. За это время в сферу научных интересов К.М. Бэра вошло изучение морфологии и анатомии моржей, ареал обитания которых – Север. Он знакомится с А.К. Циволькой, многократно ходившим по Белому морю и побывавшим с зимовкой на Новой Земле. Увлекательные рассказы молодого мореплавателя о его пребывании на Новой Земле все более и более вдохновляли петербургского академика на осуществление своей мечты. К.М. Бэр делает на заседаниях Академии наук несколько сообщений о совершенных ранее плаваниях на Новую Землю, способствовавших географическому описанию этого острова и указывает на необходимость, прежде всего, исследования неизученной его северо-восточной части, чтобы завершить, таким образом, географическую характеристику всех берегов Новой Земли. Вместе с тем, такая экспедиция должна была, по мысли К.М. Бэра, положить начало естественно-научному изучению Новой Земли, на которой еще никогда не бывал ни один натуралист. Академия наук пошла навстречу предложению К.М. Бэра. На экспедицию из средств Академии наук с разрешения министра народного просвещения С.С. Уварова было ассигновано 9385 руб. [3]

20 мая 1837 г. К.М. Бэр получил официальное уведомление о назначении его начальником экспедиции на Новую Землю. В последнем предписывалось всем ведомствам Архангельской губернии, в состав которой входила Новая Земля, оказывать К.М. Бэру «всякое пособие и особенно доставлять ему требуемые им сведения, в коих может находить надобность для цели ученого его вояжа на Новую Землю». Академик, очевидно, начал собираться в путь задолго до этого дня, так как между назначением и его отъездом прошло всего 6 дней. Сборы на Крайний Север всегда были нелегкие и требовали много хлопот. Помогал ему в организации экспедиции его друг И.Ф. Крузенштерн.

В состав экспедиции под началом академика К.М. Бэра вошли: в качестве научного сотрудника – дерптский студент А.А. Леман, получивший рекомендации как многообещающий натуралист и особенно геогност; в качестве художника — горный чиновник (гиттенфервальтер) Санкт-Петербургского Монетного Двора Редер, рекомендованный К.М. Бэру не только как художник, но и как «молодой человек, имеющий геогностические сведения и готовый ко всяческим лишениям»; в качестве препаратора — академический ученик Зоологического музея Егор Филиппов; один слуга, имя которого осталось неизвестным. Командиром экспедиционного судна был назначен прапорщик корпуса флотских штурманов А.К. Циволька, присоединившийся к экспедиции в Архангельске [2, 3].

После долгой переписки с морским ведомством К.М. Бэру в качестве экспедиционного судна была предоставлена стоявшая без дела в Архангельске маленькая шхуна «Кротов». В судне бóльших размеров для предполагаемого путешествия и сбора

обширных зоологических и ботанических коллекции ему было отказано. 26 мая (7 июня) 1837 г. вечером К.М. Бэр с членами экспедиции – А. Леманом, Редером, Е. Филипповым и слугой покинули Петербург. И уже через 10 дней, в ночь с 5 (17) на 6 (18) июня, прибыли на тройках в Архангельск. В Архангельске им пришлось две недели ожидать двух моржепромышленников, которые за вознаграждение в 400 руб. должны были принять участие в экспедиции и подыскивали еще одно судно для нее. Так как на «Кротове» удалось разместить только А.К. Цивольку и Редера. Этим судном стала ладья «Святой Елисей», где имелась достаточно просторная каюта для оставшихся членов экспедиции.

Вынужденное двухнедельное пребывание в Архангельске было посвящено тщательному изучению прибрежной и морской флоры и фауны в окрестностях города. 15 июня в Архангельск прибыл А.К. Циволька. На 19 июня было назначено отплытие. После торжественного молебна «Кротов» вышел в море, но из-за сильного норд-веста только через 3 дня путешественники смогли начать продвижение вдоль восточного берега Белого моря. У Зимних Гор сделали первую стоянку. Здесь встречный ветер задержал экспедицию больше чем на неделю. К южному берегу Кольского полуострова экспедиция смогла подойти только через 14 дней плавания в ночь с 1 на 2 (13 на 14) июля. Суда стали на якорь у деревни Пялица. Здесь новые виды водорослей, моллюсков, раков свидетельствовали о близости океана. Высадившись и поднявшись на высокий берег, путешественники, прошли вглубь от берега за деревню Пялицы. А.А. Леман провел геологические изыскания, а К.М. Бэр занимался сбором ботанических и зоологических коллекций. В большинстве случаев очень зажиточное население живописной деревни Поной встретило путешественников очень радушно. Хозяева на славу их угощали и устраивали с большим комфортом. Дома, где они останавливались на ночь, выглядели лучше, по свидетельствам К.М. Бэра, чем избы большинства деревень, расположенных на тракте между Стрельной и Нарвой.

8 июля ветер изменился, и экспедиционные суда, лавируя, смогли пройти мимо о. Сосновец к необитаемым кварцевым скалам Трех Островов, где впервые встретилось множество крупных водорослей и низших морских животных. Но К.М. Бэр принял решение не останавливаться и следовать к главной цели экспедиции – к Новой Земле. Но это место, как и район Соловецких островов, и Кандалакшский залив, он в своем отчете отметил как место очень «подходящее для длительных стационарных наблюдений». Именно в этих местах были впоследствии организованы 3 биологические станции [2, 3].

Благодаря южному ветру, после пятидневного успешного плавания на парусах по океану 16 июля экспедиция достигла самой западной части Новой Земли. 19 июля, следуя вдоль западного берега на север, суда подошли ночью к проливу Маточкин Шар, разделяющему Новую Землю на 2 части. Стоянку путешественники сделали у Бараньего Мыса. Новая Земля предстала перед взорами прибывших скалистой страной, окруженной многочисленными утесами, частью подводными. Величественность вида усиливалась контрастом между ослепительно белыми снежными горными массами и казавшимися благодаря прозрачности воздуха совершенно черными громадными вершинами из глинистого сланца, несущими эти снега.

В течение первых 8 дней пребывания на Новой Земле экспедицией были изучены по обе стороны пролива берега в геологическом, ботаническом и зоологическом отношениях. 28 июля К.М. Бэр совершил экскурсию на северную часть Новой Земли. 30 июля моржепромышленники решили отправиться на восток через Маточкин Шар на промысел. Научные работники присоединились к ним, взяв с «Кротова» четырех матросов в качестве гребцов. При продвижении вглубь пролива обнаружилось, что Маточкин Шар покрыт льдами. Попытка пройти по льду не удалась. Лед оказался слишком неустойчивым. С трудом путешественники сумели на карбасах пробраться среди движущихся льдин до средней части пролива. Дальше к востоку Маточкин Шар был уже свободен ото льда, и экспедиция при попутном ветре вышла 1 августа в также свободное ото льдов, но предательски опасное Карское море. Там их неожиданно настиг шторм. Внезапность в перемене погоды на Новой Земле оказалась частым явлением. После двух суток без пищи

под дождем при очень большой волне и сильном ветре участникам маршрута удалось высадиться на берег и найти промышленников, прибывших из Кеми. Те укрыли экспедицию в своих палатках, накормили и снабдили ее оленьим мясом и другим провиантом.

На следующий день путешественники отправились по Маточкину Шару в обратный путь. В Белужьей Губе они высадились на остров, где нашли полуразрушенную хижину, в которой в 1767 г. зимовал первый российский исследователь Новой Земли Федор Розмыслов. Членам экспедиции пришлось использовать часть этих исторических остатков для того, чтобы согреться, высушить одежду и приготовить себе горячую пищу. После полудня экспедиция продолжила движение до следующей ночной стоянки. 4 августа они ее покинули и только тогда стали приближаться к западному устью Маточкина Шара. «Эта экскурсия, - впоследствии писал К.М. Бэр, - научила нас многому и, между прочим, тому, что на Новой Земле, если выезжаешь на день, то надо запастись на неделю».

Т.к. промышленники, прибывшие с экспедицией на архипелаг, все еще не вернулись с промысла, было принято решение обследовать с естественноисторической точки зрения западный берег. Первая остановка была сделана в губе Безымянной с целью выявить отложения каменного угля. Обследовав местность на несколько верст вглубь, каменный уголь найден не был. Следующая стоянка была в устье одной из значительнейших рек Новой Земли – р. Нехватовой. А.А. Леман тщательно изучил геологию этих мест. Промышленники добыли 10 моржей. 9 августа путешественники двинулись вниз по реке к соленым озерам, через которые протекает р. Нехватова. Приютом во время этой экскурсии послужила им хижина, построенная рыбаками, занимавшимися ловлей гольца. На обратном пути экспедицию снова застал шторм. Он был настолько жесток, что люди не могли высадиться на берег и вынуждены были отсиживаться на судне 9 дней. Правда, один раз попытка добраться до берега удалась, но и на суше ветер оказался столь сильным, что сдувал с ног, иногда доходя до 35-40 м. в секунду. 28 августа экспедиция, дождавшись промысловиков и будучи снова в полном составе, вышла из реки в море и бросила якорь в Костином Шаре перед «поразительно холодным и мертвым», по выражению Лемана, островом Голодай для изучения морской фауны. Со шхуны «Кротов» произведены были сборы низших морских животных.

Между тем, на Новой Земле уже наступала зима – экспедиции нужно было возвращаться. Было принято решение при первом же попутном ветре направиться к Кольскому полуострову. 31 августа экспедиция покинула Новую Землю, на которой провела 6 недель. Только через 8 дней крайне тяжелого и утомительного плавания суда добрались до берегов Лапландии, бросив якорь у Семи Островов. Пробыв в этом районе полтора дня, исследователи занимались сбором коллекций морской фауны. Отсюда, благодаря попутному ветру, путешественники доплыли до Архангельска за 48 часов при том, что этот отрезок пути в начале экспедиции занял 25 дней [2, 3].

К сожалению, первоначальный план экспедиции по описанию северо-восточного берега Новой Земли не был осуществлен, прежде всего, из-за многодневных задержек в плавании парусных судов в ожидании нужных ветров. Второй причиной стала ненадлежащая техническая оснащённость экспедиции морским ведомством и вследствие этого необходимость корректировать маршруты экспедиции с промысловыми маршрутами владельцев дополнительной лодьи – моржепромышленников, уплывавших на неопределенное время на дальние промыслы. Тем самым обрекая экспедицию на вынужденные длительные стоянки. Несмотря на это, научное значение этой первой естественно-научной экспедиции на Новую Землю очень велико. Полярный исследователь Новой Земли и Таймыра А.И. Толмачев полагает, что Новоземельская экспедиция 1837 г. благодаря, прежде всего, руководству К.М. Бэра, составила эпоху в научном изучении не только Новой Земли, но и вообще полярных стран [2]. Многими учеными того времени были отмечены успехи описательного характера этой экспедиции по каждой специальности в отдельности с учетом кратковременности пребывания экспедиции на Новой Земле - 6 недель.

А.А. Леман основательно изучил посещенные места с геогностической точки зрения, что способствовало окончательному решению вопроса о том, представляют ли собой возвышенности Новой Земли продолжение Урала. А.К. Циволька осуществил ряд существенных топографических и метеорологических наблюдений, которые легли в основу знаний о климате Новой Земли.

Ботанические работы К.М. Бэра представили научному сообществу 90 видов скрыто-семенных и 45 видов открытосеменных растений, в то время, как опись растений неоднократно изучавшегося архипелага Шпицберген содержала тогда всего 30 видов. Большое место в ботаническом отчете К.М. Бэра было отведено описанию новоземельских мхов и лишайников.

Сопоставляя свои ботанические наблюдения с данными о климате, почве и горных породах Новой Земли, К.М. Бэр дал объяснение характерным чертам растительности Новой Земли. При этом он установил, что в странах с климатом Крайнего Севера вся растительность существует только в пределах самого верхнего слоя почвы и самого нижнего слоя атмосферы.

Зоологические исследования К.М. Бэра позволили точно определить и описать позвоночных животных Новой Земли. До этого они обозначались только простонародными названиями и о их распространении в науке имелись часто неверные представления. В конце своего зоологического отчета ученый привел список всех определенных им видов птиц на Новой Земле, 10 видов рыб. Наиболее важными морскими промысловыми животными являлись, по Бэру, моржи и белухи, 4 вида тюленей, определенных Бэром, и киты-полосатики. Гораздо реже наблюдался нарвал, и то только всегда вблизи льдов. Было определено 70 видов беспозвоночных. Геологические исследования позволили сделать вывод о том, что Новая Земля сформировалась в силурийскую и девонскую эпохи. О том, насколько важны были для своего времени результаты экспедиции К.М. Бэра, свидетельствует полученное им после возвращения письменное обращение Академии наук за подписью неперменного секретаря Н.И. Фуса.

В нем Академия наук выражает К.М. Бэру «усердную признательность за столь успешное выполнение возложенного на него важного и многотрудного поручения» и вместе с тем просит: «...объявить благодарность ее и сотрудникам Бэра, разделявшим с ним труды и лишения, с таковым путешествием неизбежно сопряженные» [3].

Однако, основное значение этой экспедиции состояло не только в сборе сведений описательного характера. Она важна была, прежде всего, теми общими выводами, к которым пришел ее руководитель на основании добытых им и его сотрудниками сведений и различных материалов. Так, благодаря своей исключительной способности к осознанию целого, К.М. Бэр в своих отчетах разъяснил причины, обусловившие как малочисленность и характерные черты новоземельской растительности и животного мира, так и присущие Новой Земле особенности всего ее ландшафта. Тем самым он дал ключ к пониманию аналогичных явлений происходящих в любой другой точке земного шара, обладающей признаками, сходными с Новой Землей.

К.М. Бэр, по сути, впервые применил в экспедиционной работе комплексный подход к изучению природы, а за ним уже по этому пути при исследовании полярных стран пошли люди такого же широкого ума и охвата знаний — А.Ф. Миддендорф, Н. Норденшельд, Ф. Нансен.

Необходимо отметить исключительную художественную ценность блестящих описаний новоземельской природы у К.М. Бэра. К значительным результатам этой экспедиции относятся и рисунки, сделанные художником Редером в ее ходе. К сожалению, ни в одном из доступных нам источников нет указания на имя молодого человека. Основная часть материалов, относящихся к Бэровской экспедиции на Новую Землю, отложилась в Архиве Академии наук. А в 1933 г. на складе старых изданий Академии неожиданно нашлись рисунки, выполненные Редером и иллюстрирующие путешествие Карла Бэра в 1837 г. Серия их в количестве семи, переведенная на камень в литографии

Тюлева, должна была составить предназначавшийся для продажи альбом, под заголовком «K. E. v. Baers Reise auf Nowaja Semlia». [Соловьев, 1934: 6]. Однако иллюстрации не были опубликованы и пролежали на складе Академии 96 лет. А между тем, они представляли собой ценнейший материал в ряду весьма скудных данных, имеющихся об этой экспедиции. По отзыву исследователя Новой Земли А.И. Толмачева, они очень точно воспроизводят картины природы арктического архипелага и тем самым они бесспорно интересны для истории науки, как изображения Новой Земли, запечатленные во времена, когда отсутствовала фотография, очевидцем-художником под наблюдением крупнейшего естествоиспытателя Бэра [2: С. 7]. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН экспонирует 5 рисунков из этого альбома. По отзывам компетентных лиц нельзя отказать им и в чисто художественной ценности. Это весьма характерные для раннего периода литографской техники работы с авторской акварельной окраской. Произведения представляют собой прекрасно разработанные, тонко сделанные пейзажи, несомненно, свидетельствующие о незаурядном даре опытного художника-пейзажиста.

Особенно интересна работа «Деревня Пялица, в Русской Лапландии» (рис 1). По мнению специалиста по литографии П.Е. Корнилова, работа должна была бы занять место в ряду литографий Русского музея [2: С. 7]. М.М. Соловьев в книге «Бэр на Новой Земле» так описывает эту работу: «Суда стали на якорь у деревни Пялицы, расположенной в юго-восточной части Кольского полуострова, изображённой Редером на исключительном по передаче настроения листе. Раскраска его обращает внимание удивительной мягкостью. Архитектурный пейзаж, кресты, погосты, обрывистый берег и пр. прекрасно дают понятие об этом уголке» [2: С. 18]. К сожалению, именно этот лист представлен в собрании Музея-Архива без авторской раскраски, но это не умаляет его привлекательности.

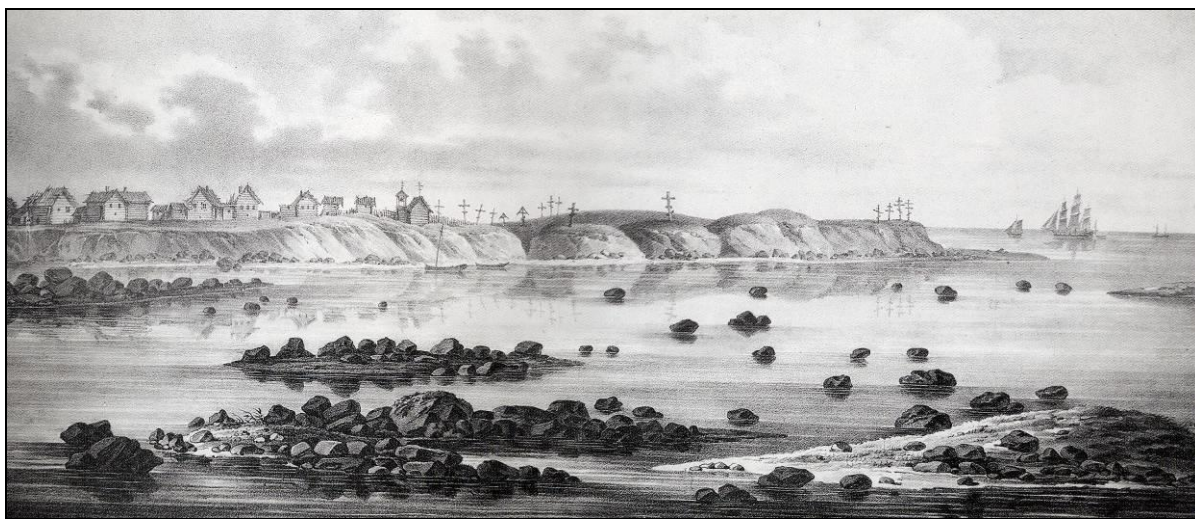

Рис. 1. **Редер.** Деревня Пялица, в Русской Лапландии. 1837. *Литография, 21.7x38.4.*
Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 395.

Географические ландшафты Новой Земли запечатлены на трёх работах: вид на западный берег перед входом в пролив Маточкин Шар (рис. 2); гора Матюшев Камень – вход в губу Серебрянку (рис. 3); южный берег Маточкина Шара, в центре – гора Носилова (рис. 4). Все работы выполнены с топографической точностью. В правом углу рисунка, изображающего гору Матюшев камень (рис. 3), расположены четыре человеческие фигуры. Крайняя фигура, сидящая лицом к зрителям – несомненно, сам К.М. Бэр, Остальные, надо полагать – члены экспедиции.

Рис. 2. **Редер**. Вид на западный берег Новой Земли перед проливом Маточкин Шар. 1837. *Литография с авторской акварельной раскраской, 18.6x88.8 (фрагмент)*. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 401.

Рис. 3. **Редер**. Гора Матюшев камень. 1837. *Литография с авторской акварельной раскраской, 27.9x44*. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 399.

Рис. 4. **Редер**. Шхуна «Кротов» на фоне горы Носилова. 1837. *Литография с авторской акварельной раскраской, 26x38.2*. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 400.

Идущее под парусами двухмачтовое судно (рис. 4) – экспедиционная шхуна «Кротов», запечатлённая Редером на фоне горы Носилова.

На еще одном рисунке изображена семья новоземельских ненцев в традиционной одежде на фоне чума (рис. 5). Антрополога и этнографа Карла Бэра, конечно же, интересовало население Новой Земли. Надо отметить, что художнику Редеру, в отличие от пейзажей, не очень удавались человеческие фигуры. Одежды же выписаны с этнографической достоверностью.

Рис. 5. Редер. Ненцы Новой Земли. 1837. Литография с авторской акварельной раскраской, 24.7x21.9. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 394.

В музейной коллекции литографий Новой Земли есть работа, на которой изображён Варангер-фиорд³ – с особенным лабиринтом, в центре которого расположен большой стоячий камень (рис. 6). В выходных данных работы указание есть только на типографию. По месту, изображённому на рисунке, можно предположить, что он мог быть сделан во время экспедиции К.М. Бэра и А.Ф. Миддендорфа⁴ 1840 г. в Лапландию. Манера исполнения и акварельная раскраска, а также написание человеческих фигур очень похожи на новоземельские работы Редера.

² Варангер-фиорд (Варяжский залив) – залив в Баренцевом море, между российским полуостровом Рыбачий и норвежским полуостровом Варангер. Самый восточный фиорд Норвегии. Образует хорошие гавани и замерзает только в самые суровые зимы, благодаря Гольфстриму. На заливе расположены норвежские порты Вардё и Вадсё

⁴ Миддендорф Александр Фёдорович (1815-1894) - русский естествоиспытатель, путешественник. В 1840 году с К. М. Бэром совершил путешествие на Кольский полуостров. Исследовал Понойский боерег, остров Кильдин, Вайда-губу. В 1870 году подтвердил выводы Ф. Ф. Яржинского о существовании у берегов Мурманя течения тёплых вод. В фондах Музея-Архива есть личные вещи А.Ф. Миддендорфа, в том числе, медная адмиралтейская чернильница в форме яйца.

Рис. 6. Редер (?). Лабиринт. Варангер-фиорд. 1840. *Литография с авторской акварельной раскраской, 20.9x30.5.* Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 393.

С большой тщательностью переданы особенности архитектуры саамского традиционного жилища: покрытые дёрном вежи, амбары, куваксы (временные саамские жилища). Из изображенных четырех фигур, две, стоящие у камня, - в традиционной саамской одежде (в том числе, в обуви с загнутыми носами).

В экспедиции 1840 г. К.М. Бэр также намеревался посетить Новую Землю. Но опять помешала погода: дули непрерывные встречные ветры. Во избежание потери удобного для исследования времени участники этой экспедиции отправились в обратный путь на запад. Остановливались в Варде, из которого совершили поездку до самого северного мыса Норвегии – Нордкапа. Далее шли двумя разными маршрутами. А.Ф. Миддендорф прошел по «Старо-Русской Лапландии» от Колы до Кандалакши, К.М. Бэр – морем на о. Кильдин и дальше – в Архангельск, назначенный местом встречи.

После этих экспедиций Карл Бэр еще более 20 лет плодотворно вносил свою бесценную лепту в развитие различных отраслей научного знания. В 1862 г. он вышел из действующих членов академии наук. В этом же году ему было присвоено звание почетного академика Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Физиолог Ф.В. Овсянников, хорошо знавший Бэра, после его кончины в 1876 г. написал: «... он жил для науки, для отечества, для цивилизации. Он не был коренным русским, но редко приходилось встречать людей, которые так бы были преданы России и её интересам, как он» [3].

Имя К.М. Бэра стоит в одном ряду с такими именами этнических немцев, как И.Ф. Крузенштерн и Ф.Ф. Беллинсгаузен, для которых Россия была Отечеством и которой они служили верой и правдой [1]. Этими людьми по праву гордятся и Россия и Германия.

Список использованных источников

1. Поляков И. А. Академик Бэр как русский патриот и гражданин // Вестник Акад. наук СССР. 1949. № 6. С. 136-138.
2. Соловьев М.М. Бэр на Новой Земле. Л. 1934.
3. Холодковский Н.А. Карл Бэр: его жизнь и научная деятельность. СПб. 1893.

Когда родился рудник Восточный (размышления по поводу исторического анекдота)

*Тарараксин Сергей Вадимович - член Союза журналистов
России*

Когда праздновать День рождения? Для цивилизованного человека этот вопрос предельно ясен. Если отказала память, то достаточно заглянуть в паспорт. Правда, еще совсем недавно, лет сто назад, этот памятный день в России отмечать было не принято. Праздновались именины. Кстати, очень удобно: заглянул в святцы и можно отмечать хоть три раза в году.

Бывали и другие случаи. Вот, например, моя мама не знала свой день рождения почти до пятидесяти лет, а когда пришло время оформлять пенсию, проставленный в паспорте год рождения без даты чиновников не убедил. Обратились с запросом в архив Лодейного поля, где мама родилась. Увы, во время войны архив сгорел. Тогда обратились к свидетелям. Те вспомнили, что Шура, так звали мою маму, родилась на какой-то церковный праздник, а выпадал он в 1917 году на 18 февраля. О том и засвидетельствовали в суде. С тех пор этот день стал семейным праздником.

С днями рождения городов, заводов, фабрик и рудников положение еще более запутанное. Как нас учили в школе, днем основания Москвы и других старинных российских городов считается первое упоминание в летописи. А сколько они существовали до этого? Все предыдущие года не в счет.

С Петербургом все гораздо проще. День основания, а, значит, и день рождения отмечается по дате закладки первого камня в основание Петропавловской крепости на Заячьем острове. Но как быть с поселением ингерманландцев, живших в районе нынешней Петроградской стороны?

Да что залезать в далекие исторические дебри. Возьмем наш родной г. Кировск. Первые десять лет, это я знаю точно, день рождения города отмечали 31 декабря, а отсчитывали его историю с 1929 года. Отправной точкой стало заседание первостроителей и геологов под руководством С.М. Кирова. Но во-первых, заседание это произошло не 31 декабря 1929 года, а 1 января 1930 года, а во-вторых, г. Хибиногорск начал по-настоящему строиться в марте тридцатого с прибытием первого эшелона спецпереселенцев.

Праздновали, так праздновали, а потом перешли к новой дате основания: 30 октября 1931 года. День, когда вышло постановление СНК о признании апатитовых разработок городом под именем Хибиногорск. Так, что почти два года истории города теперь в стаж не засчитываются.

Постепенно приближаясь к основной теме выступления, посмотрим на дни рождения рудников Апатита. С Кировским все просто, добыча руды началась, практически, одновременно с выходом приказа о его основании. С Центральным - несколько сложнее. Сначала там вели отсчет со дня отгрузки первой руды на обогатительную фабрику, но потом спохватились: зачем терять два года, и теперь юбилей отмечают в день выхода приказа об основании рудника.

Вот с днем рождения Восточного рудника полная неразбериха. Если следовать исторической традиции, то надо отсчитывать возраст рудника по первому упоминанию в «летописи». В данном случае в книге приказов директора производственного объединения «Апатит».

А оно, это упоминание, звучит приблизительно так: «Назначить с 18 марта 1976 года начальником Коашвинского рудника Одрова Ю.В.». Правда, согласно тому же приказу числиться он должен был за управлением капитального строительства.

Дальше - больше. На 1977 год определяется штатное расписание рудника. И в конце 1977 года у Одрова появляются первые подчиненные. По этому случаю заведена папка приказов начальника рудника. Первый приказ, как говорится, был издан на колене. Наверняка, в штате рудника не была предусмотрена машинистка. Да и самой пишущей машинки, скорее всего, не было. Почерк у Одрова был неважнецкий, а потому набело его переписал механик Семенов. Дата выхода этого приказа - 24 ноября 1977 года.

К февралю 1978 года были собраны первый буровой станок и первый экскаватор. Тогда решили торжественно отметить вывоз первого ковша вскрыши в отвал.

7 февраля 1978 года в торжественной обстановке под звуки духового оркестра машинист экскаватора Сергей Васильевич Васильев снял с рудного тела первый ковш породы. До апатита предстояло добираться не один месяц. Первые кубометры вскрыши вывез в отвал водитель БелАЗа Иван Матвеевич Сухорученко.

На сколоченную специально для этого случая трибуну поднялись руководители партийной организации города Кировска и производственного объединения «Апатит», строители и геологи. Все выступавшие на том митинге говорили о трудном начале и завидной судьбе будущего рудника. Перспективы и вправду были впечатляющие. В своем выступлении директор производственного объединения «Апатит» Георгий Голованов сказал: «Мы открываем не только Коашвинский рудник. Мы открываем новый промышленный перспективный район, в котором наш коллектив будет работать не одно десятилетие».

Это событие не нашло отражения ни в одном из приказов. Остались только газетные материалы. Но на самом руднике этот день принят за точку отсчета, хотя правильнее было бы отсчитывать возраст рудника с 24 февраля 1978 года, дня издания приказа генерального директора производственного объединения «Апатит»: «Об организации работы горно-капитального участка Коашвинского рудника». Но я понимаю, что работникам рудника жалко терять три недели.

А в протоколе заседания коллегии производственного объединения «Апатит» от 16 марта 1978 года говорится не о горно-капитальном участке... Коашвинскому руднику, именно руднику, устанавливают план вскрышных работ в объеме 1,5 миллиона кубических метров.

В истории рудника есть еще две знаменательных даты, от которых можно было бы вести отсчет истории Восточного. Но уж больно они молоды для горного производство.

3 февраля 1981 года Коашвинский рудник переименовали в «Восточный», а 14 октября государственная комиссия с оценкой «хорошо» приняла в эксплуатацию пусковой комплекс на 2,4 миллиона тонн руды в год.

Что интересно, на Восточном руднике датой приема его в эксплуатацию считают 7 февраля 1981 года. Что поделаешь? Горняки не историки.

Найти приказ о преобразовании горно-капитального участка в рудник мне не удалось. Юрий Петрович Шапошник, работавший и начальником Восточного рудника и генеральным директором «Апатита», исходя из собственного административного опыта, сказал мне, что такого приказа запросто могло не быть.

Подводя итог, можно сказать, что с формальной точки зрения, дата основания Восточного рудника - 7 февраля 1978 года, сомнительна. Но и дата рождения Москвы не весьма достоверна, но вот отмечают же ее почти 900 лет. Так, что согласимся с горняками и по вопросу дня рождения Восточного рудника.

Из истории развития международного сотрудничества Мурманской области со странами Северного Калотта (по документам Государственного архива Мурманской области)

Матвеева Анастасия Александровна - начальник отдела государственного областного казённого учреждения «Государственный архив Мурманской области»

В последние годы в жизни нашего региона наблюдается, без преувеличения, бурное развитие международного сотрудничества, особенно - с нашими северными соседями Финляндией, Норвегией, Швецией. Это и глобальные государственные Арктические проекты, и региональные, и национальные, и экологические, и многочисленные международные договоры предприятий, организаций и учреждений.

В связи с этим возник устойчивый интерес к истории международного сотрудничества Мурманской области, в том числе и для изучения накопленного ранее опыта при подготовке современных договоров.

Документы Государственного архива Мурманской области позволят нам вновь перевернуть страницы далекой пятидесятилетней истории, рассказывающие о политике СССР, направленной в годы «холодной войны» на поддержание мира и дружбы между народами. Многие из них не потеряли своей актуальности и сегодня. Как учит история, зачастую «новое – это хорошо забытое старое». Сорок семь лет назад, в 1966 г., город Мурманск впервые в своей истории стал центром проведения грандиозного мероприятия – Дней Северного Калотта, в которых приняли участие представители государственной власти и общественности Советского Союза и северных областей Финляндии, Швеции и Норвегии. В документах Государственного архива Мурманской области, в первую очередь – в фонде Мурманского горисполкома (Ф. Р-142) – отложились сведения о подготовке и проведении этого ответственного мероприятия: отзывы зарубежных делегаций как о городе Мурманске в целом, так и о Фестивале в частности, а также материалы советской и зарубежной периодической печати, посвященные этому событию.

Для того чтобы по достоинству оценить саму идею проведения подобного мероприятия, необходимо осветить предысторию сотрудничества нашего города с зарубежными соседями, на основе которого эта идея сначала возникла, а затем была претворена в жизнь.

После Второй мировой войны наша страна, несмотря на агрессивную позицию Запада к социалистическому строю стала искать возможности сотрудничества с капиталистическими странами во имя сохранения мира, цену которого в миллионы человеческих жизней она хорошо знала. Мурманск, как столица приграничного региона, стал одним из самых активных проводников этой политики. Наши ближайшие зарубежные соседи – Норвегия, Финляндия и Швеция – стали главными союзниками Мурманской области на пути сохранения и укрепления мира.

Вопросы развития зарубежных связей Мурманской области напрямую контролировалось Министерством иностранных дел РСФСР. Соседство Мурманска,

который на Западе часто называли крупнейшей военно-морской базой СССР, с капиталистическими странами, одна из которых состояла в агрессивном по отношению к СССР Североатлантическом блоке, вызывало повышенную заинтересованность Москвы.

Можно сказать, что сам ход истории подсказал путь развития дружественных связей наших стран. Премьер-министр Норвегии отмечал, что солдаты Красной Армии, освободившие Норвегию в 1944 г., укрепили дружбу между странами и «оставили у норвежского народа чувство благодарности и восторга перед великим русским народом». На памятнике советским солдатам в Осло высечена короткая, но трогательная надпись: «Норвегия благодарит Вас».

В 1958 г. с целью укрепления дружбы и развития социальных, экономических и культурных связей между странами в СССР было создано Общество Дружбы с Норвегией. Мурманское отделение этого общества появилось в следующем году и стало единственной организацией общества дружбы с капиталистической страной, состоящей в НАТО, которая осуществляла приграничный обмен делегациями ветеранов войны, деятелей культуры, учителей, художников, групп художественной самодеятельности, медицинских работников и т.д. В 1963 г. состоялись переговоры об организации местной торговли между городами Мурманской области и северными городами Норвегии.

Несмотря на нападки норвежских газет, которые обвиняли Общества в шпионской деятельности, сотрудничество этих общественных организаций успешно развивалось. Юбилейные даты освобождения Северной Норвегии от гитлеровских войск широко отмечались в Норвегии при участии делегаций из Мурманска; у памятника советским воинам, погибшим при освобождении, организовывались митинги и пышные церемонии возложения цветов. Норвегию посещали советские военные корабли, для экипажей которых был организован ряд памятных встреч.

6 апреля 1948 г. был подписан договор о дружбе между СССР и Финляндией. Около 50 финских городов породнились с городами Советского Союза; среди них – Мурманск и губернский город Лапландии Рованиemi. Мурманские отделения обществ «СССР - Финляндия» и «СССР – Швеция» также были призваны создать благоприятную почву для экономического и культурного сотрудничества между странами. В фонде Мурманского горисполкома отложились многочисленные документы о работе Обществ Дружбы: планы, работы, переписка, программы пребывания в Мурманске иностранных делегаций, туристических групп, подробные отчеты о пребывании мурманских делегаций в дружественных зарубежных городах.

Основной целью сотрудничества между Мурманском и скандинавскими странами являлось поддержание мира. Карибский кризис поставил мир на порог атомной войны; набирала ход гонка вооружений. Эти события выдвинули на первый план новую задачу – ликвидацию угрозы атомной войны и всеобщего и полного разоружения.

Под этими лозунгами, начиная с 1962 г., начали проводиться Дни Мира Северного Калотта – северных областей Финляндии, Швеции и Норвегии. Советский Союз в официальное сотрудничество северных стран включился немного позже: в 1966 г. финский фестивальный комитет выдвинул предложение о проведении Дней Мира в Мурманске.

В июне в Советском комитете защиты мира в Москве было проведено специальное совещание, посвященное подготовке к Празднику Мира народов северных стран. По рекомендации комитета подготовка к первым Дням Мира в Мурманске осуществлялась под руководством специально созданного штаба, в котором организовывалось круглосуточное дежурство для получения информации о проведении праздника, в том числе – и о настроении гостей, их просьбах и замечаниях⁵. При подготовке к проведению Фестиваля штаб столкнулся с множеством проблем. Фасады зданий лучших центральных улиц, по которым предполагалось проведение экскурсий – проспекта Ленина, улиц Ленинградской, Октябрьской, Челюскинцев – требовали ремонта, некоторые из них даже не были

---

⁵ ГОКУ ГАМО. Ф. Р-142, оп. 2, д. 1517, лл. 86-90

асфальтированы. Общее впечатление от архитектуры города снижалось видом множества не снесенных сараев⁶. В Мурманске не существовало специальной гостиницы для приема иностранных туристов, а номера «люкс» отличались от обычных только размером и двойной оплатой. Шесть ресторанов, существовавших в городе на тот момент, в докладной записке горисполкома «О мерах по улучшению обслуживания иностранцев» были названы предприятиями общепита, в которых отдыхать практически невозможно.⁷

Многие трудности были преодолены усилиями мурманчан – трудовых коллективов рыбокомбината, арктического флота, трестов «Мурманскморстрой» и «Мурманскжилстрой» и многих других. Их труд не оплачивался и выполнялся на общественных началах. Город по мере возможностей был озеленен, ветхие сооружения снесены; отремонтировано шоссе от финской границы до Мурманска, а прилегающие к дороге поселки в соответствии с распоряжениями горисполкома «приведены в надлежащий вид». В ресторанах, предназначенных для обслуживания иностранных гостей, был приготовлен широкий ассортимент блюд кухни скандинавских стран⁸.

Атмосферу праздника в Мурманске создавали тысячи плакатов и типографских эмблем с лозунгами «За мир и безопасность на Севере Европы!» на четырех языках, которые были расклеены в окнах домов, магазинов, на ветровых стеклах машин и общественного транспорта. Огромные национальные флаги четырех государств были помещены на здании Областного драматического театра; в окнах практически всех жилых домов по проспекту Ленина красовались белые голуби мира. Образцы полиграфической продукции, изготовленной для Фестиваля в московских и мурманских типографиях, также отложились в документах по его подготовке в фонде Мурманского горисполкома.

Накануне праздника по телевидению прошел цикл документальных фильмов о Швеции, Финляндии и Норвегии, а в кинотеатрах города состоялся фестиваль скандинавского кино.

Пресс-центр, созданный из лучших журналистов области и размещенный в Клубе моряков, был призван освещать ход Фестиваля в печати, на радио и телевидении; каждое утро в эфир выходил киноочерк праздника на четырех языках, освещавший мероприятия предыдущего дня.

В праздновании Дней Северного Калотта, прошедших в Мурманске 13-15 августа 1966 г., приняли участие до шестисот представителей общественных движений Северного Калотта из Норвегии, Финляндии и Швеции, 5 губернаторов провинций и 12 мэров городов этих стран, а также представители советской общественности Мурманска и других северных городов Европейской части СССР – Ленинграда, Петрозаводска, Архангельска, Таллинна, Риги, Вильнюса, Калининграда, Новгорода и многих других. В состав представительной делегации Советского Комитета защиты мира вошли народные артисты, писатели, поэты, профессора МГУ и других известных вузов, адмиралы, члены Академии Наук СССР, представители Министерства иностранных дел.

В качестве туристов в Мурманск из многих городов Советского Союза и зарубежных государств прибыли представители интеллигенции, рабочие, служащие, студенты, спортсмены и т.д. – все, у кого были желание и возможность стать очевидцами грандиозного события.

Церемония встречи официальных лиц была тщательно продумана. 12 августа на границах их с почетом встречали руководители исполкомов городских и районных Советов. Зарубежные гости были размещены в гостиницах «Северная», «Арктика», «Моряк» и «Шахтер», а также в общежитии Мурманского педагогического института.

До мелочей была разработана программа Фестиваля. Торжественное открытие праздника состоялось 13 августа на стадионе «Труд». С официальными приветствиями

⁶ ГОКУ ГАМО. Ф. Р-142, оп. 2, д. 1516, лл. 26-28

⁷ ГОКУ ГАМО. Ф. Р-142, оп. 2, д. 1516, лл. 19-21

⁸ ГОКУ ГАМО. Ф. Р-142, оп. 2, д. 1516, лл. 95-97

выступили председатель Мурманского горисполкома и руководители зарубежных делегаций. На церемонии открытия выступали национальные коллективы художественной самодеятельности, состоялись парад спортсменов и международная товарищеская встреча по футболу между мурманскими и финскими спортсменами, закончившаяся вничью.

Программа праздника включала обширный перечень мероприятий – проведение пресс-конференций, семинаров, экскурсий по Мурманску, вечеров дружбы, концертов, встреч по профессиям и спортивных мероприятий. Зарубежные участники Фестиваля, разделенные на множество групп, в течение трех дней знакомились с достопримечательностями, культурно-просветительскими учреждениями и предприятиями города: они посетили музей ПИПРО, краеведческий музей, рыбокомбинат, судовой верфь, плавательный бассейн, Дом пионеров, городскую больницу, зверосовхоз, судоремонтный завод, ряд школ и детских садов. Организаторами Дней Мира был составлен перечень художественных, научно-популярных и документальных фильмов, которые дублировались на английском, норвежском, финском, французском, испанском, немецком и других языках и демонстрировались иностранным туристам в течение Фестиваля. Среди них – «Баллада о солдате», «Броненосец Потемкин», «Нюрнбергский процесс», «Человек-амфибия», «Летят журавли», «Молодая гвардия» и т.д. С целью пропаганды социалистического строя в этот перечень были включены документальные ленты о жизни и деятельности В.И.Ленина: «Ленин в Октябре», «Ленин в Смольном», «Ленин говорит с Америкой» и другие⁹.

В целях развития экономического сотрудничества и культурного обмена в рамках Дней Мира были организованы десять встреч по профессиям – рыбаков, моряков, работников культуры и образования, экономистов, на которых обсуждались проблемы профессионального характера и достигались соглашения по вопросам сотрудничества в той или иной области¹⁰.

Вечера Дружбы с Норвегией, Финляндией и Швецией, проходившие на второй день Фестиваля, были организованы во Дворце культуры имени С.М.Кирова, Областном драматическом театре и Клубе моряков. Эти вечера были лишены деловой окраски. В фойе гостей вечеров встречал оркестр или джазовый ансамбль мурманских музыкантов; здесь же экспонировались выставки о деятельности Обществ Дружбы. Программа вечеров предусматривала выступления участников художественной самодеятельности и просмотр скандинавских фильмов, а заканчивались мероприятия танцами¹¹.

В заключительный день Фестиваля, 15 августа, состоялась Конференция сторонников мира в областном драматическом театре. Общая цель заставила два нейтральных государства (Швеция и Финляндия), государство НАТО (Норвегия) и государства Варшавского договора (СССР) сесть за один стол переговоров. Эта цель – ликвидация военных блоков и создание безатомной зоны на Севере Европы – предложенная президентом Финляндии У.К. Кекконеном, что, безусловно, являлось важнейшей частью проблемы безопасности стран Европейского Севера. Еще в 1963 г. на сессии Совета НАТО норвежское правительство отказалось от планов размещения атомного и ракетного оружия на территории своей страны. Участники конференции исходили из того, что военные базы являются первоочередными целями, и в случае начала войны с применением атомного оружия создание безатомной зоны на Севере значительно уменьшило бы разрушения, которые могла принести эта война. Опасения новой войны были небезосновательны: американскую агрессию США во Вьетнаме норвежская и финская пресса, широко освещавшая проведение праздника, расценивала как повторение «репетиции» Гитлера и Муссолини в 1936 г. в Испании перед Второй мировой войной.

⁹ ГОКУ ГАМО. Ф. Р-142, оп. 2, д. 1517, лл. 8-51

¹⁰ ГОКУ ГАМО. Ф. Р-142, оп. 2, д. 1517, л. 70

¹¹ ГОКУ ГАМО. Ф. Р-142, оп. 2, д. 1517, лл. 109-111

Конечной целью переговоров в Мурманске все страны-участницы движения Северного Калотта провозгласили полное разоружение, что нашло отражение в Резолюции конференции, единодушно принятой всеми четырьмя сторонами.

Мероприятия Дней Мира закончились прощальным ужином для членов официальных делегаций Норвегии, Финляндии и Швеции, организованным в ресторане гостиницы «Арктика».

По оценкам участников, очевидцев и иностранной прессы Фестиваль был организован на высоком уровне; позже официальные лица в письмах Мурманскому горисполкому неоднократно выражали благодарность за теплый прием и высокий профессионализм советской стороны. Участник Дней Мира из Швеции даже высказал мысль о том, что если бы все население его страны питало такие же теплые чувства к Мурманску, как шведские газеты, то Швеция в скором времени стала бы социалистическим государством.

Со времени Фестиваля Мира в 1966 г. он стал проводиться поочередно в каждой из четырех стран. В Государственном архиве Мурманской области отложились документы (планы, переписка, программы пребывания в г. Мурманске иностранных дипломатов, подробные отчеты) о его проведении в Мурманске в 1977 и 1989 гг. Проблемы разоружения и ликвидации угрозы атомной войны по-прежнему оставались основными, но на повестку дня каждый раз ставились все новые и новые вопросы – освоения космического пространства, экологической безопасности, активизации альтернативных организаций и движений и другие. С каждым годом полет фантазии организаторов празднеств достигал все большего размаха. Кульминацией Дней Мира, проводившихся в Мурманске в 1989 г., планировалась «фотосессия» из космоса, которая по замыслу должна была запечатлеть момент, когда тысячи участников Фестиваля, построившись, образуют три огромных по размеру слова: «Мир, Мурманск, Фестиваль». Осуществить грандиозную задумку помешала непроницаемая серая пелена, затянувшая небо над Мурманском как раз в намеченный срок.

Проведение первых Дней Мира в Мурманске в 1966 г. стало катализатором развития дальнейших связей с зарубежными странами. Ежегодно город принимал официальных представителей практически всех государств Европы. Каждый год в последнее воскресенье апреля в Мурманске отмечался День породненных городов с участием представителей Рованиеми, Лулео, Вадсе и Тромсе (к сожалению, сотрудничество с американским Джексонвиллом по понятным причинам было прервано в 1980 году). В 1975 г. в Мурманск на открытие мемориала в память боевого сотрудничества стран-участниц антигитлеровской коалиции прибыла представительная делегация из США, Австралии, Канады, Великобритании и других государств. Во время Недели действий против войны в мае 1986 г. в Мурманской области проходили многотысячные шествия и манифестации, проводились десятки лекций на тему борьбы за мир, сотни «уроков мира и мужества». В этом же году состоялась ознакомительная поездка в Мурманск аккредитованных в СССР глав дипломатических представительств 40 государств, в том числе стран Африки и Латинской Америки.

Лейтмотивом всех встреч, проходивших в Мурманске, были темы мира и сотрудничества, даже если не были заявлены официально. Мурманск – пусть всего на несколько дней – становился международным центром борьбы за мир. Калоттское движение, наряду с международной торговлей, туризмом, культурным и спортивным обменом стало важнейшим видом международного сотрудничества. История тесного партнерства Мурманской области с зарубежными странами на самом высоком уровне содержит множество ярких страниц, а свой отсчет эта история ведет с 1966 г., со времени первого Фестиваля Мира в Мурманске.

Шпаченко Аркадий Кузьмич - кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник Геологического института Кольского научного центра Российской академии наук, член Кольского отделения Российского минералогического общества

Случилась обыкновенная история. Академик А.Е. Ферсман создал Хибинскую исследовательскую горную станцию Академии наук СССР, дал ей загадочное имя. И слово, что называется, давно “на слуху”, а что означает “тиетта”, какова этимология и практика использования его в нашей жизни, по-хорошему никто не знает. Тема давно не давала мне покоя, так что со временем сформулировалось несколько вопросов, которые предлагается обсудить:

1. Как появилось название Хибинской исследовательской горной станции “Тьетта”.
2. Каково возможное значение слова “тиетта” и в каком языке.
3. Как все же правильнее писать и говорить – тьетта или тьетта.

Начало мифов о тьетте

“...созданная в 1930 г. академиком А.Е. Ферсманом как экспедиционная база Академии наук для организации сезонных научных исследований, Хибинская исследовательская горная станция (ХИГС) скоро стала основным базовым учреждением Академии наук для проведения постоянных научных исследований на Кольском полуострове. Это обусловило ее реорганизацию в 1934 г. в “Базу АН СССР в Хибинах”. Интересна история переименования Базы в Кольскую базу, отраженная в архивных документах и характеризующая личность А.Е. Ферсмана как человека, в любом деле умевшего дойти до самой сути. В ходатайстве в Комиссию по базам АН СССР от 2 декабря 1934 г. он просит дать Базе более точное названия – Кольская база, поскольку “...настоящее наименование ни в коей мере не соответствует той роли и тем задачам, которые должна иметь База Академии наук на Кольском полуострове. Хибины являются лишь очень незначительной частью той большой территории полуострова, к изучению производительных сил которой призвана База Всесоюзной Академии наук”. Так База получила титул Кольской базы Академии наук (КБАН), а имя А.Е. Ферсман дал ей еще раньше, при рождении ХИГС, заложив в ее основу три основных понятия: **“наука – с одной стороны, техника и знания – с другой, школа – с третьей**. Не удивительно, что мы избрали для названия станции лопарское слово, которое как раз передает эти 3 понятия – **школа, наука, знания – “Тьетта”**. (Макарова, 2000)

Первое по времени документальное появление **“Тьетты”** находим в статье академика А.Е. Ферсмана в 9-м, сентябрьском, номере журнале “Природа” (1930). Как вы, возможно помните, первое помещение ХИГС - стандартный дом (уже не барак, но еще не дворец) - был построен летом 1930 г., и научные отряды начали свою работу. Но это ещё не была Тьетта. Уже во всю шла работа над проектом красивого, комфортного и многофункционального здания станции в стиле альпийского шале, где исследователям Хибин можно будет не просто укрыться от непогоды, а где будет библиотека, лаборатория,

музей, холл для собраний, в общем, мечта. Тьетта...На европейском уровне, соответственно.

“Сейчас, когда я пишу эти строки, уже начинается стройка, закладывается фундамент, подвозится лес, и к 1 июня будущего 1931 г., ровно через полтора года после начала хозяйственного овладения Хибинами, мы надеемся, что на новом здании появится флаг новой культурной победы **“Тьетты”**, что **по лопарски** означает **наука – школа – учение**. Горная научная станция Академии наук СССР в Хибинских тундрах **“Тьетта”**, ноябрь 1930 г.” Отмечена **“Тьетта”** и на карте-вклейке Кольского полуострова (Ферсман, 1931).

В дневнике писателя Павла Николаевича Лукницкого есть запись (15.12.1931 г.): **“Тьетта”** – так называли домик люди Ферсмана, чтобы саам, живущий у озера, и такие, как он, живущие еще дальше в тундре, правильно поняли людей, приехавших преобразить их край. **“Тьетта”** - слово саамское, и вбирает оно в себя сразу три русских слова: **“знание”, “наука”, “школа”**. (Лукницкая, 1988)

Из мемуаров Евгении Борисовны Халезовой: “В 1932 году академик Александр Евгеньевич Ферсман, будучи директором Ломоносовского Института Академии Наук СССР, где работала моя мама Ирина Дмитриевна Борнеман-Старынкевич, пригласил ее занять должность заведующей химической лаборатории на Горной Станции Академии Наук, основанной им в июле 1930 года в Хибинских горах на Кольском полуострове. Ферсман назвал свое детище **Тьетта**, что в переводе с лопарского означает – **наука”**. (Халезова. Дорога длиною в жизнь).

В стенографическом отчёте Первой Полярной конференции по вопросам комплексного использования Хибинской апатито-нефелиновой породы (9-12 апреля 1932 года) находим, как тов. Ферсман приглашает участников конференции **“на Тьетту”**: “Завтра мы собираемся на Горной станции Академии Наук... Все желающие принять участие в этом совещании приглашаются к 11 часам утра **на Тьетту”**. И приведена схематическая карта района г. Хибиногорска, на которой у озера Малый Вудъявр надпись – **ТИЕТТА”** (Первая Полярная, 2009). “Вы видите, что в основу нашей станции положены 3 основных понятия: наука – с одной стороны, техника и знания – с другой, школа – с третьей. Неудивительно, что мы избрали для названия станции **лопарское слово**, которое как раз передает эти **3 понятия – школа, наука, знания – “ТИЕТТА”** (Ферсман, 1932; Первая Полярная, 2009).

В сборнике “Большевики победили тундру” (1932) есть статья В.В. Крыжановского **“Тьетта”**. На горной станции Академии наук”.

Весной 1933 г. в г. Хибиногорске и в Тьетте побывал журналист Семен Моисеевич Шпицер. По результатам его пребывания сотрудниками был выпущен рукописный фотоальбом “Хибины – Тьетта – 28.IV-3.V.1933”. И на обложке и в комментариях, везде – **“Тьетта”** (Неизвестный Ферсман..., 2003).

Тем не менее, в сборнике статей под редакцией академика А.Е. Ферсмана и Б.М. Куплетского “Хибинская горная станция” (1934) названия Хибинской горной станции **“Тьетта”** нет. Есть история и современное положение станции, написанные О.А. Воробьевой и Е.П. Кесслер, есть статья архитектора Я.Я. Кетчера, есть многое другое, но имени **“Тьетта”** нет. Нет его и в обширном отчете А.М. Оранжевой “Работа Академии наук СССР и социалистическое строительство на Кольском полуострове (1920-1935)”.

Допустимый вывод: название **“Тьетта”** Хибинской исследовательской горной станции со времени её постройки, стараниями А.Е. Ферсмана, было известным и понятным современникам, но, неофициальным. Так же, вместо длинного “Хибинская исследовательская горная станция”, в публикациях того времени часто писали - “Хибинская горная станция” или даже ещё проще - “Горная станция”. Порядок слов в “традиционной ферсмановской” триаде строго не выдерживался, **школа** или **учение** легко заменялось **знанием**.

Мифотворчество продолжается

Неизвестно, когда Гавриил Дмитриевич Рихтер писал свои воспоминания (опубликованы они в 1999 г.): “Место для строительства А.Е. выбрал на живописном берегу оз. Малый Вудъявр, где и был построен небольшой, но очень уютный деревянный домик с лабораториями, библиотекой, составленную в основном из личной библиотеки А.Е. База получила название **"ТИЕТТА"**, что на **саамском языке** обозначало **"нечто необыкновенное, важное, значительное"** (Рихтер, 1999).

Ещё один нетрадиционный вариант находим у Бориса Михайловича Куплетского: “Он ежегодно по несколько раз выезжал на базу для непосредственного руководства её работами и поселялся в здании базы, названном им **"Тьетта"**, что **по-лопарски** значит **"отдых"**. И действительно, расположенная в красивой горной местности, с хорошим лабораторным оборудованием, снабженная богатой библиотекой... “Тьетта” давала все возможности для спокойной научной работы” (Куплетский, 1946). В более поздней публикации этот абзац, слегка отредактированный выглядит таким образом: “По несколько раз в год он приезжал на базу для непосредственного руководства, жил в здании базы, названном им **"Тьетта"**, что **по-лопарски** значит **"наука"**. Расположенная в красивой горной местности, оснащенная хорошим лабораторным оборудованием, с богатой библиотекой... “Тьетта” давала все возможности для спокойной, плодотворной научной работы” (Куплетский, 1965).

Позволим себе предположить, что само появление Тьетты – средоточия интенсивной научной и культурной жизни в Хибинах, в первую очередь, благодаря её основателю академику А.Е. Ферсману, рождало мифы и хибинский фольклор. Отсюда – и **"нечто необыкновенное, важное"**, и **"отдых"**.

Официальные биографы А.Е. Ферсмана, ссылаясь на него самого, слегка варьировали: **"знание – наука – школа – учреждение"** (Писаржевский, 1955), **"наука"**, **"школа"**, **"знание"** (Перельман, 1968), **"наука, школа"** (Прашкевич, 2001), Р.К. Баландин (1982) – о Тьетте не упоминает.

Феномен мифотворца

По мнению профессора Центра гуманитарных проблем Европейского Севера Ирины Алексеевны Разумовой формированию образа А.Е. Ферсмана как “крестного отца” территории Апатитско-Кировского региона во многом способствовала его деятельность по наименованию природно-ландшафтных объектов исследуемой территории. Эту топонимическую процедуру, проводимую совместно с коллегами, он остроумно называл “крестинами”.

“В настоящее время далеко не все знают, что топонимика Хибин в значительной части создавалась А.Е. Ферсманом и его коллегами при участии местных жителей. Безусловно, систематизация этого материала, установление полного круга топонимов представляют большой интерес для специалистов в области ономастики как пример состоявшегося опыта. В “Географическом словаре Кольского полуострова” (1939) нет упоминания об А.Е. Ферсмане, но почти все данные им названия фигурируют как естественно существующие” (Пация, Разумова, 2006).

По сути, в региональной истории, писаной и неписаной, А.Е. Ферсман выступает во всех функциях культурного героя: провидца, первопроходца, просветителя, имядателя и даже трикстера (ловкача и обманщика). А термин “Genius loci” в переводе с латыни – гений места (добрый гений, дух-покровитель).

В плане осмысления и репрезентации личности А.Е. Ферсмана его деятельность мыслится как всеохватная территориально (экспедиции по всей стране), всепроникающая вглубь (разработка горных месторождений), общезначимая социально (по крайней мере, в пределах Отечества). Сложению такого образа способствовали, помимо прочего, разносторонность научных интересов и многообразие личностных реализаций академика – ученого, организатора, писателя, краеведа и т.д. Чаще всего он сопоставляется с Ломоносовым – символом самой российской науки. Судя по литературным и отчасти устным мемуарным свидетельствам, не говоря уже о художественной литературе,

обращение к этому персонажу заставляет говорить: а) об исключительной роли науки и человеческой мысли, б) о покорении природы и преобразовании мира, в) о "державном", национально значимом и, наконец, г) особым возвышенным языком. Все это согласуется с образом крупного, многоликого и динамичного человека, заражающего окружающих своей "энергетикой", за которым закрепилась еще и слава превосходного оратора. Чего стоят одни заглавия мемуарных очерков о А.Е. Ферсмани в книге воспоминаний: "Поэт науки", "Ученый-патриот", "Генератор идей", "Пламенный светоч знания", "Наш русский самоцвет", "Певец камня", "Окрыляющий", "Весь в движении", "Открыватель Хибин" и т.п. (Александр Евгеньевич Ферсман ..., 1965; Пация, Разумова, 2006, 2012).

Подведём промежуточные итоги:

- Тиетта – наука – школа – учение (А.Е. Ферсман)
- школа, наука, знания (А.Е. Ферсман)
- знание, наука, школа (П.Н. Лукницкий, со ссылкой на Ферсмана)
- наука (Е.Б. Халезова, со ссылкой на Ферсмана)
- знание – наука – школа – учреждение (О.Н. Писаржевский, со ссылкой на Ферсмана)
- нечто необыкновенное, важное, значительное (Г.Д. Рихтер)
- отдых, наука (Б.М. Куpletский)
- наука, школа, знание (А.И. Перельман, со ссылкой на Ферсмана)

На каком языке ?

Один из крупнейших отечественных специалистов в саамской лингвистике Георгий Мартынович Керт (1923-2009) отмечал, что к слою субстратной лексики относятся слова "обозначающие жизненно важные для саамов понятия. ... Характерно, что большинство слов обозначают названия из окружающей природы, животного мира, частей человеческого тела, и совсем нет слов, отражающих семейные, социальные отношения. Состав лексики говорит о довольно примитивном уровне общественно-экономического развития саамов" (Керт, 1971).

отдых – вуэннмушш	Саамско-русский словарь. http://rusadic.narod.ru/
наука – тедвудт, тедт, наука	Саамско-русский словарь. http://rusadic.narod.ru/
необыкновенное – уйнаххэтэм; важное (значительное) – важнэ	Саамско-русский словарь. http://rusadic.narod.ru/
учение, школа (букв. учение-дом) – vuorsem regt; учиться – ovrrpuve; узнать - ti'dde; школа – škola; учиться – vuorsovve	Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект). Фонетика, морфология, синтаксис. Л-д.: изд. Наука. 1971. 355 с.
tīDtε – знать (ср. tietää)	Керт Г.М. Саамская топонимная лексика. Петрозаводск. 2009. 179 с. Приложение 4. Саамская лексика, имеющая соответствия в финно-угорских и прибалтийско-финских языках.
tietää, tīDtε – знать	Приложение 5. Алфавитный реестр на финском языке прибалтийско-финских лексем в диалектах саамского языка (Lehtiranta J. Yhteisaamelainen sanasto // SUSU. 1989. 200)
Школа – школа; мысль – юрт; знание – тедт, тедтмушш, знание; знать – tietää (тидтэ); учёный, знающий – тидтэй	Саамско-русский словарь. Сост. Н.Е. Афанасьева, Р.Д. Куруч, Е.И. Мечкина и др. М.: изд. Рус. яз., 1985. 568 с. Словарь саамско-русский и русско-саамский. Сост. Керт Г.М. http://rusadic.narod.ru/
tieto – 1. знания, познания, 2. сведения, известия; tietty – известный, знакомый; tietä//minen – знание; tietä//ä –	Финско-русский словарь. Под ред. О.В. Кукконен, Х.И. Лехмус, И.А. Линрос. М.: изд. ГИИНС, 1955. 672 с.

ведать, узнавать	
Tietteeli//men – научный, ученый; tie//tä, tie//tää – знать; tietäjä – кудесник, волхв, чародей, колдун	Финско-русский словарь. Сост. И. Вахрос, А. Щербаков. Под ред. В. Оллыкайнен, И. Сало. М.: изд. Русский язык, 1975. 815 с.
наука – tiede; научная – tieteellinen; мысль – ajatus, miele; знания – tieto, tutemus; отдых – lepo; школа – koulu	Финско-русский словарь русско-финский. Под ред. М.В. Пасенен. С-Пб.: 1992. 543 с.

Считаю, что будет неверным соотносить **“тиетту”** с научным знанием, обучением, школой в современном содержании этих понятий. Не было этих смыслов у лопарей в 20-30-х годах минувшего века, когда А.Е. Ферсман там спрашивал у лопарей, как эту гору или реку назовём. Но, рискну предположить, что **“знание”, как “ведовство, волховство”,** для понятия **“тиетта”** вполне допустимо. Да и судя по современным словарям, с точностью до двух “т” в саамском языке такого слова нет, есть **tīDtε – знать**, которое лингвистами напрямую соотносится с финским **tietää – знать**.

Так на каком же языке, саамском или финском? Ответ не прост.

Взаимоотношения и связи протосаамов и финно-прибалтов являются предметом исследований многих специалистов, и многие вопросы до сих пор далеки от разрешений. Т.е. это является научной проблемой. Происхождение саамов и их языков вызывает многочисленные споры; специалисты предполагают, что предки современных саамов в глубокой древности перешли с языка неизвестной генетической принадлежности (оставив в саамских языках «досаамский субстрат» неуральского происхождения) на язык, близкий праприбалтийско-финскому, а затем испытывали сильное влияние соседних языков, как финно-угорских, так и других. Сам саамский язык весьма не прост и архаичен. Специалисты выделяют от 9 до 11 саамских диалектов. Г.М. Керт (2009) в своей работе приводит со ссылкой на финских исследователей разделы **“Саамская лексика, имеющая соответствия в финно-угорских и прибалтийско-финских языках”** и **“Алфавитный реестр на финском языке прибалтийско-финских лексем в диалектах саамского языка”**.

И, вероятно, следует признать, что слово **“tīDtε – знать” в саамском языке является заимствованием из финского (ср. tietää).**

Знал ли это А.Е. Ферсман, или он умышленно игнорировал финские языковые корни **“тиетты”**, вряд ли мы это когда-нибудь узнаем. Но складывается впечатление, что А.Е. Ферсман мог намеренно поэтизировать и мифологизировать и само понятие **“тиетты”, как места знаний и культуры**, и подчеркивать лопарское происхождение этого понятия. Думается, будучи наделённым исключительными культуротворческими способностями, А.Е. Ферсман вполне сознательно творил **“миф о Кольском Севере”** в целом, и в деталях – вроде **“саамской сказки”** об эвдиалите.

Мифотворчество продолжается...

Другая жизнь тиетты заключается в том, что мы не владем монопольным правом на трактовку слова. А слово **“тиетта”** продолжает нравиться многим нашим соотечественникам. И какой они смысл в него вкладывают, это, пожалуй, их право...

Поэт Л.И. Ошанин в 1935 году написал стихотворение **”Тиетта”**, посвященное А.Е. Ферсману. Само слово использовано лишь в названии стихотворения, и судя по всему, соотносится с Кольской базой Академии наук. В сборнике стихов Виктора Сосноры **“Тиетта”** (1963), само слово тоже никак не расшифровывается, да и не фигурирует в стихах. Но слово, очевидно, запало, в душу.

На берегу Имандры есть база отдыха Кольского научного центра РАН **“Тиетта”**. Так что Б.М. Куплетский тоже был прав, когда писал, что **“Тиетта” – это хороший отдых**. Который год геологи там отмечают День геолога. В Мончегорске есть компьютерный клуб

“Тьетта”. На Украине в Днепропетровске есть туристическая компания “Тьетта” – видно, что и там не чужие нам люди, может быть, земляки.

В 2008 г. Геологический институт КНЦ РАН и Кольское отделение РМО начали издавать научно-популярный журнал “Тьетта”. Главный редактор журнала Ю.Л. Войтеховский, представляя название журнала, отмечает, что так А.Е. Ферсман назвал свое детище – Горную исследовательскую станцию, и в переводе с лопарского это значит “наука”.

Василий Иванович Киров, в прошлом председатель Кировского горисполкома (1967-1983 гг.), получив в подарок только вышедший тогда свежий номер журнала “Тьетта” (№ 2 (12)), ответил письмом с благодарностями. И, между прочим, заметил: “Знак **”Тьетта”** я организовал к 50-летию Кировска”. Главный редактор журнала Ю.Л. Войтеховский тогда же заметил: “на мемориальной доске это слово написано именно так, видимо нам следует разобраться в истории различных написаний названия Хибинской горной станции” (“Тьетта”, № 14, 2010).

Очередной миф, а вернее сказать – уже “ляп” мне пришлось увидеть и услышать в сюжете по истории Кировска и Апатитов по “Народному телевидению “Хибины” (15.10.2011). Ведущая, бодро отбарабанив текст к видеосюжету в завершение сообщила, что “Кольский Научный центр начался с *горно-геологической станции* “Тьетта”. А на сайте некоей турфирмы “Kolatravell” “Тьетта” названа *горнодобывающей станцией*. Увы, это уже не мифотворчество, а профессиональная небрежность. Не была она ни горно-геологической, ни тем более, горнодобывающей, а была Хибинской исследовательской горной станцией, затем, Кольской базой АН СССР.

Завершая наше небольшое исследование, обсудим, как все же правильно писать и говорить – “тиетта” или “тиэтта”? Предполагаю, что это все же дело традиции и вкуса. Ведь пишем же мы и говорим Рим, а не Рома, Париж, а не Пари, и ничего, стоят вечные города... Хотя, если транскрибировать то, что есть по “тиетте” в финско-русских словарях, то вернее все же будет – “тиетта”. Финны так произносят, да и сам имядатель – А.Е. Ферсман – писал “Тьетта”. И главное, чтобы в исторической памяти людей Тьетта не стала “горнодобывающей станцией”, или “местом отдыха”, а сохранила смысловое значение, вложенное в ее звучное имя академиком А.Е.Ферсманом – школа, наука, знания.

Литература

- Баландин Р.К. А.Е. Ферсман. М.: изд. Просвещение, 1982. 111 с. <http://lib.align.ru>
- Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект). Фонетика, морфология, синтаксис. Л.-д.: изд. Наука. 1971. 355 с.
- Керт Г.М. Саамская топонимная лексика. Петрозаводск: изд. КарНЦ РАН. 2009. 179 с.
- Куплетский Б.М. Академик А.Е. Ферсман в освоении Хибинских тундр // Зап. ВМО, 1946. Ч. 75, № 1. С. 69-73.
- Куплетский Б.М. В борьбе за освоение Кольского полуострова // А.Е. Ферсман. Жизнь и деятельность. М.: изд. Наука, 1965. С. 249-254.
- Лукницкая В.К. Перед тобой земля. Л.: изд. Лениздат. 1988.
- Неизвестный Ферсман... 120-летию со дня рождения А.Е. Ферсмана посвящается. М.: Ассоциация Экоств. 2003. 248 с.
- Рихтер Г.Д. Воспоминания об Имандре и Ферсмане // Альманах “Живая Арктика”. Век краеведения на Мурмане. № 3-4. 1999. С. 48-50.
- Оранжева А.М. Работа Академии наук СССР и социалистическое строительство на Кольском полуострове (1920-1935). Апатиты: изд. КНЦ РАН. 2008. 120 с.
- Пация Е.Я., Разумова И.А. GENIUS LOCI (А.Е. ФЕРСМАН) Культурный герой // Северяне. Проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова. Апатиты: изд. КНЦ РАН. 2006. с. 50-67.

Пацья Е.Я., Разумова И.А. А.Е. Ферсман как герой мифа и его создатель // От... и до... Юбилейный альманах в честь Е.В. Душечкиной и А.Ф. Белоусова. СПб.: изд. Бельведер, 2006. С. 48-61.

Пацья Е.Я., Разумова И.А. GENIUS LOCI // Тиетта №3 (21). 2012. С. 40-46.

Первая Полярная конференция по вопросам комплексного использования Хибинской апатито-нефелиновой породы (9-12 апреля 1932 года). Стенографический отчет. Апатиты: изд. КНЦ РАН. 2009. 323 с.

Перельман А.И. Александр Евгеньевич Ферсман. 1883-1945. М.: изд. Наука, 1983. 272 с.

Писаржевский О.Н. Александр Евгеньевич Ферсман. 1883-1945. М.: изд. ЦК ВЛКСМ Молодая гвардия. 1955. <http://www.detskiysad.ru/raznlit/fersman13.html>

Письма в редакцию // “Тиетта”, №14, 2010. С.107.

Прашкевич Г.М. Александр Евгеньевич ФЕРСМАН. <http://gelios-fond.ru/page/content/view/31/47/>

Саамско-русский словарь. Сост. Н.Е. Афанасьева, Р.Д. Куруч, Е.И. Мечкина и др. М.: изд. Рус. яз., 1985. 568 с.

Словарь саамско-русский и русско-саамский. Сост. Керт Г.М. <http://rusadic.narod.ru/>

Соснора В.А. Тиетта. Сб. стихов. 1963. <http://www.ruthenia.ru/60s/sosnora/tieta/tieta.html>

Ферсман А.Е. Выступление на Первой Полярной конференции в Хибиногорске. 1932. НА КНЦ РАН, ф. 1, оп. 6, ед. хр. 9. 196 с.

Ферсман А.Е. Новый промышленный центр СССР за полярным кругом (Хибинский апатит). Л.: изд. АН СССР, 1931. 56 с.

Ферсман А.Е. Путешествия за камнем. М.: изд. АН СССР. 1960. 406 с.

Финско-русский словарь. Под ред. О.В. Кукконен, Х.И. Лехмус, И.А. Линрос. М.: изд. ГИИНС, 1955. 672 с.

Финско-русский словарь, русско-финский. Под ред. М.В. Пасенен. С-Пб, 1992. 543 с.

Финско-русский словарь. Сост. И. Вахрос, А. Щербаков. Под ред. В. Оллыкайнен, И. Сало. М.: изд. Русский язык, 1975. 815 с.

Халезова Е.Б. Дорога длиною в жизнь. Хибины – сказочная страна моего детства. <http://www.halezova.ru/ddvzh04.htm>

Хибинская горная станция. Сб. статей под ред. акад. А.Е. Ферсмана и Б.М. Куплетского. Л.: изд. АН СССР. 1934. 99 с.

«Репрессированная наука» на Кольском Севере: миф или реальность? (по документам Центральных архивов и ГОКУ ГАМО)

Дюжилов Сергей Александрович - кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции Кольского филиала Петрозаводского государственного университета

О феномене репрессированной науки впервые серьезно заговорили в эпоху «раскрепощенного слова и брожения умов», на самом излете прошлого столетия. Тогда же вышел в свет и первый сборник статей с одноименным названием, в котором была помещена работа М.Г. Ярошевского «Сталинизм и судьбы советской науки»¹².

Историческая справка. Михаил Григорьевич Ярошевский (1915 – 2002) – российский психолог и историк отечественной науки, доктор психологических наук, профессор, почетный академик РАО, главный научный сотрудник Института естествознания и техники РАН, Москва. Сталинский диктат оставил «зарубку» и в его биографии. В 1938 г. он был репрессирован, проходил по делу ленинградской студенческой террористической организации, освобожден в 1939 г. вместе со всеми студентами, проходившими по этому делу.

Михаил Григорьевич не только ввел в научный оборот неологизм «репрессированная наука», но и в названной статье дал ему развернутое обоснование и толкование. По мнению автора в 1930-1950-е годы объектом репрессий оказались не отдельные ученые, а научное сообщество в целом. Как считает исследователь, «речь должна идти не только о репрессированных ученых, но и о репрессированных идеях и направлениях, научных учреждениях и центрах, книгах и журналах, засекреченных архивах»¹³. Под репрессиями же в научной среде М.Г. Ярошевским понимается не только истребление людей, книг, убеждений, ликвидация наук и т.д.; но и подчинение ученых партийно-бюрократическому диктату, вынуждающему их жить с расщепленным сознанием, двойной моралью. Отсюда делается вывод, что глубокой деформации в эпоху сталинизма подверглись менталитет научного сообщества, его жизнь во всех ее проявлениях. Конкретно это нашло отражение в таких явлениях как:

- идеологизация и политизация науки (подавление свободы творчества; культивирование «застойности спокойного мышления»; приобщение к марксизму /перекрестить по-марксистски/; обвинение в идеализме /идеализм означал «классово-чуждое мировоззрение»/);

- бюрократизация науки (появление научной бюрократии, торжество посредственностей, которые получили шанс сделать карьеру; партийно-бюрократический диктат);

- глобальная деформация нравственных устоев научного сообщества (истребление гражданственности, критичность становится одиозным качеством ученого; крушение

¹² Ярошевский М.Г. Сталинизм и судьбы советской науки.//Репрессированная наука. Вып.1. Л., 1991. С.6-33.

¹³ Там же. С.10-11.

нравственных норм, а с ними и высшей научной ценности – истины, растрепание молодых умов);

- насаждение в научной среде примитивных форм умственной деятельности /т.н. «мышление комплексами»/ (сопругалось с образом врага, подлежащего уничтожению; «монологизм», стереотипный стиль мышления, подавление научного поиска, навязывание стандартного мировоззрения);

- искусственное сталкивание молодых умов /новой социалистической интеллигенции/ со старыми специалистами /читай: «классово-чуждыми элементами»/ - носителями независимой мысли и чистоты помыслов (культивирование глобальной подозрительности; поощрение доносов, ставших своеобразным показателем верности социализму).

Феномен репрессированной науки имеет свою историю, включающую в себя драматические страницы из жизни провинциальной научной интеллигенции. Судьбы науки на Кольском Севере – тому подтверждение.

В 1940 г. здесь функционировало 15 научных учреждений, в которых было занято 130 ученых, не считая вспомогательного персонала¹⁴. Документы свидетельствуют, что ни одно из них не избежало сталинских репрессий. Проследим на примере Хибин, как это происходило.

Старейшее научное учреждение района – Полярная опытная станция, прошедшая в 1920–1930-е годы под руководством Иогана Гансовича Эйхфельда путь от робких начинаний по выявлению возможностей культивирования на Севере земледелия до строительства первого совхоза за Полярным кругом и получения научно обоснованного опыта ведения сельского хозяйства. На фоне этих достижений ПОСВИР какой-то немислимой выглядит кампания, направленная на дискредитацию будущего академика. И только архивные материалы напоминают нам о том, какая «цена» была заплачена за «дело всей его жизни».

Воспользовавшись командировкой И.Г. Эйхфельда на Игарку (июль 1937 г.), группа ученых-хибинцев, приверженцев идей Т.Д. Лысенко, в составе А.М. Аникиева (руководитель группы картофеля), В.Я. Быковского (руководитель овощной группы), А.А. Зайцева (научный сотрудник) и П.К. Калинина (председатель месткома) выступила с инициативой «перестройки» работы опытной станции на основе "передовой" науки. С этой целью ими была самовольно организована общественная проверка результатов годовой работы станции, вскрывшая «ряд крупных недостатков»¹⁵. И.Г. Эйхфельд и его единомышленники обвинялись «в игнорировании учения Дарвина и Мичурина, поддержке формальной генетики, в культивировании подхалимства, зажиме критики»; ставился вопрос о смене руководства. Средством достижения цели были избраны закулисная борьба и склоки, распространяемые с помощью специально созданного кружка по изучению марксизма и дарвинизма¹⁶.

В сентябре 1938 г. И.Г. Эйхфельд письменно информировал Президиум ВАСХНИЛ о той обстановке, которая сложилась на Полярной станции. Прибывшая из центра специальная комиссия во главе с академиком В.П. Мосоловым для проверки заполярного учреждения пришла к выводу, что «на ПОВИРе создалась беспринципная группа, которая под флагом борьбы за дарвинизм пошла против правильной работы станции»¹⁷. В выводах проверяющих от 6 ноября 1938 г. читаем, что Зайцев, Быковский, Аникиев и Калинин «создали атмосферу взаимного недоверия между руководством станции и основным коллективом, дезориентировали сотрудников станции, поощряли своим поведением ослабление трудовой дисциплины, нарушали ее сами, не выполняли приказов и распоряжений директора, всячески дискредитируя руководство, что не могло не сказаться на выполнении производственных заданий отдельных групп. Так, картофельная группа

¹⁴ Народное хозяйство Мурманской области за 50 лет советской власти. Мурманск, 1967. С. 92.

¹⁵ ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 74. Л. 24.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 22.

выполнила план размножения перспективных сортов всего лишь на 30%, кормовая - на 50%, овощная группа почти полностью погубила семенники крестоцветных»¹⁸. Комиссия решила освободить от работы Аникиева, Быковского и Зайцева, научному сотруднику Калинину сделала предупреждение. Это решение утвердил Президиум сельскохозяйственной академии (Постановление № 26 от 13 ноября 1938 г.), одновременно позаботившись об укреплении кадров станции¹⁹.

Будучи не согласными с подобным ходом событий, Калинин, Аникиев и Быковский обратились с жалобой в сельскохозяйственный отдел Мурманского обкома ВКП(б), в которой, по сути, перечеркивалась многолетняя деятельность опытного учреждения в Хибинах, главным же носителем зла объявлялся академик И.Г. Эйхфельд²⁰.

Иной позиции придерживались научные сотрудники станции Д.П. Бурнацкий и Ф.В. Шураев, поместившие в газете «Кировский рабочий» статью под названием «Деорганизаторы и отщепенцы на Полярной опытной сельскохозяйственной станции». В ней они, с одной стороны, ратовали за устранение нездоровой групповщины в лице Калинина, Быковского, Аникеева и Зайцева²¹, а с другой – признавали те недостатки в работе учреждения, которые были перечислены в Докладной записке Кировского РК ВКП(б) («Со стороны научных сотрудников ПОВИРа совхозам и колхозам помощь оказывается, но явно еще недостаточная», «слабое марксистско-ленинское воспитание работников ПОВИРа» и т.д.)²².

28 января 1939 г. было принято решение о создании на базе Полярной опытной станции Института сельского хозяйства Крайнего Севера²³. В практическом плане оно так и не было реализовано. В связи с назначением И.Г. Эйхфельда директором ВИРа в 1940 г., ему пришлось покинуть Хибин и переехать в Ленинград, что, по-видимому, не могло не отразиться на деятельности ПОВИРа. Ощущение какого-то «психологического надлома» сквозит в словах биолога Е.Н. Синской: «Персонал основных работников станции постепенно редел - ушли Веселовские, умерла Пальчикова, переехал в Казань Гусев...» и далее в своих воспоминаниях Елена Николаевна приоткрывает еще одну «тайную завесу» учреждения: «Ослаблению научной работы на станции способствовало и то, что долгое время она была засекречена, и это, с одной стороны, ослабляло рвение сотрудников к писанию работ, потому что не было возможностей к их опубликованию, а с другой стороны, не могло быть достаточного общественного контроля - отчеты станции заслушивались на специальной комиссии, а не на ученом совете, что исключало необходимое общение с ученым миром»²⁴.

Как видно, события 1937–1939 годов хотя и не оставили трагического следа в биографии И.Г. Эйхфельда, однако, имели негативные последствия для его детища в Хибинах.

Менее благосклонной оказалась судьба для основателя и первого директора Лапландского заповедника Германа Михайловича Крепса.

Герман Михайлович отличался известной самостоятельностью и аполитичностью, что, по-видимому, и стало главной причиной его освобождения от занимаемой должности. Формально же его обвинили в том, что он «оказался отсталым от требований жизни», отрицал значение тематического (производственного) плана заповедника, бездарно руководил его коллективом и даже, что уж совсем абсурдно, в распространении вредных теорий, направленных на уничтожение диких оленей²⁵. Венчало эту кампанию против

¹⁸ Там же. Л. 18.

¹⁹ Там же. Л. 16.

²⁰ ГАМО. Ф. П-1. Оп.1. Д.74. Л. 22-28. Кировский рабочий. 1935. 22 августа.

²¹ Кировский рабочий. 1939. 11 января. С.3.

²² ГАМО. ФП-112. Оп.1. Д.352. Л.27-28.

²³ КФ ГАМО. Ф7. Оп.1. Д.127. Л.25.

²⁴ Синская Е.Н. Воспоминания о Н.И.Вавилове. Киев, 1991. С.95.

²⁵ Кировский рабочий. 1937. 9 февраля. С.3.

опального Крепса открытое письмо рабочих Лапландского заповедника в редакцию газеты «Кировский рабочий» от 6 февраля 1938 г., обратившихся со словами покаяния к общественности Хибин: «В первые годы создания заповедника, когда у руководства стояли люди, не желающие налаживать научную работу, рабочие и научные сотрудники жили в очень скверных жилищных условиях. Транспортного сообщения с Хибинами и Апатитами не было, продукты доставлялись нерегулярно.

После того как убрали негодное руководство, дела в Лапландском заповеднике значительно изменились в сторону улучшения. Сейчас на двух базах, расположенных недалеко друг от друга, выстроено четыре хороших 15-ти квартирных домика. В прошлом году у нас открылся продуктовый ларек Мурманторга и теперь продуктами питания мы снабжены хорошо.

45 километров, казавшиеся ранее такими длинными, теперь вроде бы исчезли. Мы не чувствуем никакой оторванности. Наша жизнь такая же радостная и прекрасная, как и жизнь всего многомиллионного народа огромного Советского Союза. Мы каждодневно ощущаем сталинскую заботу о самом ценном в мире капитале - человеке.

Свет кремлевских рубиновых звезд доходит и до нас»²⁶.

В результате Г.М. Крепс вынужден был покинуть Кольский Север, а еще трое сотрудников заповедника, по официальным данным, в разные годы были репрессированы²⁷.

Наиболее же полное представление о феномене репрессированной науки в Хибинах дает кампания, развернутая против академика Александра Евгеньевича Ферсмана на Кольской базе АН СССР в 1937–1940-х годах. Начало ей было положено посланным сюда в качестве ученого секретаря, типичным представителем научной бюрократии того времени, Т.Т. Барышевым. В дневниковой записи академика В.И. Вернадского от 9 января 1938 г. о нем можно прочитать следующее: «маленький партийный научный сотрудник, малообразованный научно, но этого не сознающий, сейчас разрушает Хибинскую станцию - <ведет> борьбу против Ферсмана. Вероятно, будет иметь успех. Боятся <по этому поводу> высказываться, что понятно»²⁸.

Вердикт, вынесенный новым ученым секретарем о работе академического стационара в Хибинах, не заставил себя долго ждать. «В силу его загруженности, болезни или других причин, - пишет Т.Т. Барышев, - научное руководство Кольской базой не осуществлялось. Иначе не могли бы иметь место существующая бессистемность, анархия и бесконтрольность в работе ее научных сотрудников»²⁹. Весьма тенденциозно истолковывал ученый секретарь и факт создания при СОПСе Кольского бюро, увидев в этом попытку А.Е. Ферсмана перенести туда центр тяжести академических работ и поставить тем самым под вопрос целесообразность существования базы в Хибинах. «Таким образом, научное руководство, - резюмирует Т.Т. Барышев, - не было заинтересовано в укомплектовании ее соответствующими кадрами, ограничиваясь проведением летних экспедиционных работ» и в результате привело базу к концу 1936 г. в «первобытное состояние»³⁰.

В кадровой политике учреждения не обошлось без доносов, компроматов, ложных обвинений, поощряемых Т.Т. Барышевым. Вот лишь один из эпизодов развернувшейся на базе грязной кампании по травле неугодных сотрудников. Молодой работник биологического отдела Н.Г. Зибарев росчерком своего пера, по сути, предопределил судьбу заведующего лабораторией физиологии Г.Э. Шульца, обвинив его в лженаучной деятельности (отсутствии методологической базы и физиологических методов работы, т.е. игнорировании учения Т.Д. Лысенко), жульничестве (повторении работ 15-летней

²⁶ Кировский рабочий. 1938. 6 февраля. С.3.

²⁷ Книга памяти. Т.6. Мурманск., 1997. С.27, 51, 192.

²⁸ Вернадский В.И. Дневник 1938г.//Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т.1. М., 1997. С.449.

²⁹ НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6.. Д. 50. Л.2.

³⁰ Там же. Д.69. Л.7.

давности: Любименко и Щегловой в 1923 г., Максимова в 1932 г.) и покровительстве «врагам народа» (содействовал служебному продвижению Г.Я. Колласа, арестованного органами НКВД)³¹. Спустя неделю, Н.Г. Зибарев получил новую должность руководителя работ по физиологии растений, а Г.Э. Шульца выпроводили, в конце концов, на Таджикскую базу Академии наук.

Оценивая деятельность Т.Т. Барышева на посту ученого секретаря «Тьетты», комиссия Президиума АН СССР констатировала, что он «работу по замене кадров проводил, действуя помимо, а иногда и вопреки желанию А.Е. Ферсмана; вместо подлинной большевистской ликвидации последствий вредительства создал обстановку излишне вредной подозрительности, без всяких оснований не доверял большинству честных научных работников, огульно подозревая их во вражеской деятельности».

В решении комиссии Президиума АН СССР ответственность за происходящее на Кольской базе возлагалась также на академика А.Е. Ферсмана. В итоге Комитет по филиалам и базам АН СССР поставил вопрос об освобождении Александра Евгеньевича с поста директора Кольской базы, направив докладные записки академику Г.М. Кржижановскому и в Мурманский обком ВКП(б). В итоге все же А.Е. Ферсман сохранил свой пост в Хибинах.

Такой поворот событий не устроил партийную часть Кольской базы, развернувшей с конца 1938 г. настоящую клеветническую кампанию против своего директора. В одном из первых заявлений в обком ВКП(б) за подписью И.В. Зеленкова, В.А. Афанасьева, А.С. Иванова речь шла о том, что академик А.Е. Ферсман - вредитель. Любопытно, что на сей счет этой тройкой не было названо ни одного конкретного аргумента, не считая такого нелепого обвинения, как рекомендация академиком негодных учебников научным сотрудникам (проверкой этот факт не подтвердился).

Венчают кампанию против А.Е. Ферсмана в Хибинах телеграмма на имя И.В. Сталина от 9 февраля 1940 г. и письмо в секретариат Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) от 27 февраля 1940 г., поданные сотрудником Кольской базы Б.А. Вартапетян. Приведем выдержки из этих документов:

«В области создания собственной кормовой базы животноводству Мурманской области провел большую научно-практическую работу, которая признана также Всесоюзным институтом растениеводства. В результате моей борьбы против неправильной линии академика Ферсмана, Комитета филиалов Академии наук, их ставленников и непроизводительных растрат государственных средств, затирают разрешение актуальной народнохозяйственной задачи. Прошу Вашего указания соответствующим организациям... вывести из существующего положения Кольскую базу Академии наук. В данном вопросе большую помощь окажет также вмешательство академика Лысенко»³².

«Основным источником зла, который создает такое недопустимое положение, по моему, является то, что директором этого учреждения является академик А.Е. Ферсман, и при Академии наук существует совершенно лишнее звено, т.н. Комитет по заведыванию филиалами и базами Академии наук, которые, судя по их деятельности, очень мало заинтересованы в поднятии на должную высоту работ нашего учреждения»³³. «В целях экономии государственных средств ликвидировать Комитет по заведыванию филиалами и базами Академии наук; отказаться от директорства академика А.Е. Ферсмана, оставив его консультантом геолого-геохимического отдела; оставить темы, соответствующие запросам народного хозяйства; освободить лиц, не оправдавших себя как научных работников»³⁴.

Приведенные архивные материалы наглядно свидетельствуют о том, каким деформациям подверглась научная школа академика А.Е. Ферсмана в Хибинах.

³¹ Там же. Д.66. Л.44-45.

³² ГАМО. Ф.810. Оп.1. д.68. Л.28.

³³ Там же. Л.28-29.

³⁴ Там же. Л.36.

Для автора данной статьи ответ на вопрос, поставленный в ее заголовке, вполне очевиден. Приходится лишь удивляться стойкости той части научной интеллигенции Заполярья, которая в столь непростых условиях догляда и репрессий не только сумела сохранить высокую честь и звание Ученого, но и приложила немало усилий для превращения края в индустриально развитый регион страны. Трудно представить себе преобразование мурманских рыбных промыслов в целую народнохозяйственную отрасль без деятельного участия Мурманской биостанции и ПИНРО. Известно, что Кольская база АН СССР (до 1934 г. – ХИГС) возникла одновременно с горнорудной апатитовой промышленностью и всемерно помогала освоению природных богатств края. Рождению полярного земледелия, а вместе с ним и появлению первых совхозов и колхозов за Полярным кругом мы обязаны творению И.Г. Эйхфельда – ПОСВИРу. Заложив научные основы индустриализации Севера, наука в 1930-е годы указала также на наиболее перспективные пути развития здесь производительных сил, позволяющих предотвратить разрушающее воздействие на природу техногенных и антропогенных факторов.

История Ловозерского района в документах по личному составу

*Шепеленко Лилия Петровна - начальник архивного
отдела администрации Ловозерского района*

Листая документы по личному составу (приказы, личные дела) организаций района, переданных в архивный отдел на хранение, можно увидеть много разной информации и написать не одну статью по истории организации и района в целом.

Расскажу на примере нескольких организаций района. Одно из них - наше градообразующее предприятие Ловозерский горно-обогатительный комбинат.

На строительство в 1946 году Ловозерского строящегося предприятия, переименованного с началом производственной деятельности в 1952 году в Ловозерский ГОК, приезжали рабочие по оргнабору Министерства трудовых резервов СССР с Курской, Пензенской, Воронежской, Белгородской, Вологодской областей: с ними заключались трехгодичные договоры, согласно которым рабочим одновременно безвозмездно выплачивали пособие в размере 2000 руб. и на каждого переезжающего члена семьи по 250 руб.; за время нахождения в пути выплачивали суточные 10 руб. и оплачивали провоз багажа до 75 кг на рабочего и 30 кг на члена семьи. Приезжали люди разных профессий: слесари, шоферы, мотористы, плотники, электромонтеры, бурильщики, автомеханики, дорожные мастера, но в большинстве – разнорабочие. Люди приезжали небольшими группами по 5 – 18 семей и большими группами – одновременно по 200 семей. Администрация комбината их принимала, расселяла и трудоустраивала. Жили люди в деревянных бараках, вагончиках, палатках. Основная производственная деятельность комбината заключалась в добыче лопаритовой руды и получения из неё лопаритового концентрата. В первые годы руду вывозили из шахты на лошадях, поэтому в штате комбината помимо работников основных профессий (проходчики, обогатители) числились работники гужевого транспорта, жилстроя, дорожного строительства, бригады рыбаков, были подсобные и тепличные хозяйства. Для работников строили дома, разводили свиней, птицу, ловили рыбу, выращивали овощи, чтобы накормить рабочих. Освещение было керосиновыми лампами, дровами топили печи. Не все рабочие выдерживали тяготы первых дней жизни на комбинате, были и дезертиры (на некоторых карточках ф. Т-2 большими буквами по диагонали написано «дезертир»).

Воронин Зосим Николаевич приехал на комбинат из деревни Буково Вологодской области, образование 6 классов, работал столяром, мастером и начальником ремонтно-строительного участка. За долголетний и добросовестный труд ему была установлена персональная надбавка к должностному окладу, награжден знаком «Победитель соцсоревнования 1973, 1975, 1977, 1978, 1979 годов», знаком «Ударник 10 пятилетки», почетной грамотой Министерства цветной металлургии СССР и ЦК профсоюза металлургической промышленности.

Локшин Эфроим Пинхусович работал в цехе щелочных металлов Ловозерского ГОКа с февраля 1973 года в должности химика-технолога, заместителя начальника цеха, с апреля 1977 года по март 1992 года начальником цеха щелочных металлов. Занимался научной деятельностью по улучшению технологии производства и создания новых видов продукции, был хорошим организатором производства. Активный рационализатор и изобретатель, являлся автором более 54 изобретений, в том числе 25 по Ловозерскому ГОКу, награжден почетной грамотой Президиума Всесоюзного совета научно-технических обществ, орденом «Дружбы народов».

Микуленко Борис Алексеевич директор Ловозерского ГОКа с мая 1967 года по октябрь 1978 года, награжден медалью «За доблестный труд», орденом «Знак Почета», в период его трудовой деятельности построена и введена в эксплуатацию вторая очередь горно-обоганительного комплекса «Карнасурт».

Вебер Геннадий Вениаминович возглавлял комбинат с 03.11.1978 по 16.12.1985. Он был хорошим организатором производства, за заслуги в выполнении государственных планов был награжден медалями «За доблестный труд», орденом Трудового Красного Знамени, орденом Ленина и золотой медалью Героя Социалистического труда. За период его деятельности построен и введен в эксплуатацию Умбозерский комплекс комбината, санаторий-профилакторий «Северное сияние».

Мусатов Игорь Алексеевич с 03.10.1984 заместитель директора по производству, с 27.12.1985 по 30.05.1998 – директор Ловозерского ГОКа. В период его трудовой деятельности в поселке Ревда были заасфальтированы все дороги и тротуары, хозспособом построен спорткомплекс, построены больница и поликлиника. За трудовые успехи награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, медалью «За доблестный труд», присуждена Государственная премия СССР.

Из года в год росла производительность труда, выпуск продукции, осваивались новые её виды.

Так стараниями многих простых людей, руководителей, специалистов, рабочих рос и хорошел поселок Ревда, вводились в эксплуатацию жилые дома, детские сады, больница и поликлиника, дворец культуры и многие другие объекты.

Руководители комбината большое внимание уделяли здоровью работников. Санаторий-профилакторий «Северное сияние» на 100 мест профкома Ловозерского ГОКа был открыт 15 марта 1982 года. Финансирование расходов на содержание санатория профилактория осуществлялось за счет страховых взносов на государственное социальное страхование. Основной задачей санатория-профилактория являлось проведение лечебной и оздоровительной работы среди рабочих и служащих Ловозерского ГОКа без отрыва от их производственной деятельности. Санаторий-профилакторий располагался в Ревде в живописном месте в лесу около озера Светлое. В санатории-профилактории широко применялись водолечение: ванны пресные, соляно-хвойные, йодно-бромные, скипидарные; души Шарко, циркулярный, восходящий, гидромассаж, применялось электро- и светолечение: гальванизация, лекарственный электрофорез, импульсные токи низкой частоты и напряжения, индуктотермия, УВЧ, ультразвук, ультрафиолетовое облучение, теплолечение в виде озокерита и лечебных трав, диетолечение, лечение минеральной водой, кислородными коктейлями и отварами целебных трав, был и стоматологический кабинет. В санатории-профилактории был зимний сад, много разных цветов, хорошая библиотека. Санаторий-профилакторий работал по непрерывному графику, в год было 14 заездов, в заезд оздоравливали 100 отдыхающих, т.е в год оздоравливалось 1400 работников комбината, более четвертой части численности. В санатории-профилактории трудилось 36 единиц медицинского и обслуживающего персонала. В связи с тяжелым финансовым положением комбината и отсутствием средств на содержание санатория-профилактория 05 февраля 1999 года санаторий-профилакторий был ликвидирован. Все годы санаторий-профилакторий возглавляла замечательный человек главный врач Валентина Евгеньевна Козырь. Когда санаторий ликвидировали (мы работники архива

даже об это и не знали) она пришла, спросила какие документы подлежат передаче в архив и сама зимой на саночках привезла документы в архив, к сожалению её нет в живых, но мы всегда будем её помнить.

Ловозерский район национальный, большое внимание уделялось обслуживанию местного населения. Особым спросом пользовались пошив меховой национальной обуви и пошив головных уборов.

В 1936 году на кооперативных началах, из числа ремесленников организовалась небольшая артель, в которой насчитывалось 5 человек. В артели работало 2 обувщика, парикмахер, портной и ученик.

С принятием Устава в апреле 1937 года артель стала называться Ловозерский артельщик. В артели общей численностью 26 человек были созданы мастерские: швейная, столярная, парикмахерская, фотография, ремонт часов, пошив и ремонт обуви, цех по изготовлению колбас из оленины, рыбокопчение, цех по клееварению, бригада по заготовке дров. В состав основных средств помимо конюшни, бокса, автомашин ГАЗ и ЗИС входили и лошади под кличкам Воин, Гитарка, Тиран, Барин, Красавчик.

В 1956 году артель была реорганизована в Ловозерский райбыткомбинат.

В 1960 году комбинат оказывал 141 вид услуг, а в 1981 году – 348. Видами услуг были: пошив и ремонт одежды и обуви, ремонт телерадиоаппаратуры, фотография, парикмахерская, ремонт квартир и мебели, химчистка, заготовка дров и деловой древесины и др.

В 1971 году в пос. Ревда, в 1979 году в с. Ловозеро построены и введены в эксплуатацию дома быта, которые были оснащены новой техникой, созданы все условия для полного удовлетворения спроса населения района на все виды услуг.

В районном КБО работало в 1958 году 31 человек, а на 1 января 1992 года – 178 работников.

Приемщики заказов были и в отдаленных селах: Каневке, Краснощелье, Сосновке.

Много лет директором КБО была Козинец Евдокия Кузминична. Она начинала она свою трудовую деятельность в 1948 году в качестве портнихи, с 1950 года работала в должности бухгалтера, с июля 1959 года по 12 мая 1988 года работала директором КБО. За добросовестную и умелую работу, как руководитель, знающий свое дело, награждена орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд», «За трудовую доблесть», «Медалью в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», значком «Отличник службы быта».

Назарова Раиса Васильевна пришла на комбинат в декабре 1960 года ученицей по пошиву легкого женского платья. Обучалась конструированию и моделированию пошива женского легкого платья на курсах повышения квалификации закройщиков при Мурманском облсполкоме, раскрою женского платья - в ателье Мончегорского горпромкомбината, специальности закройщика - в г. Куйбышеве, с июля 1961 года – портной 3 разряда, с мая 1963 года – закройщик легкого платья. За отличные показатели в социалистическом соревновании в честь 50-летия Советской власти её бригада была занесена в книгу трудовой славы области. С декабря 1973 года - она главный инженер, а с мая 1988 года по март 1996 год - директор предприятия.

Идут годы, меняются руководители, специалисты, рабочие, жизнь людей. Их судьбы неразрывно связаны с производственной деятельностью, из маленькой крупницы труда каждого работника слагается история организации, из истории организаций района слагается история района.

К истории переселения локальных групп кольских саамов

Саморукова Антонина Григорьевна - научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук

Традиционные территории расселения кольских саамов, которые еще в XIX в. охватывали практически весь Кольский полуостров за исключением его самой южной части – побережья Белого моря, значительно сократились за последнее столетие. Современная схема расселения кольских саамов лишь незначительно совпадает с их традиционным расселением, а территории, используемые под традиционную хозяйственную деятельность, значительно сократились и ограничены в настоящее время практически пределами только Ловозерского района Мурманской области.

В Мурманской области в настоящее время есть единственный населенный пункт, который, в первую очередь вызывает ассоциации с коренным населением края. Это село Ловозеро. Данное представление совершенно справедливо с исторической точки зрения, и вполне справедливо с точки зрения сегодняшнего дня. Вместе с тем есть и другие населенные пункты или точки на карте области, которые также связаны с кольскими саамами. Село Ловозеро, центр компактного проживания саамов Мурманской области, стало таковым в результате осуществления задач коллективизации, укрупнения хозяйств, перевода на оседлость коренного населения наряду с форсированной индустриализацией и развитием местной энергетики и сопровождавших их переселений саамов из отдаленных, неперспективных или подлежащих ликвидации поселков.

На частном примере истории переселения трех саамских погостов: Кильдинского-Чудзъяврского, Семиостровского-Варзинского и Вороненского можно представить процессы трансформации этих сообществ.

Анализ всех этапов переселения локальных групп саамов, изменения в структуре и географических пределах их расселения рассматриваются, главным образом, на основе архивных документов Государственного областного казённого учреждения Государственного архива Мурманской области в г. Кировске.

Государственная политика в 1930-1950-е годы была направлена на интеграцию коренных малочисленных народов Советского Севера в семью народов бывшего Советского Союза и перевод их на некапиталистический путь развития. На Кольском севере этот период был связан с созданием первых коллективных хозяйств на основе традиционной экономики коренных народов Севера и постепенным переводом российских саамов на оседлость. В этот период произошли первые перемещения локальных групп саамов в пределах Мурманской области.

Взятый в 1957 году курс советского правительства на интенсификацию сельского хозяйства, в 1960-е годы привел к новой волне реорганизаций в сельском хозяйстве, в связи с чем жители небольших неперспективных населенных пунктов переселялись в более крупные поселки. Наряду с этим, развитие гидроэнергетики на Кольском полуострове и усиление военного значения области требовало быстрого и

последовательного укрупнения сельских поселений, безвозвратно отторгало значительные площади пастбищ и промысловых угодий.

В 1934 г. для жителей Кильдинского погоста был принят проект по организации нового жилищно-хозяйственного центра и переселения на новый участок всего населения. Одним из основных аргументов в пользу выбора района озера Чудзъявр для переноса погоста было наличие здесь не только пастбищ, но, главным образом, значительного числа рыбных водоемов³⁵.

В документах, обосновывающих программу переноса погоста и переселения людей, отмечались и недостатки места, выбранного для строительства центра. К ним следует отнести недостаток площадей, пригодных для разработки под пашню, бедность естественного выгона поблизости от хозяйственного центра, а также отсутствие хорошей связи с райцентром летом. Однако, несмотря на указанные недостатки, участок был выбран окончательно. При этом отмечалось, что ряд положительных моментов значительно «превалирует над его недостатками», а капитальные затраты, требуемые на строительство домов колхозникам и общественных построек, будут значительно выше, чем затраты, необходимые на ликвидацию указанных недостатков, «а поэтому и перенесение жил[ищно]-хоз[яйственного] центра в другое место, было бы крайне нерентабельным»³⁶.

Несмотря на указанные недостатки участка и предполагаемые трудности его освоения, решение о перенесении погоста было принято окончательно. В архиве сохранились заявления жителей Кильдинского погоста, в которых каждый подписавшийся выражал «свое окончательное желание переселиться на новое, намеченное место» и выражал свое согласие с постановлением общего собрания³⁷. При решении вопроса о переселении 4 человека воздержались. Переселилось 22 домохозяйства: 2 единоличных, остальные были членами товарищества «Саам». По социальному положению двое были середняками, остальные – бедняки. Всего переселившихся было 102 человека, из них трудоспособных – 47 человек: 27 мужчин и 20 женщин.

Спустя 20 лет, в 1959 г., было принято решение об очередном переселении кильдинских саамов, на сей раз из поселка Чудзъявр в село Ловозеро.

Архивные материалы тех лет позволяют судить о действительно сложной экономической ситуации в кильдинском колхозе «Вперед», что послужило основанием для принятия такого решения. Из этих документов следует, что структура традиционной экономики кильдинских саамов была изменена за прошедшие годы практически полностью, а столь серьезное изменение географических пределов погоста, сделали практически невозможным успешное развитие ни рыболовства, ни оленеводства³⁸.

В протоколах общих собраний членов колхоза указывается на то, что многие трудности были связаны с нехваткой рабочих рук. Одной из причин этого, являлось то, что не работало много женщин, так как не имели возможности оставить детей с кем-то. Отсутствие нормального сообщения поселка с райцентром и другими населенными пунктами области привели к тому, что почти по 7 месяцев в году не имелось никакого сообщения, кроме писем и газет. В марте 1959 г. оленеводы Чудзъяврского погоста, в котором было 18 хозяйств, переселились в Ловозеро.

В коллективном хозяйстве «Доброволец» Вороненского погоста положение дел существенно отличалось от Кильдинского погоста. Модернизация низкорентабельного оленеводства, осуществлявшаяся посредством увеличения поголовья оленей, изменения структуры пастбищ и маршрутов сезонных перекочевок, рассчитанных на большие стада, приносила свои плоды. Поголовье оленей росло постоянно и к 1962 г. увеличилось вдвое по сравнению с 1938 г. Вплоть до 1960-х гг. существовали две производственные бригады

³⁵ ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

³⁶ ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 142. Оп.1. Д.48. Л.85,86

³⁷ ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 142. Оп.1. Д.14. Л.л.6-17

³⁸ ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 150. Оп.1.Д.258. Л.6

оленеводов из 16 колхозников³⁹. Оленьи пастбища занимали площадь в 380-400 га и одновременно служили колхозу охотничьими угодьями. На закрепленных за колхозом рыболовных угодьях по реке Вороньей и на озере Карозеро работали бригады рыболовов. Уже с 1940-х гг. некоторые семьи всели Воронье имели личные огороды. Из докладных Вороненского сельсовета известно, что колхоз занимался земледелием, выращивая озимую рожь и овес.

Тем не менее, в феврале 1963 г. вороненский колхоз «Доброволец» присоединился к ловозерскому колхозу «Тундра». Это было связано со строительством Серебрянской ГЭС на реке Вороньей, вследствие чего территория поселка оказывалась в зоне затопления. Жители поселка в 1964 г. на средства Министерства энергетики и электрификации были переселены в село Ловозеро⁴⁰.

Последней группой, переселенной в село Ловозеро были семиостровские саамы из погоста Варзино. В 1964-1965 гг., согласно данным Похозяйственных книг Варзинского сельсовета, в Варзино проживали 25 саамских семей. Количество их уменьшилось с 1938 г. практически на треть. В данном случае переселение было вызвано процессами укрупнения хозяйств. В связи с объединением варзинского колхоза «Большевик» с колхозом «Тундра» и переселением колхозников, решением Мурманского облисполкома от 31.01.1969 г. Варзинский сельсовет был упразднен⁴¹.

Таким образом к концу 1960-х гг. чудзъяврские, варзинские и вороненские саамы были переселены в село Ловозеро. Их коллективные хозяйства были присоединены к колхозу «Тундра». Оленьи стада присоединенных колхозов были объединены. Ликвидация мелких саамских поселений и хозяйств независимо от причин привела к тому, что оказались заброшенными исконные промысловые угодья, в том числе такие важные, как семужьи тони в устьях рек, впадающих в Баренцево море. Были полностью утрачены для хозяйственной деятельности саамов угодья бывшего Кильдинского погоста.

Одним из основных последствий отчуждения этих территорий стало значительное снижение доли рыболовства в традиционном хозяйстве саамов. Была также нарушена система традиционных миграций оленей, сложившийся бытовой и хозяйственный уклад оленеводов, разрушены родственные и межпоколенные связи.

---

³⁹ ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 153. Оп.2. Д.17. Л.59

⁴⁰ ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 137. Оп.2. Д.34. Лл.10,62об

⁴¹ ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 146. Оп.5. Д.16. Л.205

История Ковдорского района по документам муниципального архива

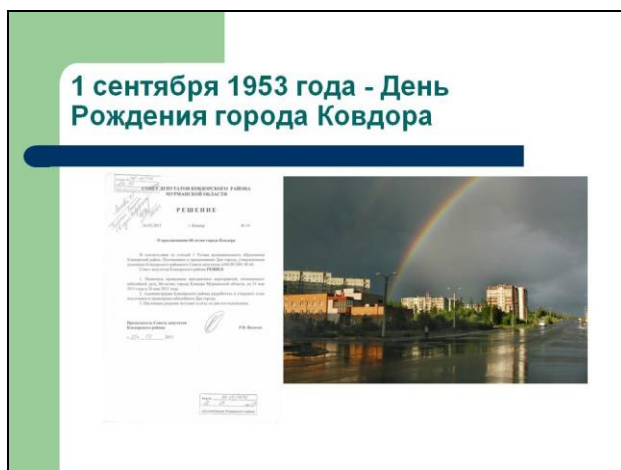
Денисова Елена Викторовна - начальник архивного отдела администрации Ковдорского района

Архивный отдел администрации Ковдорского района Мурманской области (муниципальный архив) существует с 01.02.1994. В нашем архиве сегодня на хранении находится более 13 тысяч дел, объединенных в 63 фонда. Архивные документы отражают эпоху XX - XXI вв. Основу архива составляют документы органов и учреждений.

Архив – это не склад забытых бумаг. Документы архива постоянно используются.

Одним из направлений работы архива является проведение информационных мероприятий, цель которых - пропаганда документов архива. Для этого мы проводим выставки документов, пишем статьи, очерки для газет.

Вашему вниманию представляется презентация прошедшей выставки документов, находящихся на хранении в Ковдорском муниципальном архиве, посвященной 60-летию юбилею Ковдорского района.

Слайд № 1

Слайд № 2

Город Ковдор расположен на юго-западе Кольского полуострова на склонах возвышенности Манселькя. Имя городу дала небольшая речка Ковдора, левый приток реки Ёна. В основе названия лежит саамское слово «кувт (куфт)», что в переводе означает «змея». Другое толкование, как утверждают ученые-топонимисты, произошло от «куовдо» и «ор», что означает по-саамски «центральное озеро».

1 июня 1953 года на эти земли прибыли первые строители горно-обогатительного комбината и будущего населенного пункта. Эта дата вошла в историю как день рождения Ковдора.

В исторической справке к архивному фонду «Строительно-монтажный трест «Ковдорстрой» имеются сведения о том, что строительное управление «Спецстрой» организовано 01 июня 1953 года в составе строительно-монтажного треста «Кольстрой» Главспецстроя Министерства строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР для ведения работ по строительству Ёнского рудника и Ёнского леспромхоза, расположенных в Ковдоре. Управление было организовано на базе передаваемых работ от строительного управления «Промстрой» - участка Куропта, занимавшегося строительством леспромхоза. Для быстрейшего начала работ по Ёнскому руднику управление в июле 1953 года дислоцировалось непосредственно в Ковдоре на базе помещений бывшего лагеря, совершенно непригодного под жилье без капитального восстановления.

В 1956 году рабочий поселок был преобразован в поселок городского типа, а 20 сентября 1965 года Ковдор стал городом.

Ковдорский район как самостоятельная административная единица был образован 29 ноября 1979 года.

Выставка была подготовлена силами работников архивного отдела администрации Ковдорского района в соответствии с «Методическими рекомендациями по организации выставок архивных документов». Этапы работы по подготовке выставки им её концепция представлены на слайдах № 3 и № 4.

Этапы подготовки выставки

- определение темы выставки;
- определение круга фондов, потенциально содержащих архивные документы, позволяющие в полной мере раскрыть содержание заявленной темы;
- изучение литературы, научно-справочного аппарата архива;
- разработка концепции выставки;
- выявление и отбор архивных документов;
- аннотирование архивных документов, составление тематико-экспозиционного плана выставки;
- подготовка копий архивных документов для экспонирования;
- монтаж и художественное оформление выставки;
- подготовка текста экскурсии;
- подготовка пресс-релиза для средств массовой информации.

Слайд № 3

Концепция выставки, посвященной 60-летию города Ковдора

- **Цель:** Предоставить исторический материал, охватывающий этапы развития Ковдорского района по документам муниципального архива
- **Время и место проведения:** 27.05 – 31.05.2013, в Ковдоре, 1 этаж администрации Ковдорского района
- **Документы, которые планируется экспонировать:** постановления администрации Ковдорского района, приказы, распоряжения районной администрации, структурных подразделений, филиалов, учреждений (организаций) Ковдорского района, фотографии
- **Метод экспонирования:** на выставке будут представлены копии архивных документов, копии фотодокументы
- **Разделы экспозиции:**
  1. Специальные кроды Ковдора
  2. Ковдорские в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.)
  3. История страны и истории Ковдорского района
- **Принцип систематизации экспозиции: тематический**
- **Список архивных фондов:**
  - Ф. Р-1 «Исторический районный отдел статистики»;
  - Ф. Р-2 «Сводная архитектура и градостроительстве администрации Ковдорского района»;
  - Ф. Р-4 «Ковдорский леспромхоз»;
  - Ф. Р-10 «Евский сельский Совет народных депутатов и его исполнительный комитет»;
  - Ф. Р-13 «Сельский сельский Совет народных депутатов и его исполнительный Комитет Ковдорского района»;
  - Ф. Р-16 «Современный тематический пресст «Ковдорстрой»;
  - Ф. Р-17 «Список учреждений, связей и внешнеэкономической деятельности администрации Ковдорского района»;
  - Ф. Р-19 «Связки Ена»;
  - Ф. Р-22 «Администрация Ковдорского района»;
  - Ф. Р-30 «Евский сельский административный округ»;
  - Ф. Р-21 и ГСУ «Знамя Победы» и «Деревья, оставшиеся без попечения родителей» Ковдорский Детский Дом №7-А/Б/В/Г/Д/Е/Ж/З/И/К/Л/М/Н/О/П/Р/С/Т/У/Ф/Х/Ц/Ч/Ш/Щ/Ъ/Ы/Ь/Э/Ю/Я/»;
- **Рабочее название выставки:** «История Ковдорского района по документам муниципального архива»

Слайд № 4

На слайде № 5 представлена информация по аннотированию документов.

Аннотирование документов

В аннотации указывается:

Заголовок

- 1) разновидность документа;
- 2) автор;
- 3) адресат;
- 4) краткое содержание;
- 5) даты документа;
- 6) место создания;

Легенда

- 1) поисковые данные (архивный шифр с указанием названия архива);
- 2) подлинность;
- 3) способ воспроизведения

Колхозная земельная шнуровая книга колхоза «Ена», 1940 г.
Ф. Р – 19, оп. 3п/х, д. 1, лл. 1-7, копии

Книга учета трудодней колхозников совхоза «Ена», 1960 г.
Ф. 19, оп. 5л/с, д. 1, лл. 1-2, копии

Справка о работе товарищеских судов организации и предприятий треста «Ковдорстрой» в 1984 г.
Ф. Р-16, оп. 1 п/х, д. 787, лл. 2, 3, копии

Слайд № 5

Презентация выставки

«ИСТОРИЯ КОВДОРСКОГО РАЙОНА ПО ДОКУМЕНТАМ МУНИЦИПАЛЬНОГО АРХИВА»

Обучающиеся 8 класса «А» МБОУ СОШ №2 на презентации выставки

Слайд № 6

На стендах юбилейной архивной выставки были представлены копии документов, самый ранний из которых датируется 1940-м годом (Колхозная земельная шнуровая книга колхоза «Ёна». 1940 г.; Ф. Р-19, оп. 3 п/х, д. 1, лл. 1-7).

В 2010 году в целях реализации Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006 - 2010 гг.» силами обучающихся ресурсного центра «МБОУ СОШ № 1 с углубленным изучением английского языка» проведено анкетирование участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., проживающих в Ковдорском районе. На отдельном стенде на выставке были представлены копии анкет ветеранов Великой Отечественной войны.

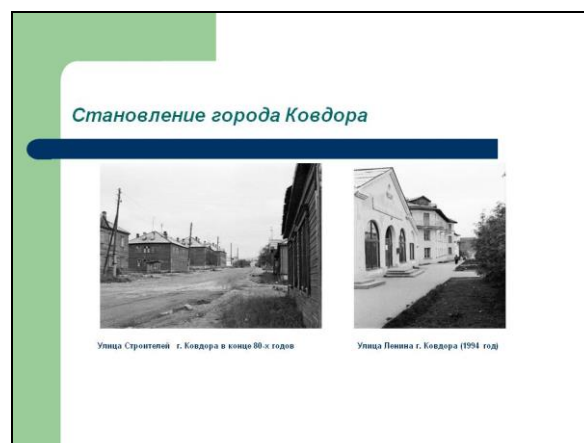
Слайд № 7

Посетители выставки были ознакомлены с «Книгой учета трудодней колхозников совхоза «Ена» за 1960 г. (Ф. Р-19, оп. 5 л/с, д. 1, лл. 1-2, копии), с «Книгой расчетов с членами совхоза «Ена» за 1961 г. (Ф. Р-19, оп. 5 л/с, д. 3, л. 33, копии), историческим периодом развития советского государства на примере развития нашего района.

Живой интерес у граждан вызвали архивные документы «Справки о движении за коммунистический труд по АТК треста «Ковдорстрой» за 1985 г.» (Ф. Р-16, оп.1 п/х, д. 827, лл. 20, копии); «Социалистические обязательства работников «Ковдорского леспромхоза» за 1988 г.» (Ф. Р-4, оп. 1 п/х, д. 592, лл. 1-2, копии); «Справка о выполнении обязательств социалистических соревнований за 1988 г.» (Ф. Р-4, оп. 1 п/х, д. 592, лл. 68-69).

Слайд № 8

Слайд № 9

В Ковдорском муниципальном архиве хранятся документы на финском, шведском языках: «Соглашение о развитии дружественных связей между Ковдорским районом Мурманской области и коммунной Хапаранда (Швеция) (на русском и шведском языках). 1993 г.» (Ф. Р-17, оп. 1 п/х, д. 3, лл. 16, 17, копии); «Программа возрождения и развития оленеводства в Ковдорском районе. 1994 г.» (Ф. Р-17, оп. 1 п/х, д. 17, л. 4, копии); «Протокол намерений сотрудничества по развитию оленеводства в Ковдорском районе. 1994 г.» (Ф. Р-17, оп. 1 п/х, д. 17, лл. 7-8, копии).

По завершению проведения выставки архивных документов оформлено дело. Дело содержит концепцию выставки, тематико-экспозиционный план, текст экскурсии и пресс-релиза, список приглашенных лиц, листы регистрации посетителей, фотографии с презентации выставки, копии документов, отзывы посетителей.

Итоги выставки

- По завершению проведения выставки архивных документов оформлено дело. Дело содержит концепцию выставки, тематико-экспозиционный план, текст экскурсии и пресс-релиза, список приглашенных лиц, листы регистрации посетителей, фотографии с презентации выставки, копии документов, отзывы посетителей

Слайд № 10

Таким образом, Ковдорский муниципальный архив является хранителем информации, отражающей материальную и духовную жизнь Ковдорского района, имеющей историческое, культурное, социальное значение. В дальнейшем работники отдела готовы продолжать работу по данному направлению в целях популяризации данной информации.

Страницы истории южных территорий в исследовании краеведа (бассейн Ковдозеро и прилегающие лесные территории)

*Бородкин Станислав Федорович - член Союза краеведов
России, член Союза журналистов России*

Бытописанием жизни лесных поселков я начал заниматься в середине 90-х годов прошлого века. Вначале это были небольшие зарисовки, или заметки, опубликованные в те годы на страницах районных газет «Нива», затем – «Моя Кандалакша», и, наконец, областной - «Мурманский вестник». В своих заметках я хотел оставить в памяти потомков топонимы лесных поселений, которые располагались на Ковдозеро. К тому времени многие лесные поселки прекратили свое фактическое существование как поселения. Мои заметки или статьи не появились бы, если бы я в них не побывал сам. Конечно же, они связаны с моей судьбой.

В 2002 году я случайно узнал о Всероссийском конкурсе на лучшее журналистское и писательское произведение «Моя малая родина». Тогда я вместе с добровольными помощниками собрал свои заметки воедино и, объединив их заглавием «Славию Ковдозеро!», отправил самодельную книжку в Москву. В апреле 2003 года я получил от организаторов конкурса Благодарность за подписью директора Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации Ю. Квятковского. В тех давних заметках я мало использовал архивный материал.

Целенаправленную работу по краеведению я начал с легкой руки профессора Киселева А.А., который дал положительную рецензию на мою первую самодельную книгу «Славию Ковдозеро!». Согласитесь услышать такие слова, каждому стало бы приятно: «Очерки С.Ф. Бородкина о лесных поселках юга Мурманской области, о природе и хозяйстве района, прилегающего к Ковдозеру, интересны не только с точки зрения историков-краеведов, но и с позиций экологов, экономистов, лингвистов, культурологов. Это срез жизни целых поколений конца второго тысячелетия в той части Мурманской области, которая наименее изучена и наиболее интересна. Это кусочек настоящей народной, или как сейчас всё чаще говорят, устной истории... Краеведческие очерки С.Ф. Бородкина пронизаны любовью к своей малой родине, к людям, населяющим этот природный край, уверенностью, что смутные и тяжелые времена пройдут, и район зеленых боров и голубых озер оживет и расцветет» (Личное письмо Киселева А.А. от 5 мая 2002 г.)

С 2000 года с Государственным архивом Мурманской области в г. Кировске (в то время – филиал госархива Мурманской области в г. Кировске) установилась прочная дружба и сотрудничество. Теперь при написании более объемных статей о лесных поселках я обращался в Архив и на свои запросы получал архивные копии документов о работе Нотозерского леспромхоза. Меня интересовали следующие цифры: количество работавших и проживавших там людей, интересные факты и события тех давних лет: 1950-1980-х годов.

В 2006 году я подготовил к печати и издал в ЧП «НИВА-Пресс» (издатель Гаркотин В.П.) мою первую печатную книгу «Славлю Ковдозеро!» тиражом 100 экземпляров. Естественно, экземпляр книги был преподнесен в Архив. Проведена встреча (2007 г.) с работниками данного Архива, состоялась душевная беседа.

К 70-летию Мурманской области в 2007 г. я подготовил к печати новую книгу «История села Княжая Губа». По моему запросу работники архива выслали в мой адрес большое количество материала: справки о работе начальной школы села, документы по закрытию церкви в селе в 1930-х годах, о работе колхоза и совхоза и ещё много других сведений. Вот что написал краевед из г. Мурманска Михаил Григорьевич Орешета в отзыве на эту книгу: «Вы сделали архиважное дело, собрали огромный архивный материал о своей малой родине. Помню, еще во времена советские, была задумка выпустить серию книг обо всех существующих и канувших в лета населенных пунктах Мурманской области. Некоторые города и районы успели «обзавестись» своей родословной книгой, другим не повезло. Самая большая беда – безвозвратно потеряны корни более ста известных поселков. Слава Богу, Княжая худо-бедно устояла во времена безверия и сегодня мы имеем возможность полюбоваться её притихшей архитектурой, показать детям поморские дома, рассказать, как раньше жили. Кстати, ежегодно приезжают победители литературно-краеведческого конкурса «Берег России» и, теперь, благодаря Вашему труду, ребята больше узнают о деревне».

Эта книга мной была представлена на областной литературный конкурс, завоевала Диплом II степени. Из рук Губернатора Мурманской области Евдокимова Ю.А. я получил ценный подарок и Диплом. К сожалению, книга до сих пор не издана и находится у автора в рукописном и самодельном варианте.

В 2010 году выпущена книга о лесном отдаленном поселке, расположенном на Ковдозеро под названием «За синими озерами – Моша» тиражом 1000 экземпляров. Занимаясь написанием книги в течение 3 лет, я опросил более 20 человек, ранее проживавших и работавших на отдаленном участке. В данной книге я использовал архивный материал, полученный из г. Кировска: количественный состав населения по годам, о работе колхоза «Винча», планы по заготовке и выработке древесины по годам, по строительству инфраструктуры поселения.

В предисловии «К читателям» я пишу: «Почему Моша стала предметом моего исследования? Она примечательна своей историей. Было интересно заглянуть в те времена, когда меня еще не было, попытаться рассказать о жизни лесного поселка-труженика, о моих современниках. В книге упоминаются фамилии передовиков производства лесопункта в те далекие годы, освещаются наиболее значительные события из жизни поселка. Можно сказать, что жизнь Моши коснулась и меня своим прошлым и настоящим».

Когда закрывался лесопункт в 1980 году, то жителей Моши перевезли вместе со всем скарбом в поселок Зеленоборский, дали жильё, определили на работу в Нотозерский леспромхоз. Государство не бросило переселенцев на произвол судьбы. В период написания книги и подготовки её к выпуску из печати три раза они собирались в клубах поселка Зеленоборский за чашкой чая, рассказывали друг другу о жизни в Моше. Очень часто звучали слова: «А помните вот об этом?». Мне оставалось только успевать записывать интересные факты и события тех прошедших лет. Жители принесли мне более 100 фотографий, часть из которых и вошла в книгу и объединена в «Семейный альбом».

В ходе создания книги в поселке Зеленоборский возникло «Мошинское землячество». В 2009 году я специально съездил в Мошу летом, чтобы обновить свои чувства и воспоминания о поселке. И тогда в книге появилась статья «Приют души». А в 2010 году группа жителей – 10 человек – навестили свой родной уголок и с пользой для души провели время: купались и загорали, ловили рыбу, посетили могилы своих родных и знакомых, сидели у костра и вспоминали. Вот что они написали в газете «Нива» 23 июля 2010 г.: «Вот уже более 30 лет не существует поселок лесорубов Моша... Но память привела вновь к дорогим местам. Вот и решили мы собраться и посетить родную Мошу,

сейчас туда трудно добраться, но помог Шухободский Альберт Николаевич, довез на своём катере. Мы ему благодарны, спасибо за радушный прием Борисовой Надежде Константиновне и её сыну Владимиру. Наши земляки были довольны встречей, а супруги Никитины Светлана и Альберт написали стихи «На встречу с юностью: « ...Встречали здесь рассветы, растили мы детей, дружили и любили, счастливы мы были и радость и горе делили мы на всех...А сердце грустит, что мы уезжаем, а ты остаешься, любимая Моша, родная навек».

Я в то лето провожал эту группу на берегу Ковдозера, а потом встретил их по окончании поездки. Одна из приехавших, после поездки из Моши обцеловала меня в знак благодарности за встречу с молодостью. А когда я сделал презентацию своей книги в поселке Зеленоборский, то они от лица своей группы (Мошинское землячество) вручили мне свою Почетную грамоту – без печати, зато с подписями более 30 жителей Моши.

А вот чем откликнулась газета «**Терский берег**» от 31 декабря 2010 г. «С удовольствием читают книгу и в Умбе. Автор подарил её библиотекам и музею. Приобрели книгу друзья, знакомые. Те, у кого детство прошло на лесопунктах, поделились уже впечатлениями – вспомнились наши умбские, такие же отдаленные лесные посёлочки. Мне бы хотелось, чтобы книгу прочло как можно больше людей. И может, найдутся желающие собрать материал о нашем Умбском леспромхозе, о его лесопунктах. Еще живы люди работавшие на Инделе, Восточном Мунозеро, Левгубе и т.д. Поморы написали книгу о селах Терского берега, а ведь и о лесопунктах есть что вспомнить» - написала бывший редактор газеты «Терский берег» Татьяна Николаевна Глазова.

Написать и собрать материал в книгу труд не малый, но еще больший – найти издательство, а самое главное – деньги на свой опус. И тут жители Моши, наиболее активная часть, собрали по крохам первые 10 тысяч рублей. А надо было – за печать издательству «Север» в г. Мурманске около 80 тысяч рублей. Уговорил издателей отдать тираж в долг. Разместил книгу по магазинам поселка и в г. Кандалакша и до конца года рассчитался с издательством.

Краеведу, испытывавшему людское внимание, не сидится на месте. За эти годы я собрал книгу, как составитель, о прекрасном человеке Алексеевой Августе Владимировне «Голосунья из Чапомы». Книга - портрет. Она пока не издана. Ведутся поиски денежных средств на её издание.

В 2013 году в количестве 100 экземпляров издана новая книга «На лесной тропе – Медвежка». Лесопункт просуществовал всего лет пятнадцать-семнадцать. Но там жили люди, приехавшие из разных мест Советского Союза на заработки. О них и речь. В своей статье о лесном поселке Медвежка я пишу: «Я побеседовал со многими жителями лесного поселка Медвежка. Рассказчиками в основном были женщины преклонного возраста. А вот из мужчин для моих расспросов оказался один – ветеран войны и труда Злобин А.И. Почему? Труд в лесу невероятно тяжелый. Много физической силы прилагали мужики, чтобы получить свой полновесный рубль за работу. Нет уже тех двужильных мужчин на земле, некоторые не дожили до своей пенсии. И поэтому расспросить о той работе в лесу уже не у кого» - из книги «На лесной тропе Медвежка». стр. 102.

Материал о Медвежке был бы не полным, если бы я не использовал силу и мощь печатного слова, а именно районной газеты «Кандалакшский коммунист», которая публиковала время от времени сводки, заметки и информацию об этом отдаленном участке. Опять же при написании этой статьи были использованы документы из архива в г. Кировске любезно предоставленные работниками, и в частности, Еленой Николаевной Алексеевой, Татьяной Викторовной Пивоваровой. Мне так же знакомы работники госархива в г. Кировске: Петрова Мария Денисовна, Салимова Светлана Меназемовна, Подгорбунская Татьяна Ивановна. И сегодня я хочу выразить им сердечную признательность и благодарность за внимание к заботам краеведа из глубинки.

Книга о Медвежке стоила 18 тысяч рублей и отпечатана в ИП Опимах И.Н тиражом 100 экземпляров. Деньги на её издание мне дали спонсоры: Геннадий Кудрявцев – бывший

житель Медвежки, и директор ВСОШ № 20 поселка Зеленоборский Богданов Н.Н., о чем на титульном листе выражена им моя благодарность. Тираж книги разошелся моментально. Предпринимаются меры по допечатке еще 100 экземпляров книги для продажи жителям моего поселка.

Все изданные книги непременно находятся на полках в библиотеках школ и поселка Зеленоборский, в городах Кандалакша и Мурманск.

В марте 2013 года я вступил в общество Союз краеведов Росси (СКР). Что это мне даёт? Наверное, моральное удовлетворение. И еще то, что о моей малой родине будут знать и в Москве! Две книги мною были отосланы в библиотеку СКР. А вот и отзыв на мою работу в Союзе краеведов России: «Здравствуйте, уважаемый Станислав Федорович! Очень приятно получать от Вас информацию - Вы один из немногих краеведов, членов СКР (в регионах), которые действительно информируют нас о своей краеведческой жизни, что очень и очень ценно! Спасибо. Тем более, большая Вам благодарность за Ваши издания. Вашу книгу нам на днях передали, у нас уже есть небольшая библиотечка, благодаря Вам, по истории Вашего края (литература о Русском Севере, конечно, до Москвы не доходит, а у нас теперь начал формироваться целый раздел!). Владимир Фотиевич Козлов также просит Вас благодарить, у нас возникла мысль представить Ваши книги на одном из заседаний Встреч на Никольской. Вероятно, я Вам писала, что СКР и наше отделение краеведения и историко-культурного туризма Историко-архивного института РГГУ уже 17-й год каждую последнюю пятницу месяца регулярно проводит конференцию-представление новой литературы по краеведению и москвоведению "Встречи на Никольской". У нас собирается уже солидная (80-120 человек) аудитория москвичей, из Подмосковья, из ближайших регионов, иногда приезжают и дальние гости. Авторы, издатели рассказывают о своих изданиях, иногда тематически представляем краеведческую литературу целого региона за несколько лет (обычно это делают представители местных краеведческих объединений). Конечно, были бы рады видеть Вас в Москве, но поскольку это дело сложное, мы могли бы сами познакомить нашу аудиторию с Вашими работами, если Вы не против. Еще раз спасибо Вам большое за книгу. С наилучшими пожеланиями и уважением, Александра Геннадьевна Смирнова». Это письмо я получил на мою почту по Интернету 4 октября 2013 г.

Хочу поделиться планами на будущее. Берусь переработать свою первую книгу «Славлю Ковдозеро!» для издания её тиражом до 1000 экземпляров. Об этом меня просят жители поселка Зеленоборский, туристы, приезжающие на Ковдозеро, краеведы области. Об одном из проектов не буду громко заявлять, но очерки о моих земляках поселка Зеленоборский хочу объединить в книгу и условно назвать её «Доска Почета моих земляков». А вот о ком напишу – пока большой секрет! И в написании книг, конечно же, буду использовать архивные документы из Госархива города Кировска.

Посёлок Зашеек у Имандры

Бессонова Ирина Викторовна - краевед

Посёлок Зашеек 1914-1915 гг. (из фондов Мурманского областного краеведческого музея)

Интерес к прошлому, к истории местности, в которой живём, всегда присутствует в обществе в той или иной степени. Поэтому, думаю, найдутся те, кому будет небезынтересна история небольшого заполярного посёлка - Зашейка, возникшего у истока некогда богатой сёмгой реки Нивы.

Пусть не покажется странным, но о Зашейке написано и много, и в то же время мало. Много, потому что существует масса статей и кратких очерков, а порой скромных упоминаний в литературе и периодической печати. Мало, потому что нет работы, которая объединила бы написанное в одно целое и позволила бы составить более полное представление об этом населённом пункте.

Очерк охватывает период со времени возникновения посёлка и до начала 1940-х годов. К началу Великой Отечественной войны Зашеек, тогда сравнительно молодой, уже сформировался как административно-территориальная единица, получив статус рабочего посёлка, и являлся центром одноимённого поселкового Совета. Здесь с начала 1930-х годов работал один из крупнейших лесокombинатов области, а также другие

организации, продолжившие свою деятельность в послевоенный период.

Посёлок протянулся на северо-запад от истока реки Нивы вдоль юго-западного берега Зашеечной губы озера Имандра и на юг вдоль течения реки Нивы, напоминая своей формой неправильный треугольник, южной границей которого можно считать место расположения плотины НиваГЭС. На этой территории в разное время существовало несколько населённых пунктов, слившихся затем воедино.

Официально датой возникновения Зашейка считается 1900 год. Первое упоминание об этом опубликовано в 1929 году в сборнике «Мурманский округ. Статистико-экономическое описание» и в дальнейшем переключалось на страницы географических словарей и энциклопедий. Но местность Зашеечная, получившая своё название от «зашейка» реки Нивы, была известна задолго до этого.

Зашеечная, находившаяся в 32 верстах от Кандалакши, была одной из станций знаменитого Кольского «тракта», протянувшегося через Кольский полуостров от северо-западного угла Кандалакшского залива вдоль реки Нивы, озера Имандра и реки Колы. С XVI века по тракту отправлялась с гонцами почта, шло движение «промышленников» на мурманские тресковые промыслы, а в XIX веке было установлено регулярное почтовое сообщение Кольского уезда с Архангельском.

Достаточно подробно описал Зашеечную Н.В. Кудрявцев, побывавший здесь в 1880 году. Зашеек, то есть южный берег Имандры, не представлял собою живописного места. Вдоль берега Имандры от истока Нивы вытянулась сельга⁴², поросшая некрupным лесом, в семи верстах западнее возвышается Сырая Тундра. Интересно, что река Нива (упоминаемая также под именем Кандалакша) в середине XIX века считалась жемчугоносной, хотя из-за малого количества добыча жемчуга здесь не велась.

На самом берегу озера, в полутора верстах к северо-западу от истока Нивы, располагалась летняя Зашеечная станция. Рядом с ней - крохотная вежа, карбасы и развешанные на высоких шестах сети. Казённая станционная изба, точнее тупа, служила местом отдыха «проезжающих», в ней также проживали лопари - содержатели станции. Зимняя изба не раз меняла своё местонахождение. А.Ф. Миддендорф в 1840 году сообщал, что она находится в 5 верстах южнее летней. В 1870 году, согласно отчёту чиновника Н. Ядовина, эта изба была в трёх верстах к югу от летней. В 1897 году станция и вовсе располагалась на другом берегу Нивы.

В 1861 году при реке Ниве значилась деревня Зашеечная с почтовой станцией, 4 дворами и 10 жителями. В 1877 году население Зашеечной - 4 человека. В хозяйстве - одно строение, 12 оленей, 9 важенок и 5 телят. Дорожную гоньбу от Кандалакши до Колы справляли екостровские лопари, зарабатывая этим 810 рублей в год.

В 1872 году крестьянином «Зашейской деревни» числился Бархатов Григорий Никифоров. По крайней мере, с 1870 года при Зашеечной станции существовало кладбище, на котором с 1890 по 1913 годы похоронены пять членов семьи Бархатова Потапия Исаакова - саамов Екостровского погоста. Можно предположить, что члены этой семьи были первыми постоянными жителями будущего посёлка и, возможно, какое-то время являлись содержателями дорожной станции.

Долгое время путь от Кандалакши до Зашейка представлял собой узкую тропинку с прогнившими мостовинами на болотистых местах, по которой шли только пешком. По зимнему пути ехали на оленях, но, случалось, даже гужевым транспортом. В конце XIX века поездка на лошадях стала более привычной. В 1902 году губернским землемером были проведены изыскания по пути от Колы до Кандалакши, в 1903-1905 гг. подрядчиками на казённые средства была построена настоящая гужевая дорога от Кандалакши до Зашейка длиной 35 километров. Старый пешеходный путь постепенно утратил своё значение и был забыт.

Летом 1895 года инженерами Н.Н. Менделеевым и А.А. Новицким, сопровождавшими губернатора А.П. Энгельгардта в его поездке по Кольскому уезду, были проведены изыскания на местности и начаты работы по устройству телеграфной линии до Мурманского берега. Рубилась просека, на станцию Зашеечную завезли необходимые грузы. На расстоянии 8 верст 160 сажений (около 8,9 км) от начала Пинозера был сделан переход линии через Ниву. С этой стройкой, по-видимому, связано название порога в верховьях Нивы - «Телеграфный». В 1896 году сооружение телеграфа было завершено.

В самом конце XIX века появился интерес к промышленному освоению лесов крайнего севера. Так, по свидетельству П.Б. Риппаса, уже в 1894 году лесопромышленник Беляев и другие фирмы посылали своих служащих для осмотра лесов к Хибинам и на восток от них. Несколько лет спустя предприятие Беляева начало практически моно-

---

⁴² сельга - гряда, кряж

польные лесозаготовки в бассейне Имандры, лес отсюда сплавлялся по Ниве на лесопильный завод в Умбе. Работы велись не только по берегам озера, также проводились выборочные рубки на реках Чуне, Нявке и Мавре, а также Ёне и Монче.

В 1905 г. в погосте Зашеек у Имандры было 5 дворов с 30-ю жителями. В 1911 году рядом со станционной избой уже стоял дом, принадлежащий Умбскому лесопильному заводу, в котором проживал приказчик по лесной заготовке. Завод держал здесь пару лошадей, на Имандру был доставлен небольшой пароходик для буксировки сплавной древесины. И лошадьми, и пароходом, до которого с берега добирались на карбасе, при случае могли воспользоваться проезжающие по Кольскому тракту.

С началом Первой мировой войны стало очевидно, что постройка железной дороги на Мурман крайне необходима. Вопрос этот неоднократно поднимался ранее, но только с наступлением чрезвычайных обстоятельств получил практическое воплощение. Строительство дороги от Кандалакши до Мурмана предполагалось начать 3 июня и завершить к 31 декабря 1915 года. Не остался в стороне от этих событий и Зашеек, ставший одним из пунктов строительства 7-го участка дороги (Кандалакша-Охтоканда). Дорога от Кандалакши шла правым берегом Нивы, на 30-й версте переходила на левый берег реки и далее прокладывалась вдоль восточного берега Имандры. К земляным работам на линии приступили в июне 1915 года. В начале лета у Зашейка началось сооружение причала и стапеля для спуска судов на воду, 7 августа 1915 года была закончена укладка пути от Кандалакши до Зашейковской пристани. По железной дороге сюда были доставлены и спущены на воду буксирный пароход с несколькими баржами. Чтобы не задерживать укладку пути, в 1915 году по инициативе инженера Реентовича за две недели через Ниву у Зашейка соорудили временный мост длиной около 300 метров конструкции инженера А. А. Боровика. К маю 1917 года вместо временного моста был построен постоянный, на ряжевых опорах.

Строили дорогу рабочие, завербованные России, а также в Финляндии. В дальнейшем на стройку были присланы военнопленные, наняты две тысячи казахов в Семипалатинской области и 10 тысяч землекопов-рабочих в Китае. Военным ведомством к работам на линии привлекался сводный батальон в составе шести военно-рабочих рот, и в 1916 году - два военизированных железнодорожных батальона. Вербованные рабочие были вынуждены жить в первое время без крыши над головой или в различных наспех сооружённых помещениях с минимумом бытовых удобств, отсутствием обуви и тёплой одежды. Ещё в более тяжёлом положении оказались военнопленные и китайцы. Уже в начале строительства рабочие бастовали и покидали стройку, и 24 июня из 600 рабочих в местности Зашеечной осталось всего 100 человек. В 1916 году в забастовках участвовали в основном вновь прибывшие на стройку. 2 августа близ Зашейка произошли волнения рабочих-китайцев, требовавших улучшения бытовых условий и повышения оплаты труда.

Станция Зашеек была открыта для временного движения 23 апреля (6 мая) 1916 года и для постоянного - 5 (18) ноября 1917 года. Накануне Октября 1917 года на Мурманстройке царил хаос. Положение было чрезвычайно тяжёлое: общее неустройство рабочих, нехватка пропитания, жилья и одежды, цинга. Гражданская война и интервенция не дали завершить строительство дороги, которая оставалась времяноккой вплоть до 1922 года.

О том, как жили в Зашейке в период с 1917 до начала 1920-х годов, свидетельств очень мало. Известно, что в 1918 году в деревне Зашеечной было всего 5 дворов с 30-ю жителями. Основные события разворачивались на крупных станциях - в Мурманске, Кандалакше, Имандре, Охто-Канде, в 1917 году на всех участках Мурманки активно действовали местные Советы. В августе 1918 года произошла всеобщая забастовка рабочих железной дороги, во второй половине года началось массовое бегство населения, сочувствующего большевикам, в Советскую Россию. В крае развернулось партизанское движение. 20 сентября 1919 года в поезде на станции Зашеек был расстрелян белыми кандалакшский железнодорожник и партизан В.И. Соболев, которому в Зашейке в марте

1920 года после восстановления Советской власти были устроены красные похороны.

21 февраля 1920 года в Мурманске совершён революционный переворот, власть в городе перешла в руки рабочих. Находившиеся в Кандалакше белогвардейские войска и бронепоезд 23 февраля были выбиты оттуда красногвардейцами. Утром 24 февраля на станцию Зашеек прибыл следовавший из Кандалакши в Мурманск красный бронепоезд, который железнодорожники Зашейка встречали с красными флагами. На состоявшемся митинге комиссар бронепоезда Ф.С. Чумбаров-Лучинский объявил о том, что Север снова стал советским.

В 1920 году Зашеек вошёл в состав Экостровского сельского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов Кольско-Лопарской волости Мурманского уезда (с июня 1921 года - Мурманской губернии), а с февраля 1926 года - Ёна-Бабинского сельсовета Кольско-Лопарской волости.

В 1922 году в селении Пристань Зашеек было три двора, в которых проживало 20 жителей, на станции Зашеек также три двора с 20-ю жителями. Население состояло из рыбаков, железнодорожных служащих и их семей. Положение на железной дороге ничуть не улучшилось по сравнению с предыдущими годами. Нехватка продовольствия и топлива, тяжёлые жилищные условия не способствовали закреплению здесь рабочих и служащих. С целью скорейшего преодоления разрухи на всех станциях 4-го района Мурманской дороги проводились субботники и воскресники. Например, в феврале 1921 года на воскреснике в Зашейке трудилось 13 человек, а 13 марта - 21. Не оставались в стороне вопросы культпросветработы с населением.

В 1923 Зашеек посетил карельский краевед Ф. Белявский. Селение, тогда опустевшее, он считал древнейшим в крае. К зданию станции, расположенному в болотистом месте, можно было подойти только по мосткам, к пристани на Имандре вела полуразрушенная железнодорожная ветка. Почва была настолько каменистая, что трудно было разделить даже небольшие огороды. Но автор считал, что «...берега озера не останутся навсегда пустынными, ...что ст. Зашеек...будет иметь важное значение в хозяйственной жизни края».

25 мая 1923 года СТО утвердил «Положение о колонизации Карело-Мурманского края». Из обычного перевозчика грузов железная дорога должна была стать инструментом экономического развития этой мало освоенной окраины государства. Деятельность созданных в рамках транспортно-колонизационного комбината единиц: Желлеса - лесного управления Мурманской железной дороги и Колонизационного отдела непосредственно касалась Зашейка.

В 1924 году в полутора верстах от станции Зашеек был образован переселенческий участок Нивареченский № 1, на который в 1924/25 годах зачислено 13 семей, а к 1928 году ещё две семьи колонистов. Основой деятельности колонизационных посёлков должны были стать животноводство, рыболовство, работа в лесной отрасли и на железной дороге. В 1929 году в Нивареченском проживало 17 семей, причём из 13-ти первоначально поселившихся здесь осталось семь. Посёлок колонистов существовал до 1934 года, позже на его месте появилась Нивская улица Зашейка. В 1926 году в Зашейке вместе с Нивареченским посёлком проживали 121 человек. Население станции Зашеек в 1928 году составило 66 человек.

В 1923 году в колонизационный фонд Мурманской железной дороги была передана часть Имандровского лесничества: из Бабинской лесной дачи передано 447707 десятин леса, из Экостровской - 563 438. Четвёртый участок Желлеса стал основным лесозаготовителем в районе Имандры уже с 1923 года. Начатые здесь промышленные лесозаготовки определили будущее Зашейка практически на семь десятилетий вперёд. Весь лес, заготовленный здесь, сплавлялся на Умбский, а позже на Кандалакшский лесопильные заводы. До 1928 года включительно из-за недостатка местной рабочей силы Желлес вербовал рабочих за пределами Мурманского округа, преимущественно в северных районах Карелии.

Одна из малоизвестных страниц в истории Зашейка касается существования здесь лагерных отделений (командировки) УСЛОНа, которые, по крайней мере, с конца 1929-го и в 1930-м годах силами заключённых выполняли лесозаготовительные и сплавные работы по заказам Желлеса. В Зашейке находилась одна из командировок 3-го отделения (лагеря) УСЛОНа, центр которого размещался на ст. Кандалакша. Лес в районе, тяготеющем к Зашейку, заготавливался на лесных командировках Бабинской дистанции лагеря, находившихся северо-западнее нынешнего посёлка Ёна. Всё сплавное оборудование, инвентарь и буксирный пароходик «Двина», работавший на Имандре, предоставлял Желлес. Заключёнными на зашейковской командировке выполнялась выкатка и разделка брёвен, а также погрузка лесоматериалов на платформы для отправки в Кандалакшу. Летом 1930 года в Зашейке работы велись на двух лесобиржах, старой и новой, протянувшейся на целый километр, к ней была проведена железнодорожная ветка длиной 2,5 км. В связи с дальнейшим расширением лесоразработок в районе предполагалось построить в Зашейке двухрамный лесопильный завод.

Сведения об УСЛОНе, имеющиеся в архивном фонде Ёна-Бабинского сельсовета достаточно скудные, и больше свидетельствуют о присутствии его здесь как такового. В документах за 1930 год зафиксированы факты незаконной вырубке леса заключёнными УСЛОНа на территории сельсовета, порче сетей и похищения ими рыбы у местного населения в Зашейке. Есть запись о «зачитке» гражданам Ёны объявления прокурора 3-го участка Карельской АССР и по надзору за УСЛОНОм о запрете покупки вольным населением у заключённых вещевого довольствия, а также запись о привлечении органов Желлеса и УСЛОНа к участию в организации в Зашейке противопожарных мероприятий.

Образованный в 1926 году Ёна-Бабинский сельский Совет в конце 1920-х годов включал в себя населённые пункты Зашеек и Нивареченский, отдалённые посёлки Ёна, Толва, Гирвас-Озеро, Бабино. К концу 1931 года сельсовет обслуживал также вновь появившиеся посёлки лесозавода, конторы леспромхоза и Татарский, находившиеся в непосредственной близости к Зашейку; посёлки Восточную Губу, Пиренгу, Уполокшу, Широкую губу, станции Зашеек, Ниву и 61-й разъезд. С 1926 года центр сельсовета находился в Ёне, с конца 1928 года - в Зашейке.

В 1929 году в сельском Совете начаты работы по коллективизации, которой к 1931 году было охвачено 29,7% хозяйств, образованы колхозы в Толве и Ёне. Три хозяйства, одно в Ёне и два в Зашейке, признаны кулацкими, два из них проданы, третье продано частично. В 1933 году выявили новых кулаков из местных жителей. Это бывшая колонистка Негодяева А.Д. в Зашейке и бывший член сельсовета Лукин А.Л. в Ёне.

Большое внимание уделялось развитию рыболовства и животноводства. К концу декабря 1931 года в Зашейке числилось девять рыбаков, из них три женщины. По состоянию на апрель 1932 года за пятью рыбаками были закреплены рыболовные участки на Имандре, реках Пиренге и Ниве. В середине 1932 года частники посёлка содержали 15 коров, сельхозартель Иванова - девять, две коровы имелись в Татарском посёлке. На общих собраниях граждан в августе и в октябре распределены сенокосные угодья вдоль железной дороги и по берегам Имандры, рассмотрен вопрос о содержании общественного быка.

В конце 1934 года для обеспечения регулирования стока из озера Имандры начали сооружение плотины в истоке реки Нивы, основные работы закончили летом 1936 года. В 1937 году в целом завершили постройку плотины в истоке Пиренги (Пиренгский Нивастрой). Озёра Имандра и Пиренга фактически стали водохранилищами. В дальнейших планах было сооружение НиваГЭС-1 каскада Нивских ГЭС в верхнем течении Нивы. Число жителей в посёлке строительства по состоянию на 5 августа 1934 года составило 1400 человек, в начале октября - 1620 человек. К концу года ожидался рост населения до 4 тысяч человек. Многие строители - спецпоселенцы, прибывшие сюда с Нижнего Нивастроа. Посёлок расположился недалеко от железнодорожной станции Зашеек и получил название Верхний Нивастрой. От Зашейка на Имандре его отделяло расстояние порядка 1,5-2 км. Территория посёлка одновременно по документам входила в состав Мурманского округа

Ленинградской области и Карельской АССР. В августе 1934 года здесь был образован Зашейковский поселковый Совет Кандалакшского района Карелии, в который также были включены посёлок Зашеек - центр Ёна-Бабинского сельсовета - и другие населённые пункты этого же сельсовета.

На Верхнем Нивастрое были сооружены карьер и камнедробилка, построены бетонный завод, распределительная подстанция, путевое хозяйство. Посёлок строился быстро, жилые дома сделаны очень плохо и вскоре потребовали ремонта. Из объектов инфраструктуры имелись складские помещения, баня, прачечная, универмаг, пекарня, ясли, амбулатория и медстационар. Посёлок был радиофицирован, здесь работали клуб и красные уголки.

По плану в сентябре 1936 года общее количество работающих на стройке должно было составить 320, в октябре - 90 человек. В ноябре предполагалось строительство на Верхнем Нивастрое завершить, посёлок перевести на Ниву-3. Остающиеся бараки планировалось передать Зашейковскому лесокомбинату.

Постановлением Президиума ВЦИК от 20 августа 1935 года на территории Мурманского округа образован ряд рабочих посёлков, в том числе Зашеек Кировского района. 26 ноября 1935 года образован Зашейковский поселковый Совет, в состав которого помимо Зашейки вошли населённые пункты Африканда (61-й разъезд), Восточная Губа, посёлок Лесозавода, станция Зашеек. Посёлок Лесозавода и Зашеек одновременно числились в составе Кандалакшского района Карелии, к этому же району относились станция Зашеек и Верхний Нивастрой. 1 апреля 1937 года Президиумом ВЦИК утверждено перечисление Зашейки в состав Мурманского округа. Окончательное решение вопроса об определении границ произошло при образовании Мурманской области 28 мая 1938 года и включении Кандалакши в её состав. Председателем Зашейковского поселкового Совета 26 января 1936 года избран тов. Малахов.

В 1930-е годы Зашеек активно рос и развивался. Это было связано, прежде всего, с существованием здесь крупного предприятия лесной промышленности - Зашейковского лесокомбината.

К началу 1931 года Зашейковская лесозаготовительная контора Желлеса преобразована в леспромхоз Желлеса (ЛПХ-11) и к началу 1932 года - в Зашейковский леспромхоз. Из-за нехватки местных рабочих практиковалась вербовка их в других районах страны. В середине августа 1931 года в Зашейке началось строительство лесозавода «Красный Профинтерн», который должен был снабжать стройматериалами строительство в Хибинах, Мурманске, других населённых пунктах края. На 25 декабря был намечен пробный пуск завода.

В 1932 году Зашейковский лесозавод и леспромхоз вошли в состав вновь образованного треста «Мурманлес» как самостоятельные единицы, в состав которого вошли четыре лесозаготовительных участка с подпунктами. Руководителями леспромхоза были Карпов Н.В., Булычев, Целаки. За лучшее выполнение сплава и выкатки леса предприятие в ноябре 1932 года награждено районным переходящим Красным Знаменем.

В 1933 году Зашейковский ЛПХ вёл заготовку леса на Восточной Губе, 61-м разъезде, Широкой губе, Уполокше, Пиренге, Имандре, Охтоканде, Монче Губе, Титане, Куне, Хибинах, Чирвис-Губе. Рабочие и гужсила вербовались в районах Ленинградской области - Андомском, Бабаевском, Устюженском, Череповецком и Белозерском. Сплаваемый лес доставлялся в коренную запань в Зашейке, а также на биржи Восточной Губы и Имандры. Мотофлот состоял из единственного буксира «Полярный». В июне 1933 года сплавной участок Имандра отошёл к Кольскому ЛПХ.

Приказом Наркомлеса от 5 мая 1934 года Зашейковский леспромхоз передан в состав треста «Апатит» Наркохимпрома. Образован лесокомбинат, в состав которого вошёл лесопильный завод и семь лесозаготовительных участков, директором предприятия назначен И.М. Еремеев. В 1936 году Зашейковский лесокомбинат перешёл в подчинение

треста «Кольстрой» Наркомата строительства СССР. В начале года на предприятии работало 429, к ноябрю - 770 кадровых рабочих.

С 1938 года заготовки велись в Имандровской и Мончегорской лесных дачах на участках: Мончегорском, Восточной Губе, Пиренге, Уполокше, Чирвис-Губе; в августе 1939 года открылся лесоучасток Ёна. В состав лесокомбината входили два лесозавода: Зашейковский и Мончегорский. В 1939 году из Мончегорска в Зашеек переведён заготдвор, на базе которого образован цех стройдеталей. На Восточной Губе работала шпалорезка, производилась мехразделка дров. При заводе в Зашейке имелась электростанция мощностью 3 тыс. кВт/час, обслуживавшая часть оборудования лесозавода, недостающая электроэнергия подавалась с НиваГЭС. В связи с увеличением мощностей лесокомбината возникла необходимость строительства линии электропередачи от тяговой подстанции Зашеек длиной 4,75 км.

Собственных подъездных железнодорожных путей было 2,7 км. К 1941 году на предприятии имелось 18 единиц автотранспорта - автомобили ГАЗ, ЗИС, трактор ЧЗ, автобус ГАЗ, автопомпа. С 1 февраля 1940 года впервые применялась автовывозка автомобилями ЗИС-5 с прицепами на лесоучастке Восточная Губа. В собственном конском обозе было 740 лошадей, с 1940 года гужсила на комбинат не завозилась. Мотофлот состоял из парохода «Североникель», 11 мотоботов, 6 барж и обслуживал 357 км внутренних водных путей.

В Зашейке в начале 1941 года имелись три телефонные станции на 215 абонентов.

На 1 января 1940 на предприятии работало 1726 человек. На 1 января 1941 года из 1783 постоянных рабочих было 492 стахановца (27,6 %) и 472 ударника (26,5 %). Выполнение норм лучшими рабочими составило от 151 до 239 % плана.

В феврале 1940 года в связи с организацией Мончегорлага и Управления строительства «Североникель» лесокомбинат был передан в систему управления строительства «Североникель» Наркомата внутренних дел. Директором лесокомбината назначен И.К. Булычев. В Зашейке помимо лесокомбината находились 4-е отделение Мончегорлага и строительный участок. Отдельный лагерный пункт размещался на Восточной Губе. С середины года заключённые лагеря работали на лесозаготовках на Восточной Губе и Пиренге, на лесозаводе, на строительстве и ремонте зданий и различных объектов в Зашейке. Во втором квартале 1940 года на лесокомбинате работало 77, к концу года - 642 заключённых, в начале 1941 года - 1269 человек «спецсилы». С началом войны лагерь был эвакуирован в Коми АССР.

В 1940 году в Зашейке работала больница на 25 коек, амбулатория, здравпункт на лесозаводе, детские ясли, аптека. Больницей заведовала Бинькевич А.И., амбулаторией - Кувалдина О.В. Предполагалось открыть родильное и детское отделения, оборудовать операционную в больнице, открыть зубной кабинет, включить в штат медучастка детского врача.

Первая школа появилась в посёлке в 1928 году, в 1929-м - построен интернат. В 1930 году школу посещали все 26 детей школьного возраста. В 1931/32 году открылась начальная татарская школа. В начале 1936/37 учебного года в Зашейке было 530 учащихся, из них 16 учились в татарском классе. В школе работало 19 учителей, был открыт 8-й класс. К новому 1940/41 учебному году в посёлке построена школа на 280 мест. С 1935 по 1941 годы директорами Зашейковской школы были Востриков П.Г., Яковлев Г.И., Богомяков Н.И., Убогов Ф.В., Лившиц Б.А. С 1930 года развёрнута ликбезработа со взрослым населением.

Плановым благоустройством посёлка занялись в первой половине 1930-х годов. Производилась уборка территории, очистка канав, озеленение, одной из первоочередных задач было дорожное строительство. Было отведено место под парк культуры и отдыха, выделены парковая зелёная зона вдоль берегов Имандры и Нивы и зона для складского хозяйства. Определены места для забора питьевой воды, свалок. В 1936 году в посёлке началось строительство индивидуальных жилых домов, что должно было решить

жилищный кризис, рассмотрен важный для Зашейка вопрос об электроснабжении от НиваГЭС для электрификации жилых и производственных помещений, освещения улиц.

Посёлок был радиофицирован, в 1940 году здесь имелось 246 радиоточек.

14 августа 1936 года заседание Президиума поссовета вынесло постановление о наименовании улиц, нумерации домов и квартир. В Зашейке появились улицы Первомайская, Лесная, Полярная, Октябрьская, Нивская, на лесозаводе - Заводская, Саратовская Набережная. В 1937 году образованы улицы Складская и Школьная в Зашейке, Строительная на лесозаводе.

С 1935 года развёрнуто движение по развитию огородничества и подсобного хозяйства у населения и в организациях с целью создания собственной продовольственной базы. К сентябрю 1936 у рабочих и служащих Зашейка уже было 49 коров, 98 коз, 28 оленей, 15 свиней и поросят. В 1940 году на лесокомбинате создан сельхозотдел.

В посёлке работали небольшие мастерские от Кировской промкооперативной артели «Заполярный артельщик»: с 1932 года сапожная и с 1935 года - пошивочная. В дальнейшем на их базе образована артель «Объединённый труд». Было открыто фотоателье, планировалось организовать в артели новые мастерские: шорную, часовую и медбытремонта, расширить ассортимент выпускаемой продукции. В январе 1941 года впервые в документах поссовета упоминается артель «Смолокур».

К началу Великой Отечественной войны на территории поселкового Совета проживало 5381 человек. В конце 1940 года только на лесокомбинате работало 2038 человек. Зашеек стал уже довольно большим посёлком, в котором работали учреждения здравоохранения, образования, культуры, банк, почта, отделение милиции, торговые организации, предприятия бытового обслуживания. Действовало транспортное сообщение с районным и областным центрами, с заозёрными посёлками и лесоучастками.

За предвоенное десятилетие сформировались структура и внешний облик посёлка, претерпевшие в последующие почти пятьдесят лет некоторые изменения. К сожалению, с сокращением объёма производства, а затем и прекращением деятельности лесокомбината в 1995 году связано и окончание активной жизни Зашейка. В настоящее время посёлок фактически превратился в дачно-огородный пригород с хаотично возводимыми постройками на месте бывших улиц.

Литература и источники.

1. Административно-территориальное деление Мурманской области (1920-1993 гг.) / Справочник. – Мурманск: «Север». – 1995.
2. Антонов П. Об Умбском лесопильном заводе / Полярная правда. – 17 июля 1924.
3. Белявский Ф. Краткий путеводитель по Мурманской железной дороге. – Пг. – 1923.
4. Гебель Г.Ф. Наша Лапландия. – СПб. – 1909.
5. Географический словарь Кольского полуострова / [Рук. и науч. ред.: Вошинин В.П.]. – Л. – 1939. – Т. 2. 8. Дергачёв Н. Русская Лапландия /Статистический, географический и этнографический очерки. – Архангельск. – 1877.
6. Зануздаева Н.В. Хроника событий Лапландского заповедника / Наука и бизнес на Мурмане. – Мурманск: Мурман. кн. изд. – 2000. – № 5. – Т. 2.
7. Из отчета комиссии [А.М. Шанина](http://www.alexanderyakovlev.org) коллегии ОГПУ об обследовании Соловецких лагерей. Опубликовано на сайте <http://www.alexanderyakovlev.org>
8. Киселёв А.А. Родное Заполярье. – Мурманск: Мурман. кн. изд. – 1974.
9. Козмин Н. По школам Лапландии (дневник наблюдателя). – СПб. – 1912.
10. Кудрявцев Н.В. Русская Лапландия // Журнал мин. нар. просв. – 1884. – № 3-4.
11. Леннрот Э. Путешествия Элиаса Леннрота: Путевые заметки, дневники, письма 1828-1842. – Петрозаводск: «Карелия». – 1985.
12. Леонтьев И. Леса Лапландии // Вестник Мурмана. – 1923. – 22 февраля. 4. Миддендорф А.Ф. Несколько слов в пояснение начертания пути от Колы до Кандалакши //Уч. зап. Имп. Акад. наук по 1 и 3 отделению. – СПб. – 1853. – Т. II. – Вып. 1.
13. Лит. Коллегия ст. Зашеек. На трудовом фронте / Полярная правда. – 17 февраля 1921.
14. Литколлегия ст. Зашеек. Пример достойный подражания / Полярная правда. – 29 марта 1921.
15. Лукьянова В. Подвиг их бессмертен / Мирный атом. – 9 декабря 1977.

16. Михайлов. Переворот на линии железной дороги / Полярная правда. – 23 февраля 1924.
17. Мурманская железная дорога. Краткий очерк постройки железной дороги на Мурман с описанием её района. – Пг. – 1916.
18. Мурманский округ. Статистико-экономическое описание. – Мурманск. – 1929.
19. Н.Б. Встретить форсовую воду большевистской готовностью / Полярная правда. – 23 апреля 1933.
20. Никольский В.Н. По горам и рекам Кольского полуострова // ИАОИРС. – Архангельск. – 1913. – № 23.
21. Победители шторма / Хибиногорский рабочий. – 30 октября 1933.38. Постановление СТО РСФСР от 25.05.1923. Положение о колонизации Карельско-Мурманского края. Опубликовано на сайте <http://www.lawmix.ru>. Законодательство СССР.
22. Разин И.Е. Разночтение недопустимо / Кандалакшский коммунист. – 22 ноября 1988.
23. Риппас П.Б. Отчёт о поездке летом 1894 г. для осмотра местности по линии предполагаемой С.-Петербург-Мурманской железной дороги. – Пг.: Тип. Мин. Пут. Сообщ. – 1915.
24. Северное обозрение. Смесь. – СПб. – 1849. – Т. 1. – С. 573.
25. Слезкинский А.Г. Мурман. Отчёт о поездке по Мурманскому краю, путешествии 1896 г. – СПб. – 1897.
26. Соловецкая печать (1924-1930 гг.) / Электронное издание АОНБ им. Н.А. Добролюбова.
27. Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел /Архангельская губерния: [по сведениям 1859 года] / обр. ст. ред. Е. Огородниковым. – СПб. – 1861.
28. Список населённых мест Архангельской губернии. – Архангельск. – 1918.
29. Список населённых мест Архангельской губернии к 1905 году /Сост. секретарём Губ. Стат. Ком. Н.А. Голубцовым – Архангельск: Арханг. губ. стат. ком. – 1907.
30. Список населённых мест Архангельской губернии на 1 мая 1922 г. – Архангельск. – 1922.
31. Список населённых мест Карельской АССР. – Петрозаводск. – 1928.
32. Суворов А. Комсомольцы 20-х / Кировский рабочий. – 7 мая 1967.
33. Ушаков И.Ф. Кольская земля /п/р И.П. Шаскольского. – Мурманск: Мурман. кн. изд. – 1972.
34. Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. – Мурманск: Мурман. кн. изд. – 2001.
35. Ушаков И.Ф. По старому Мурману. Зашеек / Советский Мурман. – 23 апреля 1992.
36. ГОКУ ГАМО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 70, 78.
37. ГОКУ ГАМО. Ф. И-20. Д. 92а, 92б, 92в, 139.
38. ГОКУ ГАМО. Ф. И-52. Оп. 1. Д. 49; Ф. И-20. Д. 92а, 92б, 92в, 139.
39. ГОКУ ГАМО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 72.
40. ГОКУ ГАМО. Ф. Р-621. Оп. 1. Д. 23.
41. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-71. Оп. 2. Д. 14.
42. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-184. Оп. 1. Д. 1, 1а, 1б, 2, 3, 5
43. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 1, 2, 4, 5, 7, 12, 13.
44. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 1, 3, 3, 4, 6.
45. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-220. Оп. 3. Д. 6.

Типография «Кировский рабочий» в годы Великой Отечественной войны в документах одноименного архивного фонда

Родина Анна Дмитриевна - директор муниципального архива города Апатиты

История края является отражением общей истории нашей Родины. Ее эпохальные, трагические, героические события отражались прямо или косвенно на жизни каждого города, каждого человека. Документы муниципального архива зафиксировали реализацию принимавшихся ответственных политических, экономических, социальных, общественных решений. Но и общую историю нашей страны невозможно представить сегодня без истории повседневной жизни. Документы муниципального архива оказываются наиболее приближенными к реальной жизни, к удачным, неудачным, преступным или непродуманным попыткам ее организации. В документах архива жизнь звучит многоголосием людей и их деяний, мыслей, психологии, интересов времени, в котором им суждено было жить. Стандарты и стереотипы этой жизни легко можно проследить на основе архивных документов.

В МКУ «Муниципальный архив города Апатиты» находится на хранении архивный фонд «Государственное издательско-полиграфическое предприятие «Кировский рабочий». В составе документов фонда значатся воспоминания бывшего директора типографии Петра Павловича Череватого, а также приказы по личному составу за 1939-1945 гг.

Типография «Хибиногорский рабочий» создана в 1930 г. в г. Хибиногорске. Первый номер газеты «Хибиногорский рабочий» вышел 22 декабря 1930 г. В связи с отсутствием документов постоянного хранения за 1939-1990 гг. распорядительных документов о создании, реорганизации, переименовании типографии не имеется. Сведения установлены по косвенным данным (приказы по личному составу, воспоминания Череватого П.П.).

На основании постановления ЦИК СССР от 17.12.1934 г. Хибиногорск был переименован в г. Кировск. В связи с этим типография «Хибиногорский рабочий» также переименована в типографию «Кировский рабочий».

В начале 1939 г. редакция газеты «Кировский рабочий» переведена на самостоятельный баланс. В июле 1941 г. в связи с началом Великой Отечественной войны была создана резервная типография в г. Кировске (в подвальном помещении здания аптеки на ул. Ленина, 1) (ф. Р-118, оп.1, д.1, л.17).

В 1942 г. на основе двух типографий создано издательство «Кировский рабочий». С 01.01.1943 типография «Кировский рабочий» выделена в самостоятельную хозрасчетную единицу (ф. Р-118, оп. 2, д. 3, л. 43).

С первых дней войны режим работы типографии был подчинен военным условиям. В связи с угрожающим положением в типографии был введен пропускной режим, начиная с 29 июня в нерабочие дни устанавливалось круглосуточное дежурство с 8 часов утра воскресенья до 8 часов утра понедельника. (ф. Р-118, оп. 2, д. 3, л. 3).

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 были мобилизованы военнообязанные 1905-1918 г.р. В типографии работали в основном

женщины. На плечи оставшихся, по воспоминаниям Череватого Петра Павловича, ложилась очень большая нагрузка. «Вскоре после начала войны на 9-ом километре началось строительство аэродрома, в нем приняло участие все население г. Кировска. Все организации по разнарядке посылали своих людей. Для многих, особенно женщин, это была непривычная, тяжелая работа: никакой механизации, только кирки, ломы, лопаты и тачки. И люди работали, не покладая рук, по 16 и более часов: 8 часов на работе и 8 часов на аэродроме... Город готовился к самозащите на случай вражеского нападения. В группе предприятий Нивской подстанции, типографии, ТЭЦ создали истребительные батальоны». (ф. Р-118, оп. 1, д. 1, л. 18). В типографии проводились трехчасовые занятия по ПВХО (противовоздушная химическая оборона) с «охватом всех рабочих и служащих», ежедневно, кроме вторника и субботы. Явка на занятия была обязательной, уклонившихся без особых уважительных причин привлекали к уголовной ответственности. (ф. Р-118, оп. 2, д. 3, л. 12). В целях сохранения предприятия от вражеских диверсий и налетов самолетов на предприятии были организованы противопожарные посты, к которым прикрепляли противопожарные звенья из числа работников типографии.

Наверное, нам сейчас сложно представить как совершенно нормальная жизнь, с обычным рабочим днем, выходными, праздниками превратилась вдруг в непрекращающуюся трудовую повинность с регламентацией каждой минуты жизни и полным отсутствием личного времени. Видимо не все и не сразу могли подчиниться приказам, диктуемым новыми условиями, сложившимися в начале войны. Об этом свидетельствуют приказы по предприятию об объявлении выговоров за преждевременный уход со спецработы без разрешения директора и предупреждении о принятии более суровых мер в случае повторения подобного, вплоть "до отдачи под суд". (ф. Р-118, оп. 2, д. 3, л. 29)

Наряду с приказами об увольнении в связи с призывом в Красную Армию встречаются приказы об увольнении в связи с арестами органами НКВД. (ф. Р-118, оп. 2, д. 3, л. 4) И это тоже реалии того сложного времени. Стоит только догадываться, чем были вызваны эти аресты в условиях, когда не хватало квалифицированных рабочих рук на производстве и солдат на фронте.

Интересен тот факт, что в период с 1941 по 1945 годы положения трудового кодекса, касающиеся очередных отпусков и начисления полярных надбавок, неукоснительно соблюдались, что прослеживается по приказам: работникам типографии регулярно выплачивали компенсации за неиспользованный отпуск и начисляли очередные полярные надбавки. И жизнь, несмотря на суровые ее условия, продолжалась, и женщины уходили в декретные отпуска! (ф. Р-118, оп. 2, д. 3, 4)

С 01.01.1942 в штат типографии «Кировский рабочий» входили:

- Директор
- Старший наборщик и верстальщик газеты в одном лице
- наборщик – 2 ед., с возложением на них обязанностей фальцовщиков газеты
- печатник
- корректор
- завхоз с совмещением обязанностей пожаротника
- приемщик с совмещением обязанностей пожаротника
- пожаротник
- бухгалтер
- уборщица.

Основной рабочий день составлял 9 часов, в зимнее время он удлинялся до 11 часов, три часа из которых уходило на уборку снега. Кроме того, работники типографии регулярно командировались на заготовку дров для топки печей в помещениях типографии, как мужчины, так и женщины. Также, как видно из штатной расстановки по предприятию, всем работникам вменялись дополнительные обязанности, зачастую очень обширные и ответственные. Так, печатник Череватый П.П. был назначен бригадиром печатного цеха,

который должен был: «следить за своевременным обеспечением работой печатного цеха; отвечать за качество выпускаемой продукции; вести учет выполняемых работ и подписку рапортичек; в процессе работы оказывать другим работникам необходимую техническую помощь в целях улучшения качества выпускаемой продукции и поднятия производительности труда; следить за сохранением хорошего состояния машин, всего оборудования и материала печатного цеха; следить за чистотой печатного цеха». (ф. Р-118, оп. 2, д. 3, л. 48). Из-за нехватки квалифицированных рабочих для наборного, печатного и брошюровочного цехов временно вводился 10-часовой рабочий день, с переходом на работу в 2 смены.

Знакомясь с приказами, можно сделать определенные выводы о работе полиграфического предприятия и жизни его работников. В сложных условиях военного времени любое неподчинение приказам директора предприятия, а уж тем более халатность, неточности и ошибки в работе сурово наказывались. Не говоря уже о неподчинении, связанном с личными обстоятельствами. Так дело одной из работниц типографии, как следует из приказа, датированного 23.10.1944, было передано в нарсуд в связи с невыходом на работу, поскольку женщина не вернулась из поездки в госпиталь к мужу. (ф. Р-118, оп. 2, д. 4, л. 11).

Показателен случай с молодым, 17-летним рабочим предприятия, который упоминается в воспоминаниях Череватого П.П. В приказе неоднократно говорится о преступно-халатном отношении молодого человека к работе, который один напечатал газету с техническими ошибками. Но, как следует из воспоминаний Череватого, работник должен учиться вверенному ему делу 1,5 года, а этот парень - всего 1,5 месяца. И газету неопытный рабочий не должен был печатать один. Однако рабочий был уволен, с него взыскали стоимость испорченной газеты и дело его было передано судебным органам для привлечения к уголовной ответственности. К счастью, прокурор города отказал в возбуждении уголовного преследования. (ф. Р-118, оп. 1, д. 1, л. 19, 22; оп. 2, д. 3, л. 35-36).

Поскольку основной документальный источник, имеющийся у нас в руках – это приказы по личному составу предприятия, в большей степени они касаются не производственных показателей, закупки машин, проблем с помещениями для типографии, бумагой и других производственных вопросов, все же и по этим приказам можно увидеть, как успешно типография выполняла и перевыполняла плановые задания. Так в октябре 1943 года за выполнение плана по выпуску валовой продукции на 195 % предприятию была вручена «первая премия Мурманского облисполкома и переходящее Красное Знамя», практически все работники предприятия были премированы денежными премиями. (ф. Р-118, оп. 2, д. 3, л. 59).

В соответствии с приказом от 31.12.1943 по типографии «Кировский рабочий» на 01.01.1944 штат сотрудников был следующий:

- директор
- корректор – 1
- транспортировщик заказов и готовой продукции с совмещением работы бухгалтера – 1
- гл. бухгалтер – 1
- поломойка с совмещением дежурства, топки печей, очистки снега – 2
- старший пожарный работник – 1
- размотчик-резчик бумаги с совмещением работ по выдаче заказов из кладовой - 1
- уборщица – 1
- наборный цех – наборщицы – 3
- печатный цех – печатники – 5
- брошюровочный цех – брошюровщики – 3 (ф. Р-118, оп. 2, д. 4, л. 1).

Как видим, количество сотрудников типографии увеличилось почти вдвое по сравнению с 1942 годом.

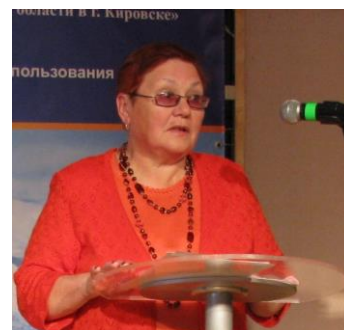
Кроме выпуска газеты, которая должна была доставляться на почту не позднее 8 часов утра, за чем также строго следили, типография выполняла различные заказы, в том

числе печатала листовки для войск противника. Это была ответственная и сложная работа, с которой, как вспоминает Череватый П.П. (ф. Р-118, оп. 1, д. 1, л. 23-25), предприятие успешно справлялось. К тому же, заказы военных были выгодны для предприятия, поскольку подкреплялись сырьем, а рассчитывались военные всегда аккуратно. А к 1 сентября 1944 года типография получила заказ на реставрацию учебников в количестве 6 тысяч экземпляров.

1945 год был отмечен в приказах по личному составу одним немаловажным обстоятельством: война, наконец, закончилась, люди смогли постепенно перемещаться по стране и сотрудникам типографии опять стали предоставлять очередные отпуска.

Имеющиеся в архивном фонде приказы по личному составу типографии «Кировский рабочий» за 1939-1945 гг. велись в рукописном варианте. Даже перелистывая страницы этих документов, ты невольно оказываешься в далеком военном времени, в помещении типографии, представляешь работника личного стола, старательно выводящего буквы документа в условиях светомаскировки. Довольно сухие тексты приказов несут на себе отпечаток того тяжелого времени и одновременно являются бесценным, невозполнимым источником по истории предприятия.

История сел Чапома и Сосновка в документах сельских Советов (по документам ГОКУ ГАМО в г. Кировске)

Хабибуллина Людмила Георгиевна - краевед

Чем интересна названная тема? Во-первых, фактически период 20-х годов XX века не нашел своего отражения в исследованиях краеведов. Во-вторых, если посмотреть на карту, особенно на побережье Баренцева и Белого морей, то сохранились географические названия, а самих сел уже нет. Поэтому очень хочется сохранить то, что еще есть.

В-третьих, эти селения входили когда-то в состав достаточно богатых волостей: Чапома – в Тетринскую, Сосновка - Понойскую. И по количеству населения и по качеству жизни они значительно отличались от деревень, входящих в их волости. Но в настоящее время ни Тетрино, ни Поноя нет, а Чапома и Сосновка стараются жить.

Чапома - старинное поморское село с 450 летней историей, жителей было более 200 (Подворная книга Чапомского сельского совета на апрель 1924 года.) Судя по исполнению протоколов можно заметить, что народ в основном был грамотным. Да и не мудрено: в Чапومه была открыта церковно-приходская школа еще в 1895 г.

Сосновка на начало XX века было саамским погостом, в нем проживало около 80 человек. Но уже в первых протоколах 1920 г. среди подписантов встречаются поморские фамилии и, по-видимому, сельским обществом они были приняты. А в 1932 г. уже жило и трудилось 11 хозяйств русских – 52 человека, ижемцев 2 хозяйства – 12 человек, саамов- 8 хозяйств – 35 человек, самоедов 2 хозяйства – 9 человек. (Подворная книга Сосновского сельского совета Понойской волости, 1932г.) Местное население сосновского погоста было почти неграмотным, при подписании протоколов обычно делалась такая запись «за неграмотных расписался такой-то такой». Писались протоколы в тетрадях, книгах царского образца, чаще всего карандашом, особенно первые протоколы (Сосновка).

Глядя на содержание повесток дня общих собраний, можно заметить, что сельская жизнь протекала по старым правилам: и в Чапومه, и в Сосновке в первую очередь сообща решались хозяйственно-бытовые вопросы. Если начиналась путина, то обсуждались условия, касающиеся семужьего промысла, оговаривались кандидатуры людей, которые займут ту или иную тоню. Споров по этому поводу не было, кроме случаев, когда речь шла об уплате налогов. Ловили рыбу старыми методами: забором, сетями, гарвами, неводами, а места, где лучше всего вылавливается рыба, запоминалась следующим поколением. Так было и в Сосновке. Но вскоре вышло Постановление губернского исполнительного комитета «О порядке пользования семужьими тонями в Мурманской губернии в 1924 г.», основанием к которому послужило Постановление СТО от 8 июня 1923 г. «О признании семужьего промысла местного значения» и декрета ВЦИК и СНК от 25 сентября 1922 г. «Об организации Управления рыбным хозяйством РСФСР». Волостными исполнительными комитетами были разработаны специальные приложения, которые разъясняли сельским обществам некоторые статьи. Так, Тетринским волисполкомом было

составлено приложение для руководства селькомов* в получении процентов с улова, в котором писалось, что «хозяева, получившие улов, не превышающий 10 пудов семги, отчислений не дают», так как на эту прибыль надо было подготовиться к следующему году: чинить сети, карбаса, закупать новое снаряжение. А с остальных результатов шли проценты –

от 11 пудов до 20 пудов – 4%,
от 21 до 40 - 6 %,
от 41 до 60 - 8% и т.д.

Вот еще один очень интересный документ, который нам дает более точную характеристику уровня хозяйственного и материального состояния чапомлян: анкета-вопросник (33) «Семужий промысел в 1924 г.», составленный волисполкомом для Мурманского губисполкома. Из нее видно, когда начинался вылов рыбы, какова цена за семгу, кому и сколько ее сдавали, сколько стоили карбас, сети и каков их век служения народу. Из такого рода сведений можно узнать, что семужьим промыслом занимались 60 промышленников, средний вылов тонн 36 пудов, хороших тонн было 22, плохих - 18, бедняков-промышленников было 5.

Кроме этого, жители села Чапома широко занимались огородничеством и животноводством, чего не наблюдалось в селе Сосновка. Так, сведения о пользовании огородной землей в ЧапOME дают представление о том, что селяне активно расчищают новые земли под огородные культуры и сенокосные угодья. Другие сведения 1924 г. показывают нам, как развито хозяйство у населения: всего проживали 211 человек в 41 хозяйстве, имелось крупного рогатого скота 62 головы, в том числе коров - 39, оленей -184, мелкого рогатого скота -109.

В Сосновке статистические данные об экономическом положении на 17 декабря 1927 г. показывают совсем иные сведения в сравнении с Чапомой, хотя находятся эти села на расстоянии 90 км. Там уже другая природа и другое хозяйственное направление. Об этом лучше всего расскажут цифры: проживали 71 человек (без выселков Качалово – 10 человек, Снежница – 9 человек, Пялка – 26 человек), 16 хозяйств, в которых было крупного рогатого скота – 10 голов, мелкого – 26 и оленей - 538.

«Торосовый» промысел в большей степени был развит в ЧапOME, недаром в одном из протоколов он назван как главный источник богатства. Чапомляне в обращении к волостному комитету просили помощи в содействии: чтобы пароходы и ледоколы шли в 15 верстах от берега и чтобы пастухи-ижемцы свои олени стада не гоняли около берега, а чтоб соблюдали границу в 25 верстах от берега, так как очень сложно промышленникам заниматься промыслом и возвращаться домой по бездорожью. А вот для сосновчан оленеводство было очень важным. В ЧапOME олени использовались в качестве ездовых, и большого их количества у местного населения не было: от 1-2 до 7-8 оленей, редко чуть больше 10 на одно хозяйство. Другое дело в Сосновке, там олени рассматривались как символ относительного богатства. Даже в протоколах специально оговаривалось, кто будет отвечать, если олени в дороге получают травму, хозяин или ямщик. Постоянно проводили подсчет оленей, нанимали на год пастуха для их пастьбы, не допускали на свою территорию чужаков, строго оговаривали границы между соседними селами и если случались конфликты, то требовали от нанимаемых обществом пастухов точной отчетности, а в случае ухода оленей на чужую территорию обязательного возвращения их.

Доходы хозяйств как в ЧапOME, так и в Сосновке были небольшими. Это прослеживается во многих протоколах, особенно, где идет речь о выплате налогов, о содержании обществом школ, медпунктов, изб-читален, красных уголков, почтово-телеграфных отделений. Тогда общее собрание граждан этих сел обращалось к власти - в волостные комитеты - с просьбой о помощи. Правда, и сами жители не бездействовали, а просили разрешения на продажу семги, чтобы выплатить все недоимки.

---

* сельский комитет

В этот же период произошел отток чапомлян, по-видимому, это связано с тяжелыми жизненными ситуациями. Желающие обращаются с письменным заявлением-просьбой о постоянном местожительстве в Сосновке. Это фиксировалось протоколом и там же было записано, что переселенец будет наделен лесными и морскими угодьями наравне со всеми. Из жителей Чапомы образуются 2 выселка, в 10 км – Снежница, в 30 – Пялка. Вот это «наравне со всеми» прослеживается почти во всех начинаниях, что свойственно общинным традициям: очередность доставки почты, установки вех на тракте, раздел всех угодий, назначения на сельские должности, выбирались десятские, приказчики, агенты и председатели сельских Советов и их члены.

В те трудные времена создавались организации, которые способствовали выживанию людей. Например, комитет взаимопомощи, членский взнос в который составлял 10 копеек, а в запасной фонд – 50 копеек.

Организовывались кооперативы для своевременного сбыта продуктов промысла, для снабжения населения орудиями лова и предметами первой необходимости. Правда, их работа подвергалась критике. Так, Тетринский волисполком отправил сообщение всем сельсоветам, в котором выразил желание видеть в деятельности кооперативов не «торгашескую» организацию, а организацию, которая совместно с сельсоветами будет проводить «советскую линию».

По Конституции РСФСР 1918 г. лишали избирательных прав некоторые категории людей, так было и в этих селах. Но что следует отметить, жители сел не всегда соглашались с решениями волисполкома и вставали на защиту селян. Так, чапомское общество посчитало несправедливым лишения права голоса Сурядова Ф.П., Стрелкова П.К., Туркова С.Д.

Кроме хозяйственно-бытовых вопросов, заслушивались еще и такие, которые сегодня вызывают улыбку, например: в Сосновке - о выяснении отца ребенка у одной из жительниц, в Чапومه было предложено штрафовать тех, кто не посещает собрания, на 25 копеек, за каждое нецензурное слово - по 5 копеек.

В целом же можно сделать вывод, что повестки дня общих собраний сельских обществ соответствовали в большей степени тому роду хозяйствования, которое было главным для того или иного села.

Заключительное слово

В выступлениях участников были раскрыты следующие вопросы:

- архивные документы государственных и муниципальных архивов Мурманской области – источники по истории регионов;
- страницы истории Мурманской области в исследованиях историков и краеведов;
- опыт работы государственных и муниципальных архивов по хранению, комплектованию, использованию архивных документов.

Представленные вниманию сообщения разные и по тематике, и по рассматриваемому историческому периоду, но их всех объединяет то обстоятельство, что в их основе лежат архивные документы. Это лишний раз доказывает, каким значительным информационным потенциалом располагают архивы.

В выступлениях архивистов подчеркивался тот факт, что сегодня специалисты государственных и муниципальных архивов области стремятся обеспечить максимальную доступность и максимальную востребованность ретроинформации, хранящейся в архивах.

И мы надеемся, что 5-я научно-практическая конференция будет способствовать лучшему взаимопониманию архивных работников и пользователей архивной информации, поможет понять, на что необходимо направить наши совместные усилия для повышения роли и значимости архива в жизни региона.

Список сокращенных слов

АН СССР	Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик
АЭС	атомная электростанция
ВАСХНИЛ	Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени Ленина
волисполком	исполнительный комитет волостного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов
г. р.	год рождения
ГАМО	государственный архив Мурманской области
губисполком	исполнительный комитет губернского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов
ед. хр.	единица хранения
ЗАО	закрытое акционерное общество
ЗАТО	закрытое административно-территориальное образование
КБО	комбинат бытового обслуживания
МБУ	муниципальное бюджетное учреждение
МГУ	Московский государственный университет
МКУ	муниципальное казенное учреждение
млн.	миллион
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
ОАО	открытое акционерное общество
ООО	общество с ограниченной ответственностью
ПИНРО	Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича
пог. м	погонный метр
ПОСВИР	Полярная опытная станция Всесоюзного института растениеводства
РАН	Российская Академия наук
РАО	Российская академия образования
РГГУ	Российский государственный гуманитарный университет
РИК	райисполком
РМО	Российское минералогическое общество
СНК СССР	Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик
СОПС	Совет по изучению естественных производительных сил
СТО	Совет труда и обороны
т., тов.	товарищ
т.н.	так называемый
тыс.	тысяча
ТЭЦ	теплоэлектроцентраль
ФСБ	Федеральная служба безопасности
ХИГС	Хибинская исследовательская Горная станция
ЦИК СССР	Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик
ЦК	Центральный Комитет

Оглавление

Евстафьева Е.Ф. Государственные и муниципальные архивы Мурманской области – центры хранения информационных ресурсов	3
Салимова С.М. Кировский государственный архив: история и современность.....	8
Казакова К.С. Особенности документального фонда архивов Мурманской области по истории образования.....	14
Макарова Е.И. Научный архив КНЦ РАН - хранитель информационных ресурсов по истории академической науки на Кольском Севере.....	18
Каспарьян Ж.Э. Материалы фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН как источники по истории медицинских знаний в Кольском Заполярье	26
Войтеховский Ю.Л. Неопубликованные письма академика А.Е. Ферсмана, профессора П.Н. Чирвинского и профессора Д.Д. Мордухай-Болтовского из личного архива профессора Д.П. Григорьева .	34
Красоткин И.С., Войтеховский Ю.Л., Лесков А.Л. Из истории доломитового и известкового карьеров комбината «Апатит» 1930-х годов (по документам ГОКУ ГАМО в г. Кировске).....	41
Шабалина О.В. Экспедиции К.М. Бэра на Новую Землю (1837) и Кольский полуостров (1840).....	43
Тарараксин С.В. Когда родился рудник Восточный (размышления по поводу исторического анекдота)	52
Матвеева А.А. Из истории развития международного сотрудничества Мурманской области со странами Северного Калотта (по документам Государственного архива Мурманской области)	54
А.К. Шпаченко История одного имени – Тьетта	59
Дюжилов С.А. «Репрессированная наука» на Кольском Севере: миф или реальность? (по документам Централных архивов и ГОКУ ГАМО)	66
Щепеленко Л.П. История Ловозерского района в документах по личному составу.....	72
Саморукова А.Г. К истории переселения локальных групп кольских саамов	75
Денисова И.В. История Ковдорского района по документам муниципального архива.....	78
Бородкин С.Ф. Страницы истории южных территорий в исследовании краеведа (бассейн Ковдозера и прилегающие лесные территории)	82
Бессонова И.В. Посёлок Зашеек у Имандры	86
Родина А.Д. Типография «Кировский рабочий» в годы Великой Отечественной войны в документах одноименного архивного фонда	95

Хабибуллина Л.Г.

История сел Чапома и Сосновка в документах сельских Советов (по документам ГОКУ ГАМО в г. Кировске)	99
Список сокращенных слов	103
Сведения об авторах	Ошибка! Закладка не определена.